

ТИНА ГРАНИНА

Счастье с доставкой на дом

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тина Гранина
Счастье с доставкой
на дом. Любовный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23864717

ISBN 9785448508691

Аннотация

Марк не верил, что в наши дни бывает любовь с первого взгляда. А уж в то, что одна девушка может заставить не замечать остальных, не верил тем более! Ему легко давались победы и на службе, и на любовном фронте. Он не знал, как будет выглядеть его избранница, но точно знал, как НЕ будет! Но судьба любит строить рожицы: он увидел её впервые не только такой, какой не ожидал, но и в том месте, в котором даже не мог предположить! И ещё он никогда не думал, что его путь к счастью будет таким жестоким.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	35
Глава 5	57
Глава 6	71
Глава 7	80
Глава 8	91
Глава 9	108
Глава 10	116
Глава 11	127
Глава 12	136
Глава 13	148
Глава 14	163
Глава 15	173
Глава 16	194
Глава 17	201
Глава 18	208
Глава 19	218
Глава 20	227
Глава 21	242
Глава 22	252
Конец ознакомительного фрагмента.	259

Счастье с доставкой на дом Любовный роман

Тина Гранина

© Тина Гранина, 2019

ISBN 978-5-4485-0869-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Катерина уверенно вела джип своего мужа. Её машина была в ремонте после того, как выйдя из магазина, она увидела небольшую ссадину на левом заднем крыле. Естественно, рядом с машиной никого не оказалось, и никто не видел, кто и когда задел её любимый бирюзовый «ниссанчик».

Уже стемнело, а надо было ещё заехать на квартиру к Марку, чтобы забрать там кое-какие вещи и постирать их. Он послезавтра должен уже вернуться, а она только сейчас выбрала время, чтобы заехать к нему и прибраться там. Она могла отправить туда Клавдию, но Марк не любил, когда в его квартире хозяйничал кто-то не из родных ему людей.

Нет, он прекрасно относился к Клавдии. Она жила у них и присматривала за Марком с 12-ти лет, но когда он приобрёл (не без их помощи) свою собственную двухкомнатную квартиру, редко приглашал туда даже своих друзей.

У него было огромное количество друзей! Но он предпочитал встречаться с ними где угодно, только не у себя дома. Конечно, были и исключения – он собирал иногда компании у себя. Но, в общем, считал, что квартира – это его и только его пространство! А если даже и приглашал ребят к себе, то дверь спальни была закрыта на ключ, и доступа в неё не было!

Друзья обожали Марка и спокойно принимали это его

правило. Подруги же подсмеивались над этим, но в душе понимали, что та, для которой он откроет эту дверь и будет хозяйкой его сердца (и квартиры, и бизнеса его родителей).

Катерина очень беспокоилась за сына! Она никогда не знала, вернётся сын здоровый или будет ранен, да и вернётся ли вообще?! Она запрещала себе даже думать об этом!

Катя уже научилась загонять эти мысли в угол своего сознания ещё с тех пор, как боялась за своего мужа Артура. Она и в страшном сне не могла увидеть, что её маленький Марк пойдёт по стопам своего отца и будет военным! Эта профессия едва не разрушила их семью и Катерина прекрасно понимала, что когда семья появится у Марка, её будут преследовать те же трудности. Люди даже не представляют насколько это трудно – быть женой боевого офицера!

Но до жены, по-видимому, ещё далеко! И это беспокоило Катерину всерьёз. Марку – двадцать пять. Она понимала, что это совсем немного для мужчины, но её повергало в шок количество девушек и женщин, которые перебивали в постели её сына! Когда она начинала разговор на эту тему, он отшучивался:

– Ма, дай нагуляться перед женитьбой! Ведь сама говоришь, что все Морозовы однолюбы. Вот встречу ЕЁ и завяжу!

Она знала, что так и будет, потому что и отец, и дед, и даже прадед Марка (свекровь рассказывала) были бабниками до женитьбы, а потом для них оставалась только одна жен-

щина на всём белом свете – их жена! Но, как любая нормальная мать, Катерина хотела, чтобы быстрее закончился этот калейдоскоп женщин в жизни её сына.

Она остановилась на светофоре, и прервался ход её мыслей. Катя вдруг поняла, как устала за эту неделю! Эта проверка СЭС в её ресторанчике вытянула из неё все силы! Как ей хотелось, чтобы эти проверяющие разглядели, что у них нет никаких нарушений, связанных с их требованиями. Но они в упор не хотели видеть насколько у неё всё в норме и, в конце концов, ей пришлось им платить! Артур опять оказался прав – хоть языком всё вылижи, а нарушения найдут! Против системы не попрёшь! Она посмотрела на себя в зеркало заднего вида и ужаснулась, на кого она похожа: под глазами синяки, взгляд какой-то затравленный, цвет лица серый. Всё! С понедельника займётся собой и будет избавляться от последствий стресса. Косметические салоны, массажи и т. д. и т. п. В следующий раз будет сразу платить, как советовал Артур, и беречь своё здоровье.

Она была новичком во всём этом деле. Всего чуть больше года назад Екатерина Андреевна ушла из госпиталя, где проработала двадцать лет. Сначала врачом челюстно-лицевой хирургии, потом зав. отделением этой же хирургии. Она устала восстанавливать изуродованные тяжелейшими ранениями лица, устала видеть отчаяние в глазах раненых ребят! Вместе с пластическими хирургами, она делала всё, что в её силах, и даже больше, чтобы восстановить прежний

(или хотя бы более-менее приличный) вид лиц этих раненых, но личных трагедий повидала не мало!

Катерина никогда не могла понять тех женщин, которые уходили от своих любимых из-за того, что они теряли свою внешнюю привлекательность. И ведь крайне редко ребята становились совсем уж страшными! Нет! Они просто становились другими, но ведь живыми и по-прежнему родными! О какой любви могла идти речь? Да ни о какой! И она, как могла, объясняла это ребятам.

Говорила, что настоящая любовь впереди, и, что удивительно, по большей части оказывалась права! Ребята не забывали её и приводили знакомить с ней своих новых избранниц. И Катерина всей душой радовалась за них!

В конце концов, она ужасно устала от людских физических и душевных страданий и, неожиданно даже для себя самой, написала заявление и ушла, не поддаваясь ни на какие уговоры сослуживцев и начальства.

Точку в её работе поставила одна трагедия.

Совсем молоденький боец повесился в палате, после того, как из-за тяжелейшего ранения лицевой части головы, его бросила невеста. А они ведь несколько часов оперировали, чтобы спасти ему жизнь!

Муж полностью её поддержал! Но спустя два месяца, увидев, как она мается от безделья и скуки, предложил открыть свой маленький ресторанчик. Катерина очень удивилась, но,

решив попробовать, с головой окунулась в эту идею и не зря. Бизнес пошёл успешно, тем более что у Артура были хорошие приятели в этом же деле, которые ей немало помогли. Она удивлялась, какие хорошие люди окружают её мужа – помогают, по сути, своей конкурентке! А Артур смеялся. Говорил, что просто мужики не в состоянии отказать ей, посмотрев в её синие-пресиние глазищи!

Она с детства слышала, что очень красива, но согласиться с этим не могла. Глядя на себя в зеркало, ей нравились только её глаза. Вернее – цвет глаз. Глаза ей казались слишком узкими. Ей хотелось, чтобы они были более кругленькие, как незабудочки (как у Люськи Котовой из квартиры напротив). Нос казался великоватым, а ямочки на щеках, когда она улыбалась, вообще бесили её! Волосы были цвета соломы, губы слишком толстые, кожа слишком смуглая, рост, как у самого высокого парня в их классе, а фигура – далека от 90—60—90. С годами Катя стала к себе менее критичной, понимая, что нравится окружающим её парням, но оценку своей красоте до сих пор считала завышенной. Просто вошли в моду пухлые губы, достаточно высокий для девушки рост – 178 см. и большая грудь. В дни её молодости это совершенно не было модным! А может, и было, но ей так не казалось. А, когда они с Артуром решили пожениться и он признался, что влюбился в неё с первого взгляда, не могла в это поверить.

Сейчас её привлекательная для мужчин внешность помогала ей, но когда мужа не было рядом, бывало, что и ме-

шала, и даже представляла для неё реальную опасность. Часто домогательства переступали все границы, и Катерина вынуждена была просто потихоньку смываться с той или иной встречи, прямо как девчонка-малолетка с вечеринки. А ведь ей через месяц будет уже пятьдесят! Конечно, она ухаживает за собой и не выглядит на свой возраст, но и на двадцать не тянет. И не может понять, почему к ней клеятся тридцатилетние?!

Катерина увидела перед собой знак объезда на дороге. Чертыхнувшись, проклиная вечные ремонты и, не понимая какими путями ей объезжать, свернула налево во двор. Проехав через дворы по грязным лужам после недавнего дождя, Катя пожалела, что вымыла машину. Она повернула направо, проехала через арку и вдруг боковым зрением увидела какое-то движение чуть впереди и слева в кустах.

Катя включила дальний свет и разглядела, как двое борются на траве с девчонкой. Один заломил ей над головой руки одной рукой, а другой рукой зажал рот. Второго она изо всех сил била ногами. Так как на ногах были надеты босоножки с острыми шпильками, парень всё ещё не мог обхватить её за щиколотки. Заметив свет фар, эти двое замерли, а Катерина стала изо всех сил давить на сигнал. Нападавшие, увидев, что на них едет чёрный джип, да ещё сигналит во всю мощь, пустились наутёк! Если бы они знали, что за рулём сидит женщина, вряд ли бы так быстро бежали, но их напугал ещё и мощный гудок машины. Несмотря на то, что время

было около часа ночи, в нескольких окнах зажётся свет.

Катерина выпрыгнула из машины и подбежала к девушке. Она даже не поняла кто перед ней. Девчонка была вся вымазана в грязи. Жёлтое когда-то платье лишь в нескольких местах оставалось жёлтым. На груди платье было разорвано, на подоле тоже. Через корпус девушки была перекинута маленькая белая сумочка. Она тоже оказалась в грязи. Лицо невозможно было разглядеть – глаза были в потёках от туши, щёки и шея грязные, колени сбиты в кровь! На одной руке была ссадина. Длинные тёмные волосы девушки висели мокрыми прядями. Катя поняла, что на неё напали внезапно. Скорее всего, толкнули сзади, а когда она упала, набросились на неё. Однако понятно было, что девушка чертовски здорово сопротивлялась!

Катя посмотрела в сторону, куда убежали эти двое, и увидела, что они остановились и издалека наблюдают за ними. Поняв, что из машины вышла женщина, они не торопились убежать дальше и, скорее всего, решали, что предпринять. Катерина не стала дожидаться их решения, рывком подняла оторопевшую девушку с земли и подтолкнула к машине. Та, не совсем придя в себя, стала оглядываться по сторонам, но, когда увидела, что нападавшие вновь направляются в их сторону, бросилась к джипу.

Катерина, убедившись, что девушка запрыгнула в машину на заднее сиденье, рванула в сторону дороги и едва не сбила одного из насильников.

«И зачем я мыла машину, да ещё с чисткой салона?!» –
подумала Катерина.

Глава 2

День у Ариши не задался с самого утра. Проснулась с жуткой головной болью. Все дела, что наметила с вечера, пришлось отложить: и парикмахерскую – хотела подрезать сеченые кончики волос, и сбербанк – собиралась положить на счёт очередную накопленную сумму денег. Вместо этого пришлось выпить таблетку и лежать почти до самого обеда. Потом туда-сюда и уже пора на работу. Уходя, столкнулась в дверях с матерью. Выслушала очередную порцию оскорблений и упрёков, захлопнула дверь и поехала на работу.

Отношения с матерью у Ариши не складывались. Та не могла простить ей, что она не порвала отношений с отцом, когда он от них ушёл. А Ариша любила отца. Она видела, какой скверный у матери характер и вообще удивлялась, как он смог терпеть её столько лет?! У них в семье всегда было разделение: старшая сестра была любимицей матери (такая же своенравная, капризная, считающая, что она – пуп Земли!); а Ариша была любимицей отца, не смотря на то, что была настоящим сорванцом. Он был спокойным, выдержанным и очень добрым человеком. Когда он сошёлся со своей нынешней женой (доброй и весёлой женщиной), Ариша даже хотела уйти из дома с ним. Но мать закатила театральную (как всегда) сцену: с заламыванием рук, с причитаниями в голос – какой она станет несчастной без Ариши и за что ей

такая благодарность. Арина пожалела её. Она знала, что мать действительно её по-своему любит, но не может она сказать об этом просто, как все люди. Ей надо обязательно разыграть целый спектакль! И чего она в своё время в театральное не поступила? Была бы неплохой актрисой, наверное.

Позже, когда она ссорилась с матерью, та частенько послала её убираться к своему папаше. Но он переехал из Москвы в Питер (оттуда родом была его вторая жена Антонина), да и это не самое главное препятствие! Арина могла бы всё бросить (не так много и держало её здесь), но у Антонины был сынок, который пугал Аришу. При матери и отчине Николай вёл себя нормально, даже обходительно. Но, когда они оставались наедине – всё время старался зажать её в каком-нибудь уголке. Ариша отбивалась от него и с ужасом убегала, но отцу сказать боялась. Николай предупредил, что если она кому-нибудь расскажет – он перевернёт всё с точностью до наоборот! Скажет, что она вешается на него при любой возможности, а он не знает, как и поступать. И, может, её отец не поверит в это, но его мать поверит точно ему, а не ей. Арише было тогда всего четырнадцать, и она верила в то, что он говорит. Не хотела она, чтобы в новой семье отца из-за неё были неприятности. Поэтому, сколько бы раз ни уговаривали её отец с Антониной оставаться у них на ночь (когда они ещё жили в Москве), она не соглашалась. Ей страшно было представить, на что был бы способен отцовский пасынок, останься она у них.

С сестрой Соней отношения были не лучше. Та была на четыре года старше. Когда они были маленькие, то нормально уживались. И играли и ссорились, как все дети. Но всё изменилось, когда у Сони стали появляться поклонники. Первого своего парня она привела домой, когда ей было девятнадцать, а Арине – пятнадцать. Хорошо провели время – играли в карты, пили чай, болтали и смеялись, но, когда он уходил, бросил Арише в дверях на прощанье:

– Подрастай побыстрее, куколка!

И всё. Арина стала для Сони врагом номер один! Приятелей своих домой она больше не водила, а если они случайно встречались на улице, Арина всегда вызывала у мужской половины Сониной компании повышенный интерес.

Арине это было не понятно. Будучи маленькой, она часто слышала, как мать и все соседи и родственники умилялись красотой Сони. Ах, какие большие серые глазки с чёрными длинными ресничками! Ах, какие губки бантиком! Ах, какой аккуратный прямой носик! Ах, какие светлые длинные и густые волосы! И прочие ах, ах, ах!

Про Аришу не говорили ничего. Как будто её и не было вовсе! Ну, конечно! Она уродилась совсем другой, в родственников отца: рыжеватые, вечно взлохмаченные волосы, глаза цвета болота, курносый нос и вечно сбитые коленки! Она гоняла с мальчишками с утра до ночи, а Соня чинно прогуливалась с подружками в сквере. Ариша всегда удивлялась: что может быть интересного в прохаживании туда-сюда

по скверу?! Со скуки помереть можно! Но Соня говорила, что она маленькая и ничего не понимает. Но даже когда Соня была в возрасте Ариши, она никогда не бегала и не прыгала, а вела себя, как взрослая мадам. Мама была в восторге! А Аришке постоянно надо было либо мазать зелёнкой колени, либо стирать, либо зашивать и прочее-прочее... Короче, Арина всегда была проблемным ребёнком для своей матери.

Отец ушел, когда Арише было двенадцать, а Соне шестнадцать лет. Мать извела его своими истериками то по поводу не той купленной отцом колбасы, то из-за разбитой чашки, то ещё из-за какой-то мелочи. Но он всегда помогал им деньгами.

Когда Соне исполнилось семнадцать лет, это совпало с тем, что у отца попала в аварию его жена Антонина. Ему понадобилось достаточно много денег, чтобы восстановить её после тяжелейшей травмы ног. И в то время отец стал пересылать им гораздо меньше.

Мать впала в очередную истерику, и заявила, что раз отец отказался от них, дочери сразу после школы должны идти работать! Соня поступила в кулинарный колледж, который подобрала ей мать, чтобы всегда быть с куском хлеба!

И Соня всегда была с куском, и не только хлеба. Когда она устроилась на работу в какое-то кафе, и её увидел шеф-повар, он сразу обалдел от Сонькиной красоты. С тех пор кусочки сыпались на Соньку постоянно! Она ходила с гордо поднятой головой и говорила всем окружающим, что кормит се-

мью! Несмотря на то, что шеф-повар был женат, и мать знала, за какие заслуги тот снабжал Соню отменными продуктами, это воспринималось нормально. Но, Арише трудно было и представить, что было бы, если бы на месте Сони была она!

Арише надо было заканчивать школу.

О том, чтобы продолжить образование и речи быть не могло. Зарабатывай и учись – вот и весь сказ! И после 9 класса Ариша поступила в колледж на секретаря-референта, а вечером мыла полы в аптеке за шесть тысяч рублей в месяц, чтобы иметь хоть какие-то деньги. Мать не отказывалась её кормить (какие-то деньги отец всё же пересылал), но одевать и обувать отказалась категорически! Насколько профессия секретаря-референта была не для неё, Арина не могла себе и представить!

Она начала расцветать к шестнадцати годам. Её рыженькие вечно торчащие когда-то волосы стали каштановыми и приобрели красноватый оттенок. Они стали завиваться крупными кольцами на концах. Глаза болотного цвета стали просто огромными – миндалевидной формы, приподнятые внешними уголками вверх, с густыми тёмными ресницами. Губы стали чуть припухлыми, не такими маленькими бантиками, как у сестры, но красивой чётко обрисованной формы. А курносый носик нравился мужчинам почему-то даже больше, чем прямой идеальный нос Сони. Рост (по сравнению с сестрой – 175 см.) у неё был невысокий – всего 163 см., но фигура стала такой, что если она надевала одежду обтя-

гивающего силуэта, все (не только мужчины, но даже и женщины) оборачивались ей вслед. Арина по своей бесшабашности ничего этого не замечала, только заметила, что сестра стала ненавидеть её ещё больше. «И чего она?» – недоумевала Арина, – «Высокая, стройная, красивая. У неё масса поклонников, а она ревнует ко мне!» Но Соня просто не выносила никакой конкуренции! Она должна быть в центре внимания, и только она!

Окончив колледж, Арина стала искать работу. В государственные учреждения её не брали из-за отсутствия опыта работы. Даже не назначали собеседования. Она не понимала, как у неё может появиться опыт, если её никуда не берут, чтобы этот опыт появился. Зато маленькие фирмочки, которые соглашались провести с ней собеседование, брали слёту, едва она только переступала порог начальства. Им даже не было интересно, что и как она умеет делать, и умеет ли вообще. В одной такой конторе она проработала ровно месяц, до того, как начальник объяснил ей, какие ещё обязанности предполагает её должность. В другой – две недели. Ясное дело, что после подачи заявления об уходе ни в той, ни в другой конторе зарплату ей не дали. Ариша решила сделать ещё одну попытку найти работу по профессии.

Ей, как казалось, повезло. Она нашла приличную немецкую фирму, которая занималась фармацевтикой. Мало того, главой этой фирмы была женщина! На собеседовании ей задали два-три формальных вопроса, и приняли на рабо-

ту. Все сотрудники были в шоке, когда узнали, что Арина не владеет немецким языком. Это было обязательным условием абсолютно для всех должностей, даже для охранников, не то, что для секретарей! Но, тем не менее, её взяли. Сослуживцы успокоились предположением, что она чья-то протеже. Там она проработала аж три месяца! Получала очень приличную зарплату и даже завела себе сберкнижку. Арина мечтала накопить себе на первый взнос за новую квартиру. Пусть маленькую, однокомнатную, но свою! Потом она планировала взять кредит и жить себе отдельно, преспокойно работая и выплачивая долг.

Но, по прошествии трёх месяцев, Арину сразил новый шок! Однажды фрау-босс (как все называли ген. директоршу) попросила её остаться после работы, чтобы помочь кое в каких делах. Для Арины это не было ново, она и раньше оставалась после работы и получала за это хорошие премиальные.

После того, как все сотрудники разошлись по домам, Арину пригласили в кабинет начальницы. Она пришла, как всегда с блокнотом и ручкой. Фрау Магда начала диктовать ей какое-то письмо, а Арина старательно записывала и не сразу поняла, что происходит.

Она внезапно почувствовала, что Магда гладит её по плечам и целует в волосы за ушком! Арина замерла и не могла пошевелиться, её просто парализовало! Фрау-босс, наверное, поняла это как согласие и опустила свою ладонь на её

грудь. Кровь прихлынула к лицу Арины и она, как ужаленная, бросилась вон из кабинета! Схватив сумочку, она пулей вылетела из офиса и неслась, сама не зная куда, твердя про себя: «я проклята, я точно проклята!».

Потом она с подружкой Дашкой два дня не вылезала из клубов, напиваясь до чёртиков! Хорошо ещё, что Ванька – Дашкин парень, не отходил от них ни на шаг. Он понимал, что происходит с Ариной – Дашка рассказала, и терпеливо охранял их во время попыток «оторваться от реальности», и развозил по домам. На третий день организм Арины дал сбой и она, лёжа в постели, умоляла Господа лишить её жизни! До такой степени ей было плохо.

Но когда, на следующий день, она более-менее пришла в себя, лучше ей не стало. Мать, придя с работы, устроила ей разбор полётов! Так как, во время разборок, нормально говорить она не умела, она старательно орала во всё горло! Арина узнала, что она непутёвая, безответственная, что ни на одной работе она не прижилась, потому что она никчемный человек и т. д. и т.п....

У Арины снова разболелась голова. Она ушла, хлопнув дверью, и два дня не появлялась дома. Даша приютила.

Когда, через два дня она вернулась домой, новости не оставили её. Мамаша елейным голосом сообщила, что вчера приезжал с её работы курьер и привёз трудовую книжку и зарплату. Мать протянула Арине конверт. Арина заметила, что конверт был вскрыт (ну разве может её мамочка

не сунуть туда свой нос!). Из конверта Арина достала свою трудовую книжку, оформленную по всем правилам; деньги (пересчитав их, она обнаружила, что сумма в два раза превышает её оклад) и какой-то листок бумаги. Арина похолодела. Что если Магда написала ей какое-то недвусмысленное послание, а его прочитала мать? Арина развернула листок и с облегчением увидела, что это её (отличная!) характеристика с места работы и рекомендательное письмо следующему её работодателю. Когда она, прочитав листок, сложила его и сунула обратно в конверт, мать сказала:

– Курьер просил передать тебе, что если ты захочешь когда-нибудь вернуться, тебя возьмут без разговоров.

Но Арина не хотела. Она вообще больше не хотела даже попробовать устроиться на эту должность. Что делать дальше она тоже не знала, ведь больше ничегошеньки она не умела!

Ей помог случай. Восемь месяцев назад, в августе, они с Дашей пришли в свой любимый клуб-караоке.

К ней тут же подбежал знакомый администратор Павел:

– Ну, наконец-то! Что тебя так долго не было видно? Тут, мой коллега ищет в свой клуб девушку, я разрекламировал тебя, он согласился встретиться, а ты исчезла, как назло! Тебе это интересно или нет, работа ещё нужна?

– Конечно, интересно, Паша! И работу я ищу! А не поздно ещё? Может, они уже кого-то взяли?

– Если бы взяли, мне бы Гоша сообщил. А пока молчит. Я сейчас ему наберу.

Павел отошёл в сторону и набрал номер телефона. Поговорив пару минут, он повернулся к Арише и подмигнул:

– Через 20 минут будет. Ты пока подумай, как ему понравиться.

– Ой, Гоша, а вдруг я не понравлюсь?

– Ты? Шутишь? Да надо быть полным идиотом, чтобы тебя не взять! – и рассмеялся.

– А что за клуб, кстати?

– Не скажу, а то в обморок упадёшь!

– Что такой крутой клуб?

– Готовься, говорю!

В общем, Арину взяли. А клуб действительно оказался крутой!

Мать сначала обрадовалась, что дочь нашла работу, но, когда она узнала, что Арина будет работать только с вечера до поздней ночи, снова начались скандалы. Мать орала, что ей стыдно кому сказать, где и кем работает дочь, а Сонька подливала масла в огонь, говоря, что она стала маленькой шлюшкой.

Жизнь дома стала невыносимой, и Арина с удвоенной энергией стала работать, чтобы накопить на отдельное жильё. Брала любые корпоративы, которые находил ей Гоша, любые праздники. И... старалась появляться дома как можно реже. Слава Богу, что она приходила с работы, когда уже все спали, а они уходили, когда спала она.

Так вот, в тот день, когда у Арины с утра шло всё наперекосяк, и вечер был дурацкий. Отработав на сцене в клубе до 23.00, как полагается, к ней подошёл Гоша и сказал, что надо задержаться ещё на часок. Услышав, что у Ариши опять разболелась голова, он предложил выпить какую-нибудь таблетку, но доработать до конца застолья. Поэтому пришлось Арине задержаться ещё на целый час для какого-то влиятельного юбиляра.

Когда закончился рабочий день, Арина чуть не сходила с ума от головной боли.

Мигрени посещали её не часто, но зато редко, да метко! Голова могла болеть по несколько часов и даже не один день. Администратор Гоша уже знал об этом и, когда Арина звонила и говорила, что не может сегодня выступать, он подменял её Натальей, работающей в этом же клубе. Зато потом Арине приходилось работать не в свою смену, отдавая Наташе «долг».

Однажды, когда Гоша ещё не предполагал, что Арина правда мучается мигренями, а не симулирует, чтобы отдохнуть, он заставил её работать.

Каковым же было его удивление, когда во время выступления, Арина вдруг убежала со сцены и тут же за кулисами её начало рвать! Да так, что все, кто был рядом, перепугались не на шутку! Когда рвота прекратилась, Арина отошла к стене и тихонько сползла по ней, теряя сознание. Потом – «скорая», уколы и всё такое.... В этот вечер на представле-

нии присутствовал сам хозяин клуба. Узнав, что произошло, он, на удивление всем, дал хороший нагоняй администратору! Сказал, что если Гоша ещё раз проигнорирует жалобы Арины на самочувствие – вылетит из клуба в считанные минуты! Все были в шоке, ведь Гоша работал на хозяина вот уже почти десять лет.

После сегодняшнего представления, Арина приняла целых 2 таблетки и собралась домой. Гоша прибежал к ней в гримёрную, и стал предлагать подвезти домой на машине. Куда она пойдёт в первом часу ночи, в таком состоянии одна?! Но Арина представила, как у неё в голове будет отдаваться болью каждое торможение машины, каждый поворот и т.д., и она отказалась. Решила, что пройдётся по улице, подышит до метро свежим воздухом и спокойно доедет до своей станции, благо ехать без пересадок и недалеко. Она торопилась, ведь метро скоро закроют.

Арина шла своим обычным маршрутом, когда вдруг обнаружила, что перед ней вся дорожка разрыта. Вправо и влево от тротуара были прорыты глубокие траншеи. Она увидела натянутые полосатые ленты на довольно приличное расстояние. «Значит, опять трубу где-то прорвало!» – с досадой подумала она, и пошла искать пути обхода.

Она долго блуждала дворами – никогда не умела ориентироваться на местности. По этому поводу она выслушала немало насмешек, пока не перестала обращать на них вни-

мания.

Наконец, Арина приблизительно сообразила, куда надо идти и направилась в арку длинного многоэтажного дома.

У неё в сумочке всегда лежали большие солнечные очки. Она надевала их и на солнце и без. Арише казалось, что когда она в очках на неё меньше обращают внимания – это раз! А во-вторых, когда болела голова, смотреть даже на неяркий свет было невыносимо!

Она надела их и сегодня вечером, головная боль стихла, но это не помогло ей избежать внимания со стороны каких-то двух типов. Поняв, что её разглядывают, она ускорила шаги. Решила про себя, что сейчас пройдёт через арку и пустится бежать, но не успела.

Не поняв, каким образом им удалось так быстро её нагнать, она получила сильный удар в спину. Арина споткнулась и полетела прямо на мокрый после дождя асфальт. «Надо же, как долго я лечу!» – подумала она, и даже успела подумать, что сейчас, как в детстве обдерёт коленки. Потом её приподняли за волосы и швырнули в кусты. До того, как плюхнуться лицом в грязь она снова успела подумать, какая же она дура, что отказалась от Гошиного предложения. Что было дальше, она осознавала с трудом.

На ней стали рвать платье: один сверху, другой снизу. Арина вцепилась в руку нападавшего, и стала драть его кожу, обламывая себе ногти, но тот заломил ей руки за голову и обхватил обе её руки своей одной. Тогда она вцепилась зуба-

ми в руку, которая лезла ей за пазуху, и получила удар кулаком в лицо. Одновременно, она отчаянно старалась отбрыкнуть другого ногами. Старалась проткнуть его своим острым каблуком и, кажется, ей это один раз удалось. Она услышала его вскрик, но поняла, что от этого он озверел ещё больше! Поняв это, и то, что её силы на исходе, у Арины брызнули из глаз слёзы, а из горла вырвался отчаянный крик! Тут же грязная рука закрыла ей рот и голос прошипел:

– Ещё один звук и я сверну тебе шею!

Потом случилось невероятное! Их вдруг ослепил яркий свет и раздался резкий и громкий сигнал автомобиля. Арина опустила глаза и увидела, что прямо на кусты несётся огромный чёрный джип! Державшие её руки разжались и этих ублюдков словно ветром сдуло!

Арина не могла пошевелиться от потрясения. Она увидела, как из машины выскочила какая-то высокая светловолосая женщина и подбежала к ней. Арина села. Потом эта женщина огляделась по сторонам, рывком подняла её на ноги и толкнула к машине. Арине показалось, что она разучилась ходить, ноги невероятно устали, как будто она прошла десять километров. Она рассеянно огляделась, но, увидев, что те двое снова двинулись в их направлении, сразу обрела почву под ногами.

Арина рванулась к машине, открыла дверцу и бросилась на сиденье за водителем. Машина тут же рванула с места и стала набирать скорость, по дороге чуть не сбив одного

насилника, который догнал машину и на ходу пытался открыть дверцу, где сидела Арина. Дверца была своевременно заблокирована водителем.

Глава 3

Потрясённая Арина сидела в чьей-то машине и смотрела на свои разбитые коленки. Она была в шоке, смотрела, как по грязным ногам из ссадин стекают струйки крови, и больше ни на чём не могла сосредоточиться. Из оцепенения её вывел голос женщины:

– Тебя куда отвезти?

Голос был спокойный, очень приятный и сочувствующий.

Арина подняла глаза, и встретила взглядом, в зеркале заднего вида. Глаза были потрясающей красоты! Необычный вытянутый разрез глаз («Они напоминают глаза прищурившейся пантеры Багиры в мультике про Маугли», – подумала Арина), ресницы, густые и более длинные к внешнему краю века и ярко-синий цвет. Это было видно даже в почти полной ночной темноте. И в этих глазах тоже было неподдельное сочувствие.

Услышав этот голос и увидев эти глаза, Ариша вдруг разрыдалась! Она плакала не громко, но так отчаянно, что Катерина остановила машину на обочине. Ей неудержимо захотелось обнять и успокоить эту грязную, перепуганную девочку. Катя достала из бардачка бутылочку воды и влажные салфетки. Села на заднее сиденье рядом с девушкой.

Она дала ей влажные салфетки. Молча, протянула ей воду и прижала к себе. Арина залилась слезами ещё пуще преж-

него! Она плакала уже не от того, что на неё напали, а от того, что впервые за всю её сознательную жизнь, она почувствовала какую-то материнскую теплоту от этой совершенно незнакомой ей женщины.

Она плакала от того, что этой женщине совершенно наплевать на то, что Арина испачкала салон её машины, и что она прижимается к ней своей грязной физиономией! Плакала от того, что та гладила по её грязным спутанным волосам и слегка покачивала Аришу, как мать свою маленькую дочку, чего в жизни Ариши давно не было.

Катерина ничего не знала о чувствах этой девочки. Она была уверена, что та плачет от испуга и шока, и старалась успокоить её, как могла. Катя знала, что лучше пока помолчать. Пусть она выплечется. Катерина вдруг почувствовала такую теплоту к этой девочке, что поняла: как бы ни сложилась дальше жизнь, она не потеряет с ней связь. Она будет интересоваться судьбой этой перепуганной сейчас девчушки.

Каким-то шестым чувством Катерина понимала, что девушка несчастна и одинока, несмотря на всю свою привлекательность. Что она привлекательна Катя поняла, даже не сумев её как следует рассмотреть. Есть женщины, которые заполняют своим очарованием всё помещение, в котором находятся. Это нельзя объяснить, это можно только почувствовать. Это называют харизмой.

Такой харизмой обладают её муж и сын. Именно поэтому

она всю жизнь безумно ревнует своего мужа. Ревнует, даже отлично понимая, что кроме неё ему никто не нужен. Она бывает совершенно спокойна в любых компаниях до того момента, когда увидит, как какая-нибудь мадам или мадемуазель начинает откровенно соблазнять Артура.

Тут в ней просыпается настоящая фурия! Нет, она не закатывает истерик и не разыгрывает сцен, но с ней начинается что-то невообразимое! Глаза её начинают метать молнии, от неё исходит такая энергия, что приблизившись к своей сопернице, та съёживается и старается затереться в какой-нибудь дальний уголок. Артур всегда смеётся:

– Ну что, испепелила ещё одну разлучницу?!

Катерина, посмотрев на добродушно-весёлые искорки в глазах мужа, сразу теряет свой запал! А ночью она пылает такой страстью! Муж признался, что он даже любит, когда к нему подкатывает какая-нибудь бесстыжая особа, потому что он доживает такой вечер предвкушением безумной ночи!

Катерина отвлеклась от своих мыслей, заметив, что девушка затихла у неё на плече. Катя взяла из её рук бутылочку, отвинтила крышку и заставила немного выпить воды. Девушка подчинилась. Она ещё не до конца успокоилась, и всхлипы иногда вырывались из её горла.

Выпив воды, стало легче. Арина достала влажную салфетку и промокнула щипавшие коленки. Другой салфеткой она

попыталась оттереть руки.

– Как тебя зовут? – спросила Катерина.

– Арина, – ответила девушка.

– Ну, так куда тебя отвезти, Арина? Где ты живёшь?

– Мне нельзя домой в таком виде.

Арина сказала это таким тоном, что Катерина поняла – ей действительно нельзя!

– Ну, может к подружке или другу?

– Одна подружка уехала в отпуск, а мама другой дружит с моей матерью и обязательно позвонит ей. Друга у меня нет.

Услышав, как Арина говорит о своей маме, Катерина поняла, что там всё очень сложно! Ещё Катерина уловила тон, каким была произнесена фраза «друга у меня нет». Арина произнесла её так, как будто только недавно вычеркнула его из своей жизни, вычеркнула раз и навсегда. Наверное, он её сильно обидел.

Что же с ней делать?

Арина, будто прочитав мысли Катерины, сказала понурым голосом:

– Высадите меня где-нибудь. Я что-нибудь придумаю потом.

– Высадить? Тогда какой был смысл увозить тебя от тех ублюдков, чтобы повторилось то же самое?

Арина сидела, вжав голову в плечи. Она лихорадочно соображала, куда она может поехать? Позвонить Гоше? Но сейчас уже второй час ночи и он обязательно обрушит на неё

град упреков за её упрямство. А если узнает, что с ней произошло, да ещё и увидит её в таком виде, просто сотрёт в порошок! Хорошо, что у Арины теперь два дня выходных. Может, она успеет привести себя в божеский вид. У неё снова разболелась голова!

Катерина пересела на водительское сиденье и тронула машину с места. Арина даже не поняла, что её куда-то везут. Лишь спустя минут пять, она спросила:

– А куда мы едем?

Спросила таким слабым голосом, что Катерина забеспокоилась:

– Что с тобой? Тебе плохо?

– Мигрень. С самого утра. То отпускает, то опять.

Катерина была медиком, и ей не надо было объяснять, что такое мигрень. Это один из самых мучительных видов головной боли. Увидев круглосуточную аптеку, Катерина остановила машину:

– Сиди здесь, я скоро.

Через три минуты Катерина вернулась с каким-то пакетом в руках.

– Тебя ещё не тошнит?

– Пока нет.

– Хорошо, потерпи немного.

– Так куда мы едем?

– В надёжное и безопасное место, не бойся. Переночуешь там, а завтра утром я приеду, привезу тебе какую-нибудь

одежду и отвезу домой. Или куда скажешь.

– Ой, извините, а как Вас зовут?

Катерина усмехнулась, ну наконец-то девочка приходит в себя, несмотря на головную боль.

– Катерина.

– Можно без отчества?

– Лучше без. Не хочется пока быть Екатериной Батьковной.

Ариша улыбнулась:

– Спасибо большое, Катерина! Если бы не Вы...

Из глаз снова закапали слёзы.

– Ну, ну, Арина! Тебе нельзя плакать! Возьми себя в руки, а то тебе станет хуже и придётся делать укол прямо в машине.

Услышав слово «укол», у Арины сразу высохли слёзы. Она боялась уколов и крови больше всего на свете! Однажды, когда им в школе делали какую-то прививку, Арина грохнулась в обморок! С тех пор, перед прививками её укладывали на кушетку, давали в руки вату с нашатырём и заставляли нюхать. После укола она ещё какое-то время лежала, нюхая нашатырь, и только потом её отпускали в класс.

– Какой укол? Зачем укол? Я лучше таблетку! – пролепетала Ариша.

– Я врач по образованию. И если мигрень тебя мучает с утра, то, поверь мне, таблетка уже не поможет! Ты что уколов боишься? – улыбнулась Катерина.

– Больше смерти!

Катерина рассмеялась. Эта девочка всё больше нравилась ей, она даже не понимала почему.

– Не бойся, у меня очень лёгкая рука. Ты даже не почувствуешь.

Ариша сникла. Она поняла, что укола ей не избежать!

Глава 4

Катерина припарковалась у какого-то подъезда. Вышла из машины и подала руку Арише. Она никогда так не делала прежде, но, видя в каком состоянии девушка, Катя сомневалась, что у той хватит сил выйти самой. Вид был удручающий! Глаза Арина почти не открывала, ясно было, что она не может выносить свет. Очки её потерялись, и она шла, можно сказать на ощупь, опираясь на руку Катерины. Войдя в подъезд, Катерина поймала на себе ошарашенный взгляд охранника. Ещё бы! Она вела, еле передвигающую ноги замарашку, в драном платье! Было от чего офигеть!

В холле престижного дома с охраной не каждый день увидишь такое! Но охранник знал, что не стоит задавать лишних вопросов постояльцам этого дома. И хоть не сама Катерина была постояльцем, а её сын, но охранники знали её прекрасно, потому что были в хороших отношениях с Марком.

Все они бывшие военные или полицейские, а так как Марк был одним из их числа, отношения были дружескими. Им всегда было о чём перемолвиться, а иногда и потравить байки от нечего делать. Правда, такое было редко, но бывало. Поэтому, увидев мать Марка с подобной девушкой под мышкой, охранник Олег опешил, но потом спросил:

– Вам помочь?

– Нет, спасибо, я справлюсь! – ответила Катерина.

Но охранник всё равно подбежал к лифту и нажал на кнопку вызова. Лифт открылся сразу и Катерина, кивнув и благодарно улыбнувшись охраннику, ввела Арину в лифт и нажала на кнопку нужного этажа. Поднявшись на пятый этаж, лифт остановился. Они вышли и повернули налево. У какой-то двери Катерина прислонила Арину к стенке и стала искать в сумочке ключи. Порывшись немного, Катерина нашла ключ и открыла дверь. Напротив входной двери стоял низкий кожаный диванчик. Усадив на него Арину, Катерина поблагодарила мысленно Марка за то, что диванчик оказался именно кожаным. Да ещё и тёмно-коричневым. Грязь будет легче стереть. В коридоре имелся верхний яркий свет и нижний приглушённый. Катерина включила нижний, и Ариша смогла открыть глаза.

– Где мы?

– В квартире моего сына. Он приедет послезавтра. Он не любит приводить сюда малознакомых людей, но так как он в командировке, мы воспользуемся этим. Завтра, как я уже говорила, я заеду утром и заберу тебя отсюда.

– А если он узнает, что здесь были посторонние?

– Я с этим разберусь. Тебе сейчас нужен только покой. Сможешь принять душ или тебе помочь?

– Нет, я сама. Там не очень яркий свет, а то глаза из орбит выскакивают?!

– Там тоже есть приглушённый, я включу.

Катерина прошла вправо от входной двери по коридору

и щёлкнула выключателем у какой-то двери.

– Здесь нет замка изнутри. Марк живёт один и не считает это нужным.

«Значит, её сына зовут Марк», – отметила про себя Арина.

Она встала, сняла с себя маленькую сумочку, которую носила перекинутой через весь корпус, как почтальоны (иначе сегодня она бы её точно потеряла), сделала шаг и вдруг её нога резко сорвалась вниз! Это ещё что? Она опустила глаза и посмотрела на свою ногу. Катерина резко обернулась и тоже уставилась на неё. Каблук был сломан!

– Завершающий аккорд! – торжественно произнесла Катерина.

Они посмотрели друг на друга и вдруг начали безудержно хохотать! Они смеялись так, что у Катерины заболели бока, а у Ариши сыпались искры из глаз от разрывающей мозг боли, но она всё равно не могла остановить смех! «Это разрядка после долгого напряжения», – отметила про себя Катерина.

Отсмеявшись, она подала Арише чистое полотенце и открыла дверь в ванную.

– Ты пока вымойся, а я соберу тут кое-что.

– Хорошо, я быстро, – ответила Ариша и зашла в ванную комнату, прикрыв за собой дверь.

Катерина принялась складывать в большую сумку грязные вещи Марка, чтобы выстирать, выгладить и привезти их об-

ратно к его возвращению. Марк давно говорил ей, что купит стиральную машину и сам будет прекрасно стирать, но Катерина категорически была против.

Во-первых, Марк постирать постирает, но он ни за что не будет гладить! Всё равно надо будет приходиться к нему гладить или забирать стиранные вещи к себе, чтобы погладить. А во-вторых, это был лишний повод приехать к сыну домой.

Катерина любила приехать к нему, чтобы просто побыть среди его вещей. Она скучала и наслаждалась тем, что может прикоснуться к тем же предметам, каких касался он. Она никогда бы не призналась в этом ни сыну, ни мужу – они не поймут, а зачем пытаться объяснить то, что люди никогда не смогут понять. Чтобы это понять, нужно быть матерью. И не просто матерью, а любящей (по сумасшедшему любящей!) матерью.

Катерина собрала вещи в его спальне и нашла ключ в прикроватной тумбочке. Закрыла за собой дверь на замок и задумалась, как она оправдается перед ним, когда он узнает, что здесь был посторонний человек? А может, не узнает? Да нет, охранник расскажет наверняка. А может и не расскажет. Они работают сутки через трое, значит, завтра в 9.00 он сменился, а потом, может, и забудет. Она решила больше не забивать этим голову.

Раздался звонок мобильного. Катерина сняла трубку.

– Ну что, жена, кот из дома – мыши в пляс? – услышала она голос Артура.

– Артур, а ты где?

– Нет, это ты где?

– Я у Марка, вещи собираю в стирку.

– Какое удачное ты выбрала время – два часа ночи!

– Ну, так получилось! Сегодня был последний день этой чёртовой проверки – пришлось накрыть проверяющим стол, а потом никак не могли выпроводить их из ресторана! Дальше попала на перекрытую для ремонта дорогу, пришлось объезжать. Ну, вот и оказалось так поздно!

– Ты одна?

Катерина запнулась на секунду, что сказать?

– Одна. А с кем же?

– Кать, ты не умеешь врать. С кем ты и где?!

В голосе Артура появились напряжённые нотки.

– Ну, правда, у Марка, я уже через пять минут буду выезжать.

– С кем ты? – металлическим голосом спросил Артур.

Он всегда безумно ревновал жену, но научился это скрывать. А как скрывать в подобной ситуации? Она у сына в пустой квартире в два часа ночи и не одна! Да ещё не желает говорить с кем! Артур был, чуть ли не в бешенстве.

– Артур, успокойся, я приеду и всё тебе расскажу! Если не поверишь мне, сможешь спросить у охранника, он видел с кем и когда я приехала! Да где ты сам-то?

– Я дома. Жду тебя, – и отключил трубку.

Катерина глубоко вздохнула. Так, от мужа скрыть прав-

ду не удастся! Ну почему он приехал сегодня? Ведь уехал на рыбалку на три дня, а вернулся через день.

Сначала Катерина ревновала Артура к этой его рыбалке. Наслушалась историй про любовниц! А потом поняла, что ревновать – себе дороже. И мужу нервы треплешь и сама изводишься. Потом поняла, что зря ревновала, муж с каждой рыбалки какую-нибудь рыбу пойманную привозил. Любил чистить, обрабатывать и готовить сам! Вкусно получалось невероятно! А когда они собирались компаниями, мужики так интересно и увлечённо рассказывали про свою рыбалку, смакуя подробности, что у Катерины не осталось никаких сомнений: рыбалка – это рыбалка и ничего больше!

Однажды её мужу какая-то дама в компании сказала поучительно: «Такому мужчине, как Вы, больше подошло бы занятие охотой, чем рыбалкой!». На что Артур спокойно ответил: «Мадам, вы всерьёз думаете, что я ещё не настрелялся?». Все засмеялись, потому что знали – Артур отслужил в армии двадцать семь лет.

Ариша осмотрелась в ванной. Шикарно, елки-палки! Слева от двери большая каменная раковина из чёрного камня с литой столешницей по обе стороны от неё. Над столешницей висело большое зеркало. По краям зеркала горела подсветка. Больше никакого света Катерина не зажгла.

Дальше шла стена метра четыре вглубь ванной комнаты. У стены стоял тоже чёрный унитаз, дальше большая душе-

вая кабина за стеклом, потом вешалка с крючками, на одном из которых висел большой мужской махровый белый халат. Дальше стоял диванчик с деревянной резной спинкой, мягким кожаным сиденьем и изогнутыми резными ножками. Он был бежевого цвета с лёгкой позолотой, под цвет, тоже бежевой, напольной плитки. Плитка не была скользкой и это очень оценила Ариша.

Прямо напротив входной двери было окно! Впервые видела Ариша окно на улицу в ванной. Окно было, как она поняла, с зеркальным покрытием снаружи.

Посередине ванной комнаты был... маленький бассейн? Арина подошла поближе. Нет, это был не бассейн, а утопленная в пол большая ванна джакузи, но очень большая ванна! Ванна тоже была чёрной, а краны были позолоченные, под старину.

По правой стене ванной, стояли шкафы – один с дверцами купе, а другой шкаф со стеклянной дверцей на полках которого стояли какие-то флаконы и бритвенные принадлежности. Ближе к двери по той же правой стене стоял массажный стол! Это крайне удивило Арину. Интерьер выглядел бы, наверное, мрачно, из-за чёрного камня, но бежевый цвет пола и цвет мебели в тон, только с тонким золотым узором придавали ванной благородный шикарный вид.

Арина очнулась, вспомнив, что её ждёт Катерина. Быстро сняла с себя рваное платье и бросила его в мусорную корзину, стоящую под раковиной. Потом, стянула грязное нижнее

бельё и бросила там же на пол, решив, что постирает и высушит его на горячей радиаторной батарее, которая находилась справа от двери. Но это, когда немного отпустит головная боль. Она вошла в душевую кабину, но тут вспомнила, что не взяла шампунь. Арина подошла к стеклянной дверце шкафа, осторожно его открыла и поискала глазами шампунь. Нашла, естественно, только мужской и, разумеется, ни о каком бальзаме или кондиционере для волос и речи не шло. Арина вздохнула. Да, придётся ей повозиться, расчёсывая свои длинные, ниже лопаток, волосы. Пошла вновь к душевой кабине, стала в неё и уставилась на все те краники, рычажки и кнопки, которые находились на стене кабины. «Главное не нажать ничего лишнего», – подумала она, и осторожно стала крутить краники.

Настроив, наконец, тёплую воду Арина с удовольствием подставила лицо под струи душа. Только сейчас она поняла, что у неё болит нижняя челюсть и саднит подбородок. «Ну, я и красавица, наверное?!». Она постаралась отогнать от себя эту пугающую мысль и намылила шампунем волосы. Шампунь пах потрясающим мужским запахом! Она не разбиралась в парфюме, не было у неё в жизни такой возможности, но запах ментола, который явно входил в этот шампунь, она обожала! «Подумаешь, попахну немного мужчиной!» – подумала она.

Ариша услышала стук в дверь.

– Арина, с тобой всё в порядке?

– Да, да, я уже выхожу.

Выключив воду и выйдя из кабинки на пластиковый коврик, Арина тщательно промокнула полотенцем волосы и вытерла тело. Содранные коленки, локоть и подбородок щипало. Она не стала их вытирать, чтобы не испачкать кипельно-белое махровое полотенце. Потом, поняв, что одевать ей нечего, обернулась этим полотенцем и вышла из ванной.

Катерина нервничала. Надо было быстрее ехать домой. Она постучала Арине в дверь ванной и, услышав ответ, пошла набирать лекарства в шприц. Потом сообразила, что девушке нечего будет надеть и отправилась к платяному шкафу Марка.

Открыв дверцу, Катерина стала внимательно изучать его одежду. Ну, что тут можно дать этой маленькой хрупкой девушке? Катя перебирала вешалку за вешалкой, ничего не подходило и всё выглядело совершенно новым. Потом её взгляд упал на белую рубашку, лежащую под вешалками. Она достала её и осмотрела. Рубашка почти новая, с длинным рукавом, может, просто соскочила с вешалки? Да нет, пустой вешалки нет. И тут Катерина заметила маленькое коричневое пятнышко на левой стороне груди. Пятнышко было буквально с пшеничную крупинку, но она знала, что Марк эту рубашку ни за что больше не наденет!

Можно попробовать вывести это пятнышко. Наверное, Марк для этого и положил её вниз. Ну вот, после того, как

Ариша в ней поспит, Катерина и заберёт её завтра с собой. А Марку скажет, что просто забрала её, чтобы попробовать вывести пятно.

Арина вышла из ванной. Ей навстречу шла Катерина и протягивала белую рубашку.

– Надень её и ложись в гостиной на диван, я тебя уколю и поеду, мне давно пора!

Увидев шприц, у Ариши подкосились ноги, но голова болела так, что она готова была уже на всё! Она прошла в гостиную, скинула полотенце и быстро надела рубашку. В это время Катерина вошла в комнату с бутылкой водки и шприцем в руках.

– Здесь нет ни кусочка ваты. Ты не против, если я воспользуюсь разовым носовым платочком?

– Если я не против самого страшного орудия пыток, как я могу быть против носового платочка? – проворчала Ариша.

Катерина улыбнулась, смочила отрезанный кусочек разового носового платка водкой и склонилась над девушкой.

Она замерла, созерцая то, что перед ней. Такой восхитительно-идеальной попки она не видела ни разу в своей жизни! Ещё бы, перед ней чаще всего проходили мужские части тела, а они не имели ничего общего с девичьей попкой! Кожа была потрясающе гладкой и белоснежной, а ягодицы такие круглые и упругие, что их жалко было дырять.

– Даже жалко! – вдруг произнесла вслух Катерина.

Арина оживилась:

– Ой, спасибо, что пожалели!

Но тут ей в зад вонзился шприц, и она поняла, что жестоко обманулась!

Правду сказать, Арину напугал не столько прокол иглой, сколько шлепок, который она ощутила, но потом ей начали вводить лекарства, и она запищала тоненько и жалобно.

– Потерпи немного, лекарства щипучие, но зато потом будет легче, – услышала она слова Катерины.

– Спасибо, – шепнула Ариша.

– На здоровье! Ну, разбирайся тут сама. Холодильник в твоём распоряжении, хотя вряд ли тебе будет сейчас до еды. Спи лучше, видишь, я тебе тут постелила. Рубашка, вижу, великовата, мягко говоря. Но ничего, поспать можно. Тебе обработать ссадины или сама сможешь? Мне, в самом деле, некогда.

– Я сама обработаю. Попозже.

– Хорошо. Зеленка с ушными палочками на столе. Придёшь в себя – обязательно обработай, слышишь? Мало ли, зараза какая попала.

– Обязательно обработаю, – пообещала Арина, не отрываясь от подушки.

– Ну всё, я побежала! Ах, да! Чуть не забыла, дай мне свой номер телефона.

Арина продиктовала.

– Я утром, как проснусь – позвоню, как ты тут.

– Ладно.

– До завтра, спокойной ночи!

– До свидания.

Катерина поспешно вышла из квартиры и закрыла дверь на ключ.

Вызывая лифт, она подумала – а не зря ли она так доверяет этой девочке? Оставляет её одну в квартире, а вдруг что?.. Но она тут же отогнала эту коварненькую мысль. О чём это я? Она даже выйти не сможет, я же её на ключ закрыла, а запасного в квартире нет. Катерина успокоилась, вошла в подъехавший лифт и спустилась вниз. Выходя из холла, она сказала охраннику «До свидания» и удалилась, ощущая на себе недоумённый взгляд Олега.

Ариша забылась тяжёлым сном. Сначала она даже сквозь сон чувствовала головную боль. Потом боль отпустила, и Арина стала засыпать с радостным чувством облегчения.

Проснувшись она среди ночи от того, что очень хочет в туалет. Открыв глаза, она не поняла, где находится, но потом всё вспомнила. Осторожно прислушавшись к своим ощущениям, поняла, что головная боль прошла.

Арина осторожно встала, всё ещё опасаясь резких движений. Заметила, что так и заснула в расстёгнутой рубашке. Застегнула её на все пуговицы, засучила рукава и пошла в туалет.

Когда она села на унитаз, поняла, что в лекарствах было

что-то мочегонное. Ей показалось, что ещё никогда в жизни в ней не было столько жидкости, сколько выливалось сейчас! Сидя на унитазе, она разглядывала напольную плитку (а что ещё делать то?), когда вдруг глаза её наткнулись на грязное бельё, лежащее возле раковины.

Смыв унитаз, Арина подняла трусики и лифчик и поискала глазами хозяйственное мыло. В этой ванной такого не водилось. «Офигеть! Он что вообще ничего не стирает?» – подумала Ариша. Повернулась к стеклянному шкафчику и стала обшаривать взглядом полки. «Есть!» – обрадовалась она, увидев на нижней полке маленькую пачку стирального порошка.

Стирать порошком было совсем неудобно! Тазика она не увидела, и пришлось стирать на весу. Промучившись с этой стиркой, она, наконец, отжала своё бельишко и повесила на горячую трубу у входа в ванную.

Потом она вспомнила про свои волосы, их обязательно надо расчесать, иначе утром она вырвет половину головы! Пошарив глазами в поисках расчёски, она увидела одну небольшую – с частыми зубчиками с одной стороны, и с зубчиками пореже – с другой. Она рассеянно смотрела на эту расчёсочку. Ну как можно этим расчесать её волосы, это же катастрофа!

Покоряясь судьбе, Арина стала потихонечку расчёсываться, начиная с кончиков и понемногу поднимаясь к корням. На эту процедуру у неё ушла уйма времени. Но она осталась

довольна.

Сняв с расчёски выдранные (без этого не обошлось!) волосы, она спустила их в унитаз, вымыла расчёсу и положила её точно на прежнее место. Она почему-то решила, что если сын Катерины хотя бы заподозрит, что кто-то пользовался его расчёской, ей придётся тяжко!

С чувством выполненного долга, Ариша вернулась в комнату.

Предстояла ещё одна важная операция – обработка ссадин. Осторожно открыв пузырёк с зелёнкой, чтобы, не дай Бог, не испачкать чего-нибудь вокруг, она окунула ушную палочку внутрь и пропитавшимся ватным кончиком осторожно стала мазать сначала вокруг ссадины, а потом потихоньку и саму рану. Щипало жутко! Ариша дула себе на коленку изо всех сил, проклиная тех двух козлов, что напали на неё! Потом она таким же манером обработала вторую коленку.

Вспомнив, что у неё есть ещё ссадина на подбородке, она тихонько рассмеялась, представив, как будет выглядеть, если намажет зелёнкой и там. Дальше Ариша задумалась: «Как же я лягу теперь спать? Ведь измажу зелёнкой всю простынь! Надо, чтобы сначала подсохло».

Она встала и начала обход квартиры. Сначала прошла в кухню. Вход был налево от ванны. Двери в кухню не было, а была просто полукруглая арка. Напротив входа (вход был сдвинут к левой стене) стояла большая барная стойка. Перед

стойкой – три высоких вращающихся барных стула с низкой спинкой.

Ариша попробовала присесть на стул. Оказалось очень удобно. Справа от стойки были подвешены бокалы, ножками вверх, а за стойкой на стене висели шкафчики. В них Ариша, конечно, заглядывать не стала. Так же как и в шкаф с дверцами-купе в ванной. Арина отличалась от многих девушек полным отсутствием любопытства.

Слева на барной стойке стоял аппарат, скорее всего кофемашина. А под подвешенными шкафчиками – длинный тумбовый стол с микроволновой печью на нём. Справа от входа стоял мягкий диван, который, как поняла Арина, разбирался вперёд при необходимости, а перед ним – круглый стол и два стула. Дальше по стене: холодильник, тумбочки и раковина под общей столешницей, а в самом углу – какая-то хитрая плита. Арина такой ни у кого не видела. Окно было расположено рядом с барной стойкой. Барная стойка в левом углу, окно – в правом. Расположение было странным, но достаточно удобным. Арину удивило, что на кухне не было телевизора. Она думала, что у всех в кухне есть телевизор, кроме них, но здесь не было тоже, хотя и места хватало, и в деньгах хозяин уж явно не нуждался.

И кухня, и гостиная были квадратной формы. И очень большие! Особенно после Аришиной хрущёвки. Кухня была выдержана в тёмно-серых (некоторые говорят «мышиных») с белым тонах. Уютно!

Ариша пошла дальше разглядывать квартиру. Дверь между кухонной аркой и гостиной была закрыта на ключ. «Странно», – подумала Арина, пожалала плечами и пошла в гостиную.

Вход в гостиную был смещён к правой стене. По этой же стене стояла модульная стенка, совсем небольшая. Посередине гостиной стоял большой диван П-образной формы (на котором, собственно, и спала Арина), повернутый спинкой к входу. Но, так как вход находился сзади дивана далеко справа, это не было неудобным. Перед диваном на стене висела большая панель TV. По бокам от телевизора на стене располагались два больших окна. За спинкой дивана, вплотную к нему был придвинут консольный столик, довольно длинный. На нём были аккуратно сложены какие-то журналы, и стояла специальная подставка с DVD-дисками. По стене, сразу слева от дверного проёма, стоял компьютерный стол со всем соответствующим оборудованием, и большое кожаное кресло на винтовой ножке. Вся левая стена до окна была отгорожена ширмой-гармошкой. Так как ширма была чуть сдвинута, со стороны компьютерного стола, Арина позволила себе заглянуть за неё.

За ширмой она увидела настоящий мини-спортзал! Беговая дорожка, огромный тренажёр с массой каких-то приспособлений и лежачим местом, к потолку была подвешена большая фигня, по которой бьют руками в боксёрских перчатках (Арина понятия не имела, как она называется), а ря-

дом с ней на стене висели сами перчатки. Но перчатки были не боксёрские, а какие-то странные, с открытыми пальцами и ремешками по внутренней стороне ладони. Арина была далека от спорта и поэтому не представляла, для чего нужны такие тренажёры и перчатки.

Ариша вернулась в гостиную и увидела в мебельной стенке какие-то фотографии. Она решила их рассмотреть.

Слева на полке стояла фотография Катерины. Ариша ещё раз полюбовалась её необычной красотой: длинные пшеничные волосы лежали волной на оголённых смуглых красивых плечах; на овальном лице выделялись необыкновенные синие глаза необычной формы, над которыми располагались красиво изогнутые брови; прямой нос правильной формы, не такой тонкий, как у её сестры Сони, но который совершенно не портил картины; рот не был маленьким, но, несмотря на то, что губы были довольно пухлыми, он не смотрелся двумя переваренными варениками, как у большинства тех, кто накачивает их силиконом (или чем-то подобным). И во всём её облике чувствовалась (Арине не нравилось это слово по отношению к людям, но говорят именно так) порода! И вообще, Арина никогда бы не подумала, что у такой молодой женщины может быть такой взрослый сын.

Справа на той же полке стояла фотография необычайно привлекательного мужчины. На фото ему можно было дать лет сорок. Волевой подбородок; тёмно-русые, зачёсанные назад, слегка волнистые волосы; уверенный и, немного иро-

ничный взгляд красивых голубых глаз, смотрящих слегка из-под лобья; прямой нос и красиво очерченные губы (не тонкие и не толстые) со сдерживаемой улыбкой. Потрясающий мужчина. Наверное, это муж Катерины и отец хозяина этой квартиры.

Дальше Ариша стала рассматривать фотографии, стоящие между тех двух. Как она и предполагала, там находились фото хозяина квартиры. Все снимки были военной тематики, и Арина поняла, что этот Марк был военным. Фотографий было три и все групповые.

Все ребята были, как на подбор! Арина даже удивилась. Выделялись только двое из всех. Один был слишком маленьким на фоне остальных, а второй наоборот – слишком большим.

На одной фотографии было шесть человек: трое стояли, а трое сидели у них перед ногами на корточках. Все были одеты в камуфляжную форму, как и на других снимках. На втором фото – четверо с предыдущей фотографии, с автоматами в руках, сидели на какой-то самоходке (как понимала Ариша). А на третьем снимке были изображены двое ребят, стоящих в обнимку, а свободными руками держащих автоматы дулами вниз.

Но больше всех её «зацепил» один из парней. И судя по тому, что на всех снимках всегда присутствовали только эти двое (с последней фотки), Ариша поняла, что один из них – хозяин квартиры и сын Катерины – Марк. И она

догадывалась, что это именно тот, при взгляде на которого у неё ёкнуло что-то внутри.

Тот, что на снимке справа был светловолосым с короткой стрижкой и карими глазами. Нижняя челюсть слегка выдвинута вперёд, но это ничуть не портило его лицо. Рост на фотографии определить было невозможно, но видно было, что не маленькие.

А вот тот, что на снимке слева, показался Арише красивым до неприличия! И не той смазливой красотой, которую демонстрируют нам по телевидению гламурненькие мальчики, а какой-то дикой, что ли?

Арина догадалась, что именно это – Марк. Он был той же породы, что и мужчина на снимке, стоящем справа. Но он был более (какое бы слово подобрать?) дерзким! Глаза, такие же синие-синие, как у Катерины, смотрели с вызовом. Осанка была гордой и уверенной, но без петушиного выпячивания. В общем, он был похож, безусловно, на отца! Только цвет глаз был мамин. Он-то и «зацепил» Аришу за живое. «Не дай, Бог, когда-нибудь с ним встретиться! – подумала она, – если уж от него по фото может крышу снести, что уж говорить о встрече вживую».

Арина прекрасно знала подобных парней. Девчонок меняют, чуть ли не каждый день. Им без разницы, влюблены в них или нет. Пройдут, растопчут и не заметят. А те, бедные, страдают, вены себе режут, таблетки глотают...

Арина боялась таких ребят, и всегда держалась от них по-

дальше. Правда, таких (вернее такого) она видела всего один раз в жизни, но запомнила навсегда.

Как-то с подругой Дашей (им было тогда по семнадцать лет) они зашли вечером в кафешку. Там гуляла компания молодёжи. Вот в этой компании и был тот мачо. Когда он заметил Аришу (она шла из туалета), у неё подкосились ноги от его взгляда. Она сразу предложила Даше уйти, но та начала ругаться:

– Ты что, с ума сошла? Такой парень на тебя клюнул, а ты бежать?

– Да этот парень на всех клюёт!

– Не на всех, а только на очень красивых, как ты!

– Ну, и не надо мне такого счастья! Завтра он ещё красивую увидит, послезавтра ещё и т. д. А я буду локти кусать из-за того, что он меня бросил? Нет уж, спасибо!

Но тут Ариша услышала над ухом:

– Разрешите вас пригласить на танец?

Она подняла глаза, и у неё сердце упало куда-то вниз. На неё смотрели тёмно-серые глаза с длинными ресницами, а на губах красовалась такая притягательная улыбка! Волосы были светлые и удлинённые до плеч, но очень стильно уложенные.

Она даже ничего ему не ответила, а он уже взял её под руку, поднял и повёл на танцпол. Ариша весь танец боялась поднять на него глаза. А он наклонялся к её уху и шептал

комплименты, касаясь губами её волос. Ариша тогда ещё не была близка ни с одним парнем и её больше пугало, чем льстило такое обращение. Она не знала куда деваться, как себя вести и чувствовала себя абсолютной душой!

Вдруг в кафе ворвалась девушка, искала кого-то глазами и бросилась к ним. Подбежав, она рванула его за рукав и заговорила сбивчивым голосом:

– Ты почему пропал, Вадим? Я случайно узнала, где ты. Как ты можешь так поступать со мной!? Ты же говорил, что любишь и, что мы всегда будем вместе! Я же не могу без тебя жить! Понимаешь?!

Арина посмотрела на парня. Он смотрел на эту девушку абсолютно равнодушным взглядом, а потом сказал:

– Оставь меня в покое! Незачем так унижаться. Я тебя разлюбил и ничего тут не поделаешь, поняла?

Девушка оторопела, а парень взял Аришину руку и стал её целовать. Ариша никогда не чувствовала себя так отвратительно, как в тот момент! Девушка толкнула её в плечо и прокричала:

– Он поступит с тобой точно так же! Он со всеми так поступает, не верь ему!

– Пошла вон отсюда! – заорал на неё парень.

Девушка дёрнулась. Потом подбежала к какому-то столику, что-то схватила и рубанула себя по внутренней стороне запястья. Брызнула кровь. Вокруг завизжали, и начался переполох. Парень бросился к ней, а она стала хватать его ру-

ку и целовать её. Дальше Арина смотреть не могла. Она побежала к своему столику, но Даша уже бежала ей навстречу с вещами:

– Я расплатилась, бежим отсюда!

Арина очнулась от своих воспоминаний. Взглянула ещё раз на, скорее всего, Марка и пошла к дивану. Посидев ещё какое-то время, она поняла, что хочет спать. Взглянула на часы: 03—43. Да, в самый раз заснуть. Ариша посмотрела на свои зелёные коленки, осторожно легла и, свернувшись калачиком, снова подумала: «Не приведи, Господи, встретиться с ним!».

Через минуту она уже провалилась в глубокий сон.

Глава 5

Поднимаясь в лифте на свой этаж, Марк чувствовал, как устал! Он ехал с единственной мечтой – принять душ и завалиться спать. «Хорошо, что раньше управились с этим заданием», – думал Марк.

Он посмотрел на часы: 05—45. Ничего удивительного, что Олег дремлет в холле, к утру всегда одолевает сон. Марк постарался пройти так, чтобы не разбудить охранника. Лифт был на первом этаже и открылся сразу. Марк подумал, что закрывающиеся двери лифта его всё равно разбудят.

На пятом этаже лифт остановился, открылся, и Марк пошёл к своей двери. Достав ключ, он открыл дверь, вошёл и, развернувшись, плюхнулся на диванчик. Потом нагнулся и толкнул дверь обратно – замок защёлкнулся. Под ногами как будто тоже что-то щёлкнуло. Марк нагнулся и посмотрел себе под ноги. В полумраке он ничего не увидел: «Наверное, что-то упало, – подумал он, – потом посмотрю».

Парень прижался затылком к стенке и закрыл глаза. Он не заметил, что заснул. Проснувшись через какое-то время, Марк снова взглянул на часы: 06—15. Ничего себе, посидел! Он с трудом развязал высокие ботинки, вытащил из них ноги и, с полузакрытыми глазами направился в ванную.

Раздевшись в ванной, бросил вещи возле мусорной корзины под раковиной и вошёл в душевую кабину. С наслажде-

нием подставив лицо струям воды, он задумался: «Никому не скажу, что вернулся раньше. Целый день буду валяться в кровати и на диване. Выплюсь, посмотрю какой-нибудь фильм, закажу на дом какой-нибудь еды и буду балдеть!»

Они с ребятами договорились, что пробудут весь день дома тайком от всех, кого только можно. А уж вечером, даже ближе к ночи, всё по полной программе, как обычно: и банька, и приятели, и пиво, и девочки.

Слабый пол Марк любил. Любил и блондинок, и брюнеток, но только не рыжих! Рыжих он просто в упор не видел. Не мог объяснить почему. Может, остались ассоциации с детства, когда у них в детском саду была злющая рыжая нянечка? Марк не знал!

Ну, что за жизнь была бы без девчонок? Особенно после командировок этих.

Он служил по контракту уже шестой год и обещал отцу, что больше не будет подписывать договор. Вот закончится срок в конце января следующего года и всё. Будет помогать отцу в бизнесе, как раз в этом году зимой закончил заочно институт. И мама будет рада. Она хоть и держится молодцом, не задавая лишних вопросов, но Марк знает, как она устала всё время ждать и бояться. То отца ждала, теперь вот его.

У отца был свой автосервис с мойкой и маленьким кафе в нём. Сначала была одна точка в Москве, а теперь уже небольшая сеть из четырёх точек. Олигархом его не назовёшь, но на вполне обеспеченную жизнь хватает. Он долго

не хотел открывать четвёртую точку. Говорил, что не потянет один, но, когда Марк пообещал уйти из армии, согласился.

Марк и раньше хотел уйти. После первых трёх лет. Но его попросили остаться. И не столько просьба командования его остановила, сколько просьба его ребят. А ведь как он не хотел идти в армию!

В армию его заставил идти отец. Он тогда только уволился в запас – 45 лет. Его тоже просили остаться, но тогда он чуть не потерял свою Катерину, и выбирать даже не стал.

Уволившись в запас и, чаще бывая дома, он увидел, что Марк катится по наклонной. В институт почти не ходит, систематически трётся в клубах с, так называемой, «золотой молодёжью». Девки постоянно висят на нём гроздьями, и почти всегда пьяные! Увидев такое, отец пошёл в военкомат и договорился, что Марка возьмут в армию, несмотря на отсрочку по институту. Скандал Марк дома закатил грандиозный! Но отец был неумолим, а мама молчала, понимая, что отец прав.

В армии Марку быстро вправили мозги. Тем более что призвали его ни куда-нибудь, а в спецназ – в развед. роту. Там он сдружился с ребятами так крепко, что после службы они решили не расставаться, а служить дальше по контракту. Многих из этих ребят они потеряли. Им на смену приходили новые и с ними у Марка тоже были крепкие дружеские

отношения.

Друзья очень ценили Марка. В нём были собраны все самые лучшие качества: он был хозяином своего слова; никогда не увиливал от ответственности; был верен дружбе и никогда не бросал в беде; был принципиальным и честным, и, при всём этом, Марк был очень добрым малым (но этот факт всегда ото всех тщательно скрывал).

Парень был отличным бойцом. Он имел кучу самых разных наград по видам боевых искусств. И, может, благодаря спорту, у него появилась удивительная выдержка и довести его до белого каления могли не многие, но если доводили. . . , мало не казалось ни кому!

Но таким Марка знала только мужская половина человечества. Женская знала его совершенно другим.

Слабому полу он казался грубоватым и циничным, непостоянным и высокомерным, но невозможно привлекательным и желанным! И только жёны и верные подруги его близких друзей, знали, что он совсем другой. Грубоватым, циничным и высокомерным Марк старался выглядеть специально, чтобы девушки не влюблялись в него (это редко помогало). Он не был постоянным, но он никогда в жизни ничего девушкам не обещал и не клялся в любви. Марк ни разу в жизни не сказал фразу «Я тебя люблю», потому что это была бы ложь, а Марк и ложь – понятия несовместимые.

Он не врал сам и не прощал ложь другим. Однажды уличив человека во лжи, Марк просто вычеркивал его из своей

жизни. И об этом тоже знали его друзья и ценили в нём это.

А ещё Марк очень жалел и берёг девушек и женщин. И на то была своя причина, своя история в жизни.

Когда Марку было шестнадцать лет (невинности он лишился в четырнадцать), его одноклассник и друг детства Женька встречался с девушкой Викой. Им было здорово вместе, но Вика забеременела. Ей тоже было шестнадцать. Женя поделился новостью с Марком и попросил совета. Что Марк мог тогда посоветовать? Им было всем по шестнадцать лет – вся жизнь впереди! Какая семья!? Но он ответил так:

– С Викторой вы сами решайте, но, если бы я так влип, посоветовал бы подруге аборт.

И Женька с Викторой решили делать аборт. Родители Вики, когда узнали, были, ясное дело, в шоке, но решение делать аборт поддержали. Ведь дочери надо было получать образование!

Женя проводил Вику до клиники и ждал её в вестибюле, когда к нему вышла медсестра и сообщила, что Вики больше нет. В клинику срочно вызвали её родителей и объяснили, что во время операции открылось кровотечение и спасти Вику не смогли. Мать Вики набросилась на Женьку и изодрала ему всё лицо! И выцарапала бы ему глаза, потому что он совершенно не сопротивлялся, но её оттащили от Женьки Викин отец и врач.

Это потрясло всю школу, не говоря уже о Жене с Марком.

Марк долго, а может, и по сей день чувствовал свою вину. Хотя Женёк и говорил ему, что это они с Викторией и её родителями так решили, Марк знал, что друг всегда прислушивался к его словам. Если бы Марк сказал, что они обязательно должны оставить ребёнка, возможно, Женёк пошёл бы по другому пути и сумел уговорить её родителей.

Прошло девять лет, но с тех самых пор, Марк и Женя никогда не занимались сексом без презерватива. Даже когда Марк сильно напивался, и девчонка буквально срывала с него одежду, он оставался непреклонен в этом вопросе – отстранял её, доставал презерватив и только тогда мог расслабиться.

Это ужасно бесило его нынешних подружек! Они знали, насколько сильно Марк любит детей и всеми фибрами души желали забеременеть, чтобы женить его на себе! Но финт ушами никак не получался. Тем более после одной недавней истории.

Год назад у Марка была подружка Лана. Яркая девушка. Жгучая брюнетка с пышными формами. Они встречались около двух месяцев, но Лана поклялась подругам, что Марк обязательно станет её! Как? А она скажет ему, что беременна, он расслабится, что теперь-то уж предохраняться и она залетит на самом деле!

Девчонки посмеивались, зная Марка, но наблюдали за развитием событий с интересом. И вот однажды на вечеринке в клубе отмечали день рождения одной из подруг. Со-

брались все, кроме Ланы. Стали спрашивать у Марка, где она, но Марк пожимал плечами и говорил, что её мобильный выключен. Мол, захочет – придёт, а на нет и суда нет.

Через какое-то время пришла Лана. Села, как пришибленная в уголок и сидит вся такая несчастная! Марк удивился, что она даже не подошла, но не придавал этому значения. Ещё через какое-то время к Марку подошёл Женёк:

– Марк, подойди к Ланке-то, может у неё что-то серьёзное случилось. Сидит сама не своя.

Марк поморщился, но всё же подсел к ней. Спросил, что произошло, и она что-то шепнула ему на ушко. Спина Марка напряглась, и он со злостью спросил:

– Ну, и как, по-твоему, это могло получиться?

Все притихли и смотрели на них. Увидев это, Ланка ответила с вызовом:

– А ты знаешь, что презерватив предохраняет только на 98 процентов, а не на все сто?

Марк окаменел. Посидел с минуту, а потом сказал:

– Рожай. Если тест ДНК подтвердит, что это мой – распишемся.

Встал и ушёл. Больше он с Ланкой не встречался. Догадывался, что она врёт.

Потом у Ланки беременность рассосалась. Она что-то лепетала про то, что она простыла и была задержка, но для Марка существовать она перестала. Вскоре Лана испарилась из их компании.

А Марк действительно любил детей. Причём, в отличие от многих парней, он этого совершенно не скрывал. Он мог подойти к любому плачущему на улице малышу, заговорить с ним и соорудить смешную рожицу. Малыш смеялся, а Марк был просто счастлив!

У его друга Серёги был маленький сынишка Марк. Кстати, через пару недель ему исполняется три годика, и он приглашён. Он ведь является ему крёстным-отцом. Маленький Марк обожает большого! Что он только с ним не творит, когда тот приезжает к Серёге в гости! Они бесятся и хохочут без умолку. Серёге даже иногда приходится давать обоим подзатыльники, чтобы успокоить.

Маленького сынишку Серёга с женой Олей решили назвать именно так, как только узнали, что у них будет мальчик. Других вариантов даже не рассматривалось, ведь Марк спас Серёге жизнь. Он нёс его, раненного в голову, без сознания, будучи сам раненым в ногу. Нёс километров пять! Где волоком, где опираясь на отломанный в лесу сук. И успел выйти с Серёгой на руках из леса, когда вертушка уже начала взлёт. Ребята увидели их и заставили пилота снова сесть. После этого ранения Серёгу комиссовали.

Да что там! Многих выручал Марк. Если спросить у его друзей, то чуть ли не все назвали бы своих сыновей в честь него. Но, услышав как-то раз об этом, Марк сказал:

– Да вы что? Представьте только, что лет через несколько

вас будут окружать одни Марки! Вы же с ума сойдёте!

Ребята рассмеялись. Но сказали, что если судьба разбрасывает их в разные стороны – обязательно будут Марки!

Постояв немного под душем, Марк вспомнил, что забыл взять шампунь из шкафа. Чертыхнулся, открыл глаза и вдруг увидел перед собой на полке флакон с шампунем. Он долго смотрел на него, как на самое великое чудо на свете. Откуда он взялся?

Перед отъездом в командировки более чем на три дня, Марк убирает всё в шкафы – сила привычки (ему не нравилось, по возвращении, брать в руки пыльные принадлежности, поэтому и всё для бритья, и шампунь он убирал). В последний раз убирал тоже.

Когда до него дошло, что пузырьёк ему не ответит, он решил всё же вымыть голову. Жидкое мыло наливалось в специальное приспособление с кнопкой-дозатором, которое крепилось к стене. Марк с удовольствием намылил своё тело и подумал, что такой кайф от воды и мыла могут получать только те люди, которые долго этого были лишены. «Бомжи, например», – подсказал ему внутренний голос. «Да пошёл ты!» – ответил ему Марк.

Он часто разговаривал с самим собой. Считал, что многие люди, жившие одни, разговаривают со своим внутренним голосом. Ему это было даже забавно.

Марк долго стоял под душем, ощущая, как вода смыва-

ет усталость. Напоследок он, как обычно, пустил холодную воду. Выйдя из душа, прошёл к шкафу. Отодвинул дверцу и достал чистое полотенце. Обтёрся, достал майку-боксёрку, трусы и свободные спортивные штаны.

Он надел трусы, а майку со штанами решил взять с собой в спальню. Повернулся и направился к батарее, чтобы повесить на неё полотенце. Дойдя до половины пути, Марк встал, как вкопанный!

Подняв взгляд, он увидел, что на батарее висели... бежевые кружевные трусики и лифчик! Марк смотрел на них с тем же интересом, что и на шампунь. Потом зачем-то посмотрел на свои трусы, и поспешно надел штаны. Правда, он не понял, зачем он это сделал...

Ему показалось, что он спит и видит странный сон. Парень потряс головой и потёр ладонями лицо. Трусики с лифчиком не исчезли. «Ясно, у меня глюки от усталости», – подумал он. «Что-то раньше за тобой такого не замечалось», – ответил ему внутренний голос. Марк подошёл поближе и, протянув руку, потрогал кружевное бельё – настоящее. Он подпёр голову кулаком и стал раздумывать.

Кроме мамы из женщин здесь побывать никто не мог, но это явно не её размерчик. Да и с какой стати она бы стала стирать и развешивать тут своё бельишко? Тогда чьё это? Не найдя ответа, Марк решил разобраться с этим утром. Хотя уже было утро. Ну, в общем, попозже, когда поспит. Может, оно испарится?!

Он повернулся и подошёл к брошенной на полу форме, чтобы положить её в корзину для грязного белья. Наклонившись за ней, снова замер в полусогнутом положении.

В корзинке для мусора лежала какая-то грязная жёлтая тряпка. Марк осторожно протянул руку и достал её. Тупо смотря на тряпку, он пытался сообразить, что это. Потом решил повертеть её в руках, чтобы определить статус этой тряпочки. Статус он определил быстро – рваное платье. Это определение не принесло ему никакой радости.

Марк быстро вышел в коридор. Вдруг вспомнил, что что-то упало с диванчика, когда он на него сел. Подойдя к дивану и, включив свет, он наклонился и заглянул под него. Увидев там что-то, пошарил рукой и вытащил из-под дивана женскую маленькую ужасно грязную белую сумочку на длинном ремешке и одну босоножку со сломанным высоким каблучком!

Пошарив ещё раз, Марк убедился, что босоножка только одна. Поставив её на ладонь, он удивился размеру этой обуви. Никогда ещё он не видел такого маленького, чуть ли не игрушечного, размера. Почесав затылок, он понял, что «тихо шифером шурша, крыша едет не спеша...».

Хозяин решил обойти всю квартиру и посмотреть, какие ещё сюрпризы приготовила ему жизнь. Заглянув и окинув взглядом гостиную, Марк не заметил никаких странных вещей.

Потом он хотел заглянуть в спальную, но дверь оказалась

закрытой на ключ. Кто и зачем её закрыл? Марк закрывал её, только когда к нему заваливалась компашка. И то, если в этой компании находились дамы. Ребята никогда не совали нос в его спальню, в отличие от девиц.

И это было не так уж и часто. Почему она закрыта сейчас?

Так. Загадки продолжаются. Если бы не было так рано – 6.30, он бы позвонил родителям. Кроме них ключей ни у кого нет. Но сегодня суббота, и Марк знал, что в выходные родители любят поспать и поваляться в кровати подольше, если нет неотложных дел на работе. А тем более, он собирался прожить этот день невидимкой. Конечно, он позвонил бы им, но ближе к вечеру.

Марк зашёл и осмотрел всё в кухне – ничего необычного. Потом взял в кухонной полке ключ от спальни. Так! Если он здесь, значит, его сюда положил кто-то из своих.

Он пошёл и открыл спальню. Вошёл. Всё осмотрел. Слава Богу, всё в порядке. Сел на кровать и стал размышлять снова.

Мама могла заехать сюда, чтобы забрать мои вещи в стирку. И что из этого следует? Да ничего! Бред какой-то. Тут ему показалось в гостиной какое-то движение. Едва уловимое. Но у него был достаточно чуткий, профессиональный, можно сказать, слух.

Он на цыпочках прошёл из спальни в гостиную.

Войдя туда, Марк снова прислушался. Тихо. Ах, да! Надо заглянуть в спортзал. Он направился туда. Осторожно за-

глянул – ничего! Повернулся, и хотел было уйти из комнаты, как вдруг заметил, что на диване виднеется край белой простыни. Его стало видно только с этого ракурса. От двери, за диванной спинкой, ничего видно не было.

Марк тихонько обошёл диван и остолбенел. Очередной раз за это утро!

В его гостиной! На его застеленном диване! Уткнувшись лицом в его подушку! Лежала рыжая голова!

Ну, не то, чтобы рыжая. Волосы, скорее, шоколадного какого-то цвета. Но в том месте, где на волосы падал солнечный луч, они отливали красным!

Парень шлёпнулся на пол, по-турецки скрестив ноги, и обхватил голову руками, чтобы она у него не лопнула! Он не помнил, сколько он так просидел. Потом решительно встал, ещё раз взглянул на лежащую. Увидел выглянувший из-под одеяла локоть с довольно приличной ссадиной и быстро вышел из комнаты.

Марк плотно закрыл дверь, нашёл свой мобильник и, закрывшись в спальне, набрал номер матери. Шли долгие гудки. Потом она взяла трубку и тревожный сонный голос спросил:

– Марк, ты где?

– Здравствуй, милая моя мамочка! Ты не рада меня слышать? – с ласковым ехидством спросил Марк.

– Здравствуй, рада, конечно. Но ты где? – с испугом снова спросила она.

По голосу Марк сразу понял, что это её рук дело.

– Дома, конечно. И знаешь, что мне интересно? – елеиным голосом спросил Марк, а потом перешёл на грозный рык: – Что это за рыжее ободранное существо спит на моём диване?!

Глава 6

Артур услышал голос Катерины и проснулся. Он сразу понял, что звонит сын. «Я так и знал!» – подумал Артур. Ведь сразу, как только Катерина рассказала ему о том, что случилось, он понял, что добром дело не кончится. Никогда не бывает всё шито-крыто! Не сейчас, так потом всё равно всплыло бы это происшествие.

– Катюш, я понимаю, что нельзя было бросать девочку в такой ситуации, но почему ты её к нам не привезла? – спросил тогда Артур.

– Куда к нам? Мы ремонт два месяца закончить не можем. Сами спим на диване в гостиной. Куда бы я её положила? Да, очень было бы здорово, если б она оказалась здесь и ещё ты приехал! Где спать, на кухне? Или Клавдию из дома выгонять? – оправдывалась Катерина.

По сути, она была права.

– Девочка-то симпатичная?

– Да не рассмотрела я её как следует. Сначала чумазая и зарёванная была, а когда из ванной вышла, мне уже не до неё было, после твоего звонка. Я её быстренько уколола, да бежать. Ведь дома муж разгневанный ждёт! Но, думаю, девочка, что надо! Харизма у неё!

– Что у неё? – не сразу понял Артур.

– Море обаяния, вот что! Темнота...

– Ну, «темноту» я пропущу мимо ушей. А вот моря обаяния я и боюсь!

– Ты?! С чего бы? – подозрительно осведомилась Катерина.

– Да с того, что Марк таких мимо не пропускает! Знаешь ведь!

– Но, ведь Марка в Москве нет, – робко напомнила Катя, – а утром я её провожу оттуда.

– Дай-то, Бог! Ну, спи, – он поцеловал жену в макушку, а сам долго не мог заснуть. Интуиция его никогда не подводила.

Катерине тоже передались его опасения, и они пролежали без сна почти до утра.

И вот тебе утро! Ещё семи нет, а в доме уже переполох начался.

Катерина стала поспешно объяснять Марку, что произошло. Потом стала извиняться, что не нашла другого выхода. Потом начала просить, чтобы он не пугал девочку, что она сейчас же сбегает в магазин, купит ей, что надеть и сразу приедет. Марк попросил к трубке отца. Артур взял телефон.

– Здравствуй, Марк. Как ты?

– Привет, па. Ещё не понял. Насколько я уловил, ты с рыбалки внезапно вернулся? Что-то стряслось?

– Петрович ногу сломал, пришлось возвращаться. Мы же на одной машине все поехали. Да, если бы и не на одной, всё равно не до рыбалки уже было!

– Ясно. Ты вот что, па. Мать остуди там, какой сейчас магазин!? Спят ещё все. Не трону я её сокровище! И так перепугалась девчонка. Но сюрприз этот я ей ещё припомню!

Артур засмеялся:

– Ты не поверишь, но я тоже! Ведь чёрте что в голову полезло, когда я её в два часа ночи дома не застал. А потом узнал, что она у тебя в квартире, да ещё не одна, да ещё не признаётся с кем!

– Я представляю! – усмехнулся Марк, – А что мне с этой подругой-то делать?

– А ты потихоньку там, может она и проспит до полудня.

– Успокоил! До какого полудня?! Чтобы наша мать Тереза здесь в одиннадцать была! Магазины в десять открываются, а рынки вообще в девять!

– Хорошо, я ей передам, – смеясь, сказал Артур.

Катерина выхватила трубку:

– Марк, только я тебя прошу, не трогай её, она и так натерпелась!

– Ты меня путаешь с теми от кого её увезла?

– Нет, просто я тебя хорошо знаю, – строго ответила Катерина.

– Ну, вот и славно! Значит, ты хорошо знаешь, что я до неё не дотрону, – ответил Марк, и мстительно добавил: – Если она сама не захочет!

И отключил трубку.

Катерина переполошилась:

– Нет, ты слышал, что он сказал?! Не тронет, если она сама не захочет, а?!

– Ну, что ты Марка не знаешь? – смеялся Артур, – Он же дразнит тебя!

– Дразнит? Я ему обезьянка, чтобы меня дразнить?

– Не кипятись. Ты ведь сама его обидела, неужели не поняла?

– Я уже ничего не понимаю! Что будет, а?

– А что будет? Ты кашу заварила, а Марку и этой девочке её расхлёбывать. Ты хоть можешь представить её состояние, когда она проснётся?

– Господи, – простонала Катерина, – хоть бы она не проснулась до меня! Я побежала...

– Куда? Ты думаешь, ради тебя сегодня все магазины и рынки в семь утра откроются?

– Ох, да, ведь рано ещё. Я поседею, пока они откроются! А ты поедешь со мной к Марку?

– Поеду, но посижу в машине. Твоей подопечной не хватало, чтобы мы всем семейством её выпроваживать пришли!

– Умница ты мой! А ведь я об этом не подумала.

– Ты что-то путаешь!

Катерина непонимающе посмотрела на Артура.

– Я не могу быть умницей, я темнота!

Катя тихонько засмеялась и поцеловала мужа в губы.

Узнав, что случилось с этой девушкой, злость Марка ку-

да-то улетучилась. Он вспомнил и разорванное платье, и сломанный каблук, и ссадину на локте, и ему стало её жалко.

Что же он не спросил у мамы, как её зовут? Вот балбес! Ну, не перезванивать же. Марк вышел из спальни и увидел на диване в коридоре её сумочку. «А, что, возьму, да проверю – подумал Марк – имею полное право узнать, кто обитает в моей собственной квартире!».

Парень открыл сумку и обнаружил в ней: мобильник, в кармашке сумочки немного денег (пересчитывать не стал, увидел, что мелкие купюры), помаду и небольшую пачку визитных карточек. Он достал одну и с интересом прочитал «Клуб МАРКИЗА», лёгкие закуски, коктейли. Танцпол, живая музыка, стриптиз. Время работы: 12.00—02.00. Выходной день – понедельник. Адрес, телефон.

Марк прислонился спиной к стене, и съехал по ней на пол. Он слышал про этот клуб. Кроме всего перечисленного, там ещё были наркотики и проститутки. Ребята несколько раз предлагали ему съездить туда, но ему как-то не хотелось, хотя он не исключал, что как-нибудь там появится. Наркотики его не интересовали, а вот всё остальное... , почему бы и нет?

Так! Если у неё с собой около десятка карточек, значит, она там работает, и очень интересно кем. Вариантов немного: уборщица, посудомойка (это, если внешне не казиста); официантка, барменша, стриптизёрша, проститутка (это если смазливая). Вот двух последних в списке он меньше всего хотел видеть на своём диване. Где угодно, но не здесь!

– Ну, мама, ну спасибо! – прошептал Марк.

Потом он взял телефон. Подумал, стоит ли в него заглядывать. «Я, в конце концов, разведчик», – сказал он себе, и включил телефон.

Телефон не включился. «Так тебе и надо, – ответил внутренний голос, – не разведчик ты, а свинья!». Марк швырнул телефон в сумку и огрызнулся – «Сам такой!».

Так, имя её выяснить не удалось. Пойду, может хоть разглядеть удастся.

Марк пришёл в комнату и сел перед диваном по-турецки. Он любил так сидеть, когда медитировал перед соревнованиями, и постепенно это вошло в привычку. Уселся и стал наблюдать за незнакомкой. Она так и спала, отвернувшись к спинке дивана, и, уткнувшись лицом в подушку.

Но его терпение было вознаграждено. Через какое-то время она зашевелилась и повернулась на спину, закинув за голову правую руку.

Отец всегда говорил Марку, что когда он встретит ЕЁ, ему хватит доли секунды, чтобы понять, что это ОНА.

Он не верил ему, правда, ничего не говорил. А про себя думал, что это всё старомодно. Сейчас такого быть уже не может. И девушек сейчас таких нет, чтобы увидел – и пропал.

А вот увидел – и... пропал! Хорошо, что она спала, иначе увидела бы его округлившиеся глаза и вытянутую физио-

номию. А он сидел, как замороженный и одна предательская мысль крутилась в голове – «точно не уборщица!».

Шоколадные (теперь они были только! шоколадные) волосы разметались по подушке. Солнечный луч запутался в её волосах и жонглировал красноватыми искорками. Лицо было с невероятно нежной и чистой кожей. «Как алебастр» – почему-то подумал Марк.

Было впечатление, что лицо светилось изнутри. Высокие скулы на овальном нежном лице. Тёмные брови красиво лежали над закрытыми глазами с длинными ресницами. Что глаза были не маленькие, сразу было понятно, но Марку захотелось узнать, какого они цвета! Он решил, что, скорее всего, карие.

Потрясающе милый курносый немного заострённый носик так и напрашивался его поцеловать. А взглянув на губы, у Марка пересохло во рту! Среднего размера, чётко очерченные и по-детски припухлые. Такого цвета, будто она только что наелась малины и забыла умыться. Марк подумал, что если он начнёт целовать эти губы, то рискует их просто откусить!

Он увидел ссадину на подбородке, и кровь бросилась ему в лицо – будь сейчас рядом тот, кто это сделал с ней – убил бы! Вдруг её губы тронула лёгкая улыбка, и его сердце пропустило удар!

Интересно, что она видит во сне? Его белая рубашка, естественно, была ей велика и не застёгнутая верхняя пуговица

открывала белую шею и ключицу без единой выпирающей косточки или морщинки. Как природа могла создать такое?

Марк представил, что там ниже, под рубашкой, и тут же обругал себя, вскочил и ушёл на кухню.

Он прислонился лбом к оконному стеклу, чтобы остыть.

Хорош, нечего сказать – три недели без женщины и решил представить, что у неё под рубашкой, кретин! Марк стал считать проезжавшие под окном машины, чтобы прийти в себя и отвлечься.

Когда немного успокоился, подумал – «Вот это номер! Ещё пять минут назад жил себе преспокойненько! Ругал ма-тушку, за самостоятельность, а теперь что?». Он был потрясён, потому что никогда в жизни не испытывал ничего подобного!

Он понимал, что здесь, вот только сейчас, его жизнь перевернулась и никогда не будет прежней. Она разделилась на «до» и «после». Он понял, что отец его снова, как и прежде, оказался прав!

«Ты чегой-то там размечтался? – спросил внутренний голос, – Ты её знать не знаешь, а может она дура набитая? Или истеричка ненормальная? Или шлюха, каких поискать!?!». И Марк впервые не нашёлся, что ему ответить...

Он стоял у окна довольно долго, пока не понял, что ужасно хочет вновь увидеть её. Он злился на себя за это, и пытался сопротивляться своему желанию, но надолго его не хватило.

Марк решил, что пойдёт и будет смотреть на неё, пока она не проснётся. Потому что, когда она проснётся, он не сможет пялиться на неё во все глаза.

Он вернулся и вновь посмотрел на её лицо. Она повернула голову направо, и он увидел на левой нижней скуле, ближе к уху, иссиня-чёрный кровоподтёк. Снова ярость охватила его, как и тогда, когда он увидел ссадину на подбородке.

«Надо будет подробнее узнать, где это случилось и помнит ли она, как они выглядят» – подумал Марк. Потом он снова сел перед ней и стал разглядывать.

Правая рука была закинута за голову, а левая спокойно лежала на одеяле. Марк продолжал поражаться её совершенству. Кисть руки с длинными изящными пальцами притягивала взгляд. Но вот Марк снова нахмурился, когда увидел обломанные ногти. Он перевёл взгляд на вторую руку – то же самое.

И тут он почувствовал на себе взгляд.

Глава 7

Арина просыпалась. Она не любила сразу открывать глаза, сначала лежала и приходила в себя. Но тут долго приходиться в себя ей не пришлось. Она почувствовала чьё-то присутствие и открыла глаза.

Девушка похолодела, когда увидела парня, который сидел напротив неё на полу «в позе лотоса» и смотрел тяжёлым сердитым взглядом. Она его сразу узнала по фотографии. Это был Марк – хозяин квартиры. Ариша не могла не то, что пошевелиться, у неё даже голос пропал от страха.

Парень тоже ничего не говорил, но она поняла, что он готов её прибить! Он долго, не отрываясь, смотрел в её тёмно-зелёные глаза, а потом вдруг произнёс:

– Как спалось?

Услышав его низкий баритон, она подумала, что сейчас потеряет сознание. С такой внешностью, да ещё такой голос! Господи, да за что ей это?!

Арина поняла, что если не отвечать ему, он подумает, что она глухая или умственно-отсталая. Она резко села и просипела:

– Спасибо, хорошо.

Марк заметил, что рубашка сползла с одного плеча и взгляд, невольно, метнулся туда. Она дёрнулась, рука вспорхнула и сразу прикрыла оголённое плечо.

Потом взгляд девушки прошёлся по его оголённому торсу, и вместо восхищения, которое он привык ловить в глазах девчонок, в её глазах он увидел страх.

Она воспринимала его тело, не с точки зрения красоты, а с точки зрения силы. Сильное – значит, опасное. Это смутило Марка. Он встал, а она отпрянула от него, с ужасом в глазах.

– Не надо бояться меня. Я не отношусь к разряду тех, от кого спасла тебя моя мать, – сказал он и вышел из комнаты.

Марк прошёл к себе в спальню и надел майку-боксёрку. Потом снял её, швырнул в шкаф, порылся на полке и надел футболку. Он был зол! Он даже не понимал на кого именно. Или на неё, за то, что она так боится его. Или на тех козлов, которые с ней так поступили – и она выглядела сейчас, как затравленное существо. Или на себя, за то, что чуть не сошёл с ума от её тёмно-зелёных слегка раскосых глаз и отчаянно хочет обнять её, чтобы успокоить.

Причём, он понимал, что это первая девушка, которую он хотел бы просто прижать к себе и замереть, не опускаясь ниже пояса. И получил бы от этого не испытываемое раньше удовольствие.

А Арине действительно стало страшно, когда она невольно взглянула на его восхитительное тело. И отчасти Марк был прав. После того, что с ней случилось, ей было страш-

но встретиться с ним нос к носу. Но ещё больше она испугалась не его (она, почему-то догадывалась, что он не обидит её), а себя. Того, что он прочтёт её мысли и возомнит о себе! Ну, как можно не восхищаться таким телом? У него не было таких мышц на плечах, груди и руках, какие бывают у качков из тренажёрки. Они не были огромными, словно надутые мячи. Но они были, как скрученные жгуты, едва прикрытые кожей. Пресс был, как положено, «кубиками», но ему не нужно было напрягаться, чтобы они стали видны. Их было видно, когда он сидел совершенно спокойно. И такая в нём чувствовалась мощь, что это всё же пугало.

Ариша чувствовала себя такой несчастной! Она просто не знала, что ей делать, как себя вести.

Вдруг от двери она снова услышала его голос:

– Вот что, маленькая леди, иди в ванную, если нужно. Там замка нет, но не бойся, я не войду. А потом приходи на кухню – завтракать будем.

– Нет, нет, спасибо, я не хочу, – поспешно ответила она, обернувшись, – Я сейчас уйду, вы не беспокойтесь!

Марк ответил, с иронией:

– Я не сомневаюсь, что ты будешь прекрасно смотреться босиком в белой рубашке с моего плеча. Только боюсь, прохожие не оценят, в метро не пустят, а если нарвёшься на полицейский патруль – попадёшь в отделение. Чай, кофе?

Арина, поняла, что сморозила глупость. Понуро опустив голову, почти прошептала:

– Кофе, если есть сливки. Если нет, то чай.

– Сухие сливки подойдут?

– Да, спасибо.

Парень ушёл на кухню.

Арина встала и тихо прошмыгнула в ванную.

«И с какого перепугу я назвал её леди?» – подумал Марк. «Да потому, что никого прекрасней, изящней и женственнее ты ещё не встречал!» – ответил ему он сам.

Марку понравился её голос. Не тот сиплый, которым она отвечала сначала, а после того, как она пришла в себя. Голос был каким-то бархатным и, слава Богу, не писклявым! В общем, Марк сам понимал, что очарован ею, и что ему будет нравиться в ней абсолютно всё. Он понимал это и... был совершенно не против!

Ещё Марк понимал, что надо держаться от неё на расстоянии. Ему будет довольно проблематично владеть собой даже на расстоянии, а уж если он коснётся её...

Одному Богу известно, что натворит! А уж этого допустить никак нельзя! Во всяком случае, пока... (добавил мысленно Марк).

Арина закрыла за собой дверь ванной. Ей было ужасно неловко, что она не может закрыться здесь, но ничего поделать было нельзя. Она долго слушала под дверью, не идёт ли Марк. Он обещал, что не войдёт, но можно ли ему верить

Арина не знала. Интуиция подсказывала ей, что можно, но она всё равно боялась.

Потом она быстро умылась, почистила пальцем зубы, воспользовавшись его зубной пастой. Посмотрела вокруг в поисках полотенца. Увидела одно влажное банное, лежащее на столешнице рядом с раковиной (Марк так и не повесил его сушиться), но брать не стала. Раз он так щепетильно относится к своему жилищу, то и к вещам, наверняка тоже. А то полотенце, которым пользовалась она, скорее всего, забрала Катерина. Да ладно, так обсохну, решила она и подошла к батарее.

Как же ей стало стыдно, когда она поняла, что Марк видел её бельё! Если бы можно было, она бы вообще не выходила из ванной до прихода Катерины. Арина вспомнила, что когда он звал её завтракать, уже был одет в футболку – неужели он всё же прочитал её мысли? Какой кошмар! Надо будет смотреть на него, как можно реже, решила она.

Ариша надела сухие трусики, потом быстро сняла рубашку и надела лифчик, затем снова рубашку. Всё это она проделала молниеносно. Затем, подошла к раковине, взяла его мокрое полотенце и повесила сушиться, ведь это из-за её белья он не смог посушить его. А потом... она побоялась выходить. Вот сделайте с ней, что хотите, но она панически боится!

Арина была уверена, что своим появлением и своим дурацким лепетанием он и так о ней чрезвычайно «высокого»

мнения. А если она будет продолжать что-то мямлить, то начнёт его раздражать ещё больше.

Усевшись на унитаз, и подперев голову рукой, Ариша решила пробыть в ванной как можно дольше.

«Так. Чем же её кормить?» – размышлял Марк. Он заправил кофе-машину и открыл холодильник. Окинув взглядом полки, достал баночку красной икры и баночку паштета. Больше ничего не оказалось. Обычно мама к его приезду затаривала холодильник, но вероятно она собиралась это сделать сегодня. Она же не знала, что Марк приедет на день раньше. Потом он вспомнил, что у него нет и свежего хлеба. Поискал в шкафчике упаковку хрустящих хлебцев, нашёл и положил на стол. Потом открыл икру, наверняка сама постесняется. Достал сахар, чашки, чайные ложки и стал ждать.

Прошло немало времени, уже приготовился кофе, а её всё не было.

«Уснула она там что ли? – подумал Марк. И тут его осенило – да она же просто боится! Наверняка боится!».

Он решительно подошёл к двери и постучал.

– Леди, ты решила ещё немного поспать или какие-то проблемы? – спросил Марк и тут же обругал себя, – Надо было поприветливее, что ли...»!

Арина от неожиданности вздрогнула и чуть не провалилась в унитаз.

– Нет, нет, я уже выхожу, – торопливо ответила она и тут же вскочила. Ещё не хватало, чтобы он открыл дверь и увидел, что она сидит на унитазе, как нахохлившийся воробей на проводах!

«Ну, почему я не могу спустить себя в этот унитаз? – подумала Арина – Как было бы здорово слиться отсюда куда-нибудь!».

Марк снова пошёл на кухню. Подойдя к стойке бара, он обернулся, услышав, что она вышла из ванной, и оглядел её. Опустив взгляд, он с изумлением увидел, что из-под рубашки на него «установились» две зелёные коленки. Марк стиснул зубы до ломоты, чтобы не рассмеяться. Он что-то пробурчал, про «позвонить», и ринулся в свою спальню, захлопнув дверь. Влетев в комнату, он бросился лицом на подушку и начал хохотать, стараясь при этом вдавиться в подушку поглубже, чтобы заглушить неудержимый хохот.

Он смеялся до слёз, вспоминая её коленки и думая при этом – «ну, настоящая леди, блин!». Отсмеявшись, он взял с тумбочки свой мобильник и набрал номер.

– Ма, объясни мне только одну вещь – зачем надо было разукрашивать её коленки зелёной? Мы живём в двадцать первом веке, и есть куча обеззараживающих средств и заживляющих мазей, которые, между прочим, имеются у меня в аптечке, – проговорил Марк.

– Ну, знаешь! Мне не до красоты было! И не до мазей твоих! Мне твой отец позвонил, чтобы я скорее домой ехала.

Что на глаза попало, то и дала. Главное, ссадины обработать, а остальное в голову не приходило! Это тебе лишь бы на коленки потарашиться, а у меня другие задачи были, ясно? – торопливо объясняла Катерина, сердясь.

Она и так нервничала всё утро, а тут ещё такие претензии! Коленки ему, видите ли, её не нравятся. Или наоборот – слишком нравятся?

И Катя ядовито добавила:

– Извини, что испортила тебе созерцание прелестных ножек!

– А они прелестные? Я так отвлёкся на зелёнку, что ещё не рассмотрел, спасибо, что сказала, пойду, посмотрю! – ответил Марк, – Только, вот зачем звоню. Ты, когда будешь ей платье выбирать, учти длину. Сама понимаешь, что эту красоту расписную прикрыть надо. Всё. Целую! – и повесил трубку.

Катерина сердито посмотрела на телефон, потом представила прелестную молодую девушку в коротком платье и с коленками в зелёнке, и ей тоже стало смешно. «Вот, чёрт, и правда не подумали об этом ни я, ни она» – подумала Катя. Хотя, до того ли им было тогда!

Поговорив с родительницей, Марк постарался выйти на кухню с более-менее серьёзной физиономией. Он изо всех сил избегал смотреть на эти зелёные коленки. Девушка си-

дела на барном стуле спиной к входу и смотрела за окно.

Арина долго пыталась понять, что произошло с этим парнем. Когда она вышла из ванной, он обернулся к ней, потом напрягся весь, что-то пробурчал и рванул в комнату, захлопнув дверь. Потом оттуда раздались какие-то странные... всхлипы что ли? Ничего не поняв, Арина села и принялась разглядывать пейзаж за окном, стараясь не думать о нём, хоть какое-то время. Потом она услышала, что парень с кем-то поговорил и возвращается.

Он зашёл за стойку, сел напротив и налил кофе себе и ей.

– Сахар? – спросил коротко.

– Два кусочка, если можно.

– Можно, – ответил Марк, а сам подумал, что надо бы запомнить. – Бери всё, что на столе, не стесняйся.

– Я, правда, не хочу есть, – сказала она.

– А я хочу. Но один не буду, – ответил он, – Так что мы решаем?

Арина подняла на него взгляд. Встретившись с синевой его глаз, у неё загорелись уши и щёки. Она снова быстро потупилась и кивнула:

– Я поем чуть-чуть.

– Вот и прекрасно. Кстати, ты наверняка знаешь, что меня зовут Марк.

Она кивнула.

– А как зовут тебя, я не спросил.

– Арина.

Марк посмотрел на неё внимательно, потом улыбнулся:

– Тебе идёт.

– Надеюсь, – улыбнулась она в ответ.

– Ты икру любишь? – спросил он.

– Вы знаете, я поем хлебцы и кофе, и всё.

– Ну, во-первых, я не спросил тебя «что ты съешь?», а задал совсем другой конкретный вопрос, – сказал серьёзно Марк.

Арина снова почувствовала себя полной дурой.

Она сцепила на коленях пальцы рук и сжала их до боли, чтобы прийти в себя и разговаривать нормально, а не как идиотка. Боль разозлила её, и она ответила вполне твёрдым голосом:

– Да, люблю.

– Вот и хорошо, – отозвался Марк и стал намазывать икру на хлебец, продолжая, – а во-вторых, не «Вы», а «ты». Я не знаю, сколько тебе лет, но не чувствую себя рядом с тобой таким дяденькой.

– Хорошо, я постараюсь, – сказала Арина уже увереннее, но по-прежнему, не поднимая глаз.

«А, в самом деле, сколько ей лет? – подумал Марк – на вид лет 16—17. Но, судя по месту её работы, она должна быть совершеннолетней. Хозяин клуба не должен быть кретином, чтобы нарываться на неприятности».

Марк опять вспомнил о её работе, и ему стало не по себе. Он снова стал внимательно её разглядывать. Нет, не может

она быть проституткой. Он достаточно общался с ними и отлично знал, какие они в повседневной жизни. Арина была другой. Тогда кто она?

Марк протянул Арише бутерброд так, чтобы она случайно не коснулась его пальцев:

– Извини, ни хлеба, ни масла в доме пока нет.

Дистанцию он держал.

Глава 8

Артуру едва удавалось сдерживать Катерину от раннего выхода из дома. Она рвалась на помощь своей подопечной.

– Чего ты дёргаешься? – спрашивал Артур. – Такое впечатление, что она в смертельной опасности, а не дома у твоего собственного сына.

– Ты не понимаешь! Я уверяла её, что никто, кроме меня, в квартире не появится. И вот тебе на! – переживала Катерина.

– Ну и ничего, объяснишь, что сын неожиданно вернулся из командировки раньше срока. Да, он сам уже, может, ей всё объяснил. А потом, если девушка тебе понравилась, будем надеяться, что она понравится и Марку. Не думаешь же ты, что он, в самом деле, способен на что-то недостойное?

– Да нет, не думаю. Я сама не пойму чего боюсь, но нервничаю ужасно!

– Это я заметил. Ты, наверное, подсознательно боишься, что эта Арина решит, будто ты специально подсунула её Марку?

Катерина замерла. Потом села и закрыла лицо руками.

– Ну, перестань, Кать! – обнял её Артур. – Не подумает она так! С чего ей так думать? Она же понимает, что ты выручила её из такой опасной ситуации! Не дура же она?

– Не знаю. Я так устала, Артур. То эта проверка на работе,

теперь эта история!

– Знаешь что? Давай купим горящую путёвку куда-нибудь и рванем, прям завтра, а? Куда ты хочешь?

Катерина посмотрела на мужа и улыбнулась:

– А давай! И знаешь что? Мне абсолютно без разницы – куда! Куда скажешь, туда и поеду.

– Решено! Пошли, выпьем кофейку, ты успокоишься, и поедем за платьем. А они там сами разберутся – взрослые люди.

– Да какие взрослые! Ей, наверное, лет 16—17!

– Ну, тогда тем более переживать нечего. У Марка на этот счёт чёткое правило: малолетка – иди подрастай!

– Это он не влюблялся ещё!

– Так ты боишься, что он влюбится в малолетку?!

Они уставились друг на друга. Эта мысль напугала обоих. В то, чтобы Марк воздерживался до её совершеннолетия, никому из них не верилось.

– Теперь я поняла, чего так боюсь, – прошептала Катерина.

За чашечкой кофе Артур стал вспоминать, как в первый раз увидел Катю и как они познакомились.

Он жил тогда в Тушино. Там была пристань и ходил речной трамвайчик для переправы на другой берег канала имени Москвы. Он тогда с двумя девицами ехал на встречу с двумя приятелями и ещё одной девушкой. Они хотели от-

дохнуть на Речном вокзале. Посидеть в хорошеньком ресторанчике в здании вокзала со шпилем. Потом погулять по большому парку, где продавали мороженое и воздушные шары.

Погода была шикарная. Артур с подругами расположился на верхней палубе, а на нижней закрытой палубе был открыт буфет. Переправа длилась минут семь-десять. Девчонкам взбрело в голову, что Артур непременно должен купить им лимонад. Зачем он им понадобился, если они через десять минут собирались идти в ресторан, Артур так и не понял. Но, чтобы они не сочли его жмотом, решил купить им этот лимонад.

Как говорила потом его бабушка, это судьба внушила девчонкам идею о лимонаде. Просто пришла пора встретить ему свою Катерину.

Но тогда ему нравилась одна из девушек. Звали её, по тому времени, очень необычно – Ванда. Говорили, что её бабушка была из Польши и именно она дала имя внучке. Ванда была очень симпатичной, заигрывала с Артуром и бросала ну очень многообещающие взгляды.

Спустившись вниз, Артур постоял в небольшой очереди, купил в буфете две бутылки лимонада и собирался подниматься обратно наверх, как увидел краешком глаза девушку. Она одна сидела в буфете за столиком. Так как погода была жаркая, все располагались наверху.

Девушка была одета в джинсы и футболку, но на шею был

намотан тонкий шерстяной шарф. Она спрятала в него всю нижнюю часть лица и, прижимая рукой шарф к горлу, похоже, дремала.

Что Артура привлекло в этой девушке, он и сам не понял. Он присмотрелся и разглядел стройную фигуру с красивой осанкой и длинные волосы цвета пшеницы. Он тут же забыл про своих подружек. Стоял и смотрел на эту девушку, не зная, как поступить. Буфетчица понимающе улыбалась и кивала в её сторону – давай, мол, не стесняйся. Но, как только Артур решил к ней подсесть, сверху показалась голова Ванды и она закричала:

– Артурчик, где ты пропал? Мы умираем от жажды!

Она закричала таким пронзительным голосом, что дремавшая девушка поморщилась и коснулась пальцами виска.

Артур понял, что у неё болит голова.

Затем раздался голос второй подруги:

– Может, нам к тебе спуститься? Там поуютней будет – народу поменьше.

Девушка открыла глаза и с мольбой посмотрела на Артура. Артур чуть не умер от её взгляда! Таких глаз он не видел никогда в жизни, разве что в кино. Да и то, разрез глаз напоминал какую-то актрису, но цвет был уникальный – ярко синий и какой-то сияющий!

Артур поспешно ответил:

– Нет, нет, я уже поднимаюсь! Здесь жарко.

Он подошёл к довольно крутой лестнице и прежде, чем

подняться, снова посмотрел на незнакомку. Она глядела на него с благодарностью и чуть заметно кивнула. Он улыбнулся в ответ и пошёл наверх.

Усевшись на скамейку, он откупорил девушкам по бутылке лимонада. О чём они щебетали, он совершенно не понимал. Он мучительно старался вспомнить, какую актрису напоминают глаза девушки, но так и не вспомнил.

Артур не заметил, как они причалили. Очнулся только когда Ванда начала его тормошить:

– Артурчик (кстати, он терпеть не мог, когда его так называли!), ну вставай же, приплыли. О чём ты так задумался, замечтался? – игриво спросила она.

Но у Артура напрочь пропал к ней интерес.

Он что-то пробубнил и поднялся на выход. Народу было много и, продвигаясь к трапу, Артур то и дело поглядывал в сторону выхода из трюма. Но девушки так и не увидел.

Он стал беспокоиться, что она не выйдет вовсе, что ей, наверное, очень плохо.

Выйдя на пристань, девчонки потащили его в сторону парка, где договорились встретиться со своими друзьями. Но Артур лихорадочно соображал, что бы такое придумать, чтобы отделаться от них. Потом он увидел, что им навстречу идут два его приятеля, но без девушки. У Артура сердце радостно подпрыгнуло!

– А где подружку потеряли? – спросил он.

– Да заболела внезапно, – ответил Костя – один из встре-

чающих.

– Ясно. Отойдём в сторонку? – предложил Артур.

Костя удивлённо посмотрел на него, но отошёл.

– Слышь, Костян, всё как раз в тему! Мне уйти надо, понимаешь? Неудобно было, а раз вас двое, то в самый раз получается – двое на двое!

– Что у тебя случилось-то?

– Потом объясню. Ну, я смываюсь, хорошо?

– Ну, бывай! А то уж Серёга скис, решил, что будет, как хвост за нами болтаться, – засмеялся Костян.

Артур обернулся к стоявшей поодаль компании:

– Девочки и мальчики, вынужден вас покинуть. Вспомнил об очень неотложном деле! Увидимся в другой раз, – провозгласил Артур и помахал всем ручкой.

Прежде, чем уйти, Артур увидел округлившиеся от неожиданности глаза Ванды и резко повеселевшего Серёгу.

Обратно на пристань Артур бросился, чуть ли не бегом.

Почти дойдя до стоянки речного трамвайчика, Артур увидел её. Она медленно шла от трапа. Видно было, что она сошла с него недавно.

Артур растерялся. Как он к ней подойдёт, что скажет? Раньше у него никогда не было проблем, как познакомиться с девушкой, а сейчас он что-то «тормозил».

Он решил пока не подходить, а просто идти за ней. Может быть, созреет в голове какой-нибудь план. Она шла вдоль

причалов. Потом остановилась возле одного из них и присела на скамеечку. Артур остановился и стал наблюдать.

Так прошло минут десять. Затем Артур увидел, что к пристани подплывает и причаливает огромный трёхпалубный теплоход. Девушка встрепелулась и стала смотреть на него. Когда теплоход причалил и опустил трап, она встала и пошла поближе к нему. Артур понял, что она кого-то встречает и стал молить Бога, чтобы не мужа или друга!

Прошло минут пятнадцать, пока она не шагнула решительно к трапу. Артур с облегчением увидел, что она берёт довольно увесистый чемодан у пожилой женщины, что та целует её в щёку, и что-то озадаченно спрашивает. Девушка отрицательно помотала головой и, Артур увидел, что она едва не падает с этим огромным чемоданом. У него мгновенно созрел план!

Подбежав к девушке, он вскричал:

– Ну как можно таскать такие тяжести?! Давай-ка мне! – и решительно взял чемодан из её рук.

Она уставилась на него округлившимися глазами, а пожилая женщина, всплеснув руками, обрадовалась:

– Ну, вот видишь, а говоришь, что твой молодой человек не смог тебе помочь!

Девушка попыталась что-то просипеть, но Артур громко произнёс:

– Я просто немного задержался, как я мог не прийти?!

Она, сердясь, опять попыталась что-то произнести, но тут

её перебила уже женщина:

– Хватит надрывать горло, Катюша! Тебе же больно! – и потом, обращаясь к Артуру, спросила, – Она была у врача?

Девушка пыталась привлечь её внимание, но женщина мягко отстранила её в сторонку.

Артур нагло врал:

– Нет! Вы представляете, не могу её заставить!

– Моя внучка всегда была упряма, как мул! Страдает от ангины, и не может запретить себе, есть это треклятое мороженое! – возмущённо сказала женщина.

– Будем её перевоспитывать вместе, – ответил Артур. И они оба серьёзно посмотрели на Катюшу.

Катерина смотрела на него, как на сумасшедшего. Но, когда увидела, какие бесята прыгают в его «серьёзных» голубых глазах, начала хохотать (если можно так сказать)! Она обхватила рукой своё больное горло и издавала непонятные звуки, изо всех сил стараясь успокоиться. Видно было, что смех причиняет ей боль, но успокоиться никак не могла!

Артур продолжал смотреть на неё «серьёзно», едва сдерживаясь, чтобы тоже не засмеяться. А она, видя это, смеялась ещё и ещё.

Её остановил бабушкин строгий голос:

– Хватит, Катерина, я ничего смешного не вижу! Как зовут твоего молодого человека? Я знаю, что ты мне говорила, но я забыла!

Катин смех потихоньку сошёл на «нет» и она вопроши-

тельно посмотрела на молодого человека.

– Меня зовут Артур, – представился он (отметив, однако, про себя, что у неё всё же есть молодой человек).

А как он хотел?! Такие не бывают одинокими.

– Артур? – удивилась бабушка, – Как я могла забыть такое красивое редкое имя? Совсем плохо стало с памятью!

Артур двинулся вперёд с чемоданом в руках.

Катя остановилась и коснулась рукой его плеча, чтобы привлечь внимание. Ему показалось, что его прошило молнией! Он чуть не выронил чемодан. Остановившись, он посмотрел на неё. Она отняла ото рта шарф и едва слышно прошептала:

– Мы не туда идём, нам к пристани.

Артур увидел её пухлые красные губы. «Какие же они, наверное, горячие» – подумал он. Чтобы не тронуться умом и переключить своё внимание, он обратился к бабушке с вопросом:

– Вы знаете, у меня тоже плохо с памятью. Катюша говорила мне, как Вас зовут, но я забыл.

Бабушка рассмеялась:

– Рановато Вам! Хотите выгородить Катерину, забывшую меня представить? Уважаю. А зовут меня Любовь Ильинична.

– Любовь – это здорово, – ляпнул Артур и сам же растерялся.

Бабушка, увидев это, снова засмеялась. Он посмотрел

на Катю – она улыбалась тоже. «Придурок» – обозвал себя Артур и снова обратился к бабушке:

– Любовь Ильинична, давайте не будем слушать Катюшу, и поедem на такси. Ей нельзя с такой ангиной путешествовать!

Катерина замычала и решительно помотала головой.

– Ну, что ты опять упрямишься! – возмутилась бабушка, – Артур верно говорит, сейчас сядешь в такси и отдохнёшь. Это лучше, чем на теплоходике, а потом на двух автобусах ехать! Не будем её слушать, Артур, идёмте на стоянку.

Артур подставил бабушке локоток, за который она с удовольствием ухватилась, и пошёл к стоянке такси. Пройдя несколько шагов, он понял, что Катерина за ними не идёт.

Он остановился и обернулся. Катя стояла на месте, скрепив на груди руки.

– Ну! Я же говорю, сущий мул! – снова возмутилась Любовь Ильинична.

– Есть предложение, – серьёзно сказал Артур, – я взваливаю её себе на плечо и мы идём дальше. Как Вам? – спросил он, обращаясь к бабушке.

Бабушка посмотрела на Артура с восхищением и твёрдо произнесла:

– Я «за»! – и подняла руку.

Артур поставил чемодан и направился к Кате.

Офигевшая Катя попятилась от него. Потом она остановилась и тяжело привалилась к стоявшему рядышком дере-

ву.

Артур в одно мгновение подбежал и подхватил её. Он поискал глазами скамейку. Увидел и, взяв Катю на руки, понёс к ней. Полуобернувшись, произнёс:

– Любовь Ильинична, оставьте чемодан и идите за нами.

Она безропотно подчинилась и с беспокойством бросилась за ними.

Артур посадил, начавшую приходить в себя Катю. Подошла бабушка и села рядом с ней, обнимая. Артур вернулся к чемодану, принёс его к скамейке и, сказав: «Сидите здесь, я сейчас подгоню машину», – умчался.

– Катенька, – сказала бабушка, – я не знаю, сколько ты знакома с этим парнем, но если ты его упустишь – никогда себе этого не простишь!

У Кати не было ни сил, ни желания ей возражать. И что она могла ей ответить? Что она знает его десять минут, а уже не представляет, как жила без него раньше? Она очень удивилась, как легко он подхватил её на руки и нёс, как будто она пушинка (это с её-то ростом и весом!). Катя боялась, что даже очарованная им бабушка, её не поймёт.

Через пять минут подъехало такси. Из него вышел Артур, бережно поднял Катюшу и, придерживая за талию (изо всех сил стараясь остановить дрожь в руках), посадил на заднее сиденье. С другой стороны в машину села бабушка. Убрав в багажник чемодан, Артур сел рядом с водителем и машина тронулась.

Адрес указала Любовь Ильинична и через полчаса они прибыли к месту назначения.

Выйдя из машины, Артур помог выйти сначала бабушке, а потом Кате. Спросил, сможет ли она идти и, получив утвердительный кивок, достал из багажника чемодан.

Втроём они направились к подъезду девятиэтажного панельного дома. Поднявшись на лифте на седьмой этаж, Катерина достала из кармана джинсов ключи и открыла дверь.

Прямо, напротив входной двери, находилась комната, а справа, после коридорчика, ведущего в кухню, располагалась ещё одна дверь.

Катерина сняла кроссовки и пошла прямо.

Любовь Ильинична предложила Артуру разуться и занести чемодан в комнату справа. Артур так и сделал. Комната бабушки была небольшая – площадью где-то метров десять, но квадратная. Артур поставил чемодан возле комода и огляделся. Кровать, комод, кресло и небольшая мебельная стенка с телевизором в нише. «Ничего особенного, всё почти как у всех» – отметил про себя Артур.

– Ничего особенного, всё, как у всех, – словно прочитав его мысли, произнесла вошедшая Любовь Ильинична.

Она достала из выдвижного ящичка градусник, протянула Артуру и сказала:

– Артур, Вы должны заставить её смерить температуру. Меня она не слушает. Она считает, что раз медик, то всё знает сама. А я очень боюсь, что температура у неё уже за-

шкаливает и пора вызывать «скорую», пока эта ангина не задушила её!

Артур кивнул. Он здорово испугался за Катю и решительно пошёл к её комнате. Постучав, он немного подождал и вошёл.

Катерина лежала в кровати, одетая в лёгкий домашний халатик, накинув на ноги небольшой плед.

– Надо померить температуру, – сказал Артур и протянул градусник.

Она не шелохнулась и даже не открыла глаза.

– Если ты не возьмёшь и не поставишь себе градусник, не обижайся, но я сделаю это сам!

Он сказал это таким тоном, что Катя поняла – он это действительно сделает.

Она открыла глаза и с укором посмотрела на него.

– Бабушка на моей стороне! – поспешно с наигранной серьёзностью сказал Артур.

Девушка не могла не улыбнуться. Она протянула руку и взяла градусник. Засунув его подмышку, она снова закрыла глаза. Он видел, как ей плохо! Впервые ему было невыносимо от того, что он был таким беспомощным.

Артур засёк на часах пять минут, сел на стул, что стоял у небольшого письменного стола и стал разглядывать комнату. Катина комната была побольше размером, чем бабушкина. Но не квадратной, а прямоугольной. Дверь была у самой левой стены, а вытягивалась комната вправо.

Эта комната была менее удобной, но зато с балконом. Диван, на котором лежала Катя, стоял сразу справа от двери, за ним по той же стене стоял письменный стол, над которым висели две книжные полки. На противоположной стене, прямо напротив двери, располагался трёхстворчатый шкаф. Далее, рядом с ним, тумбочка с маленьким телевизором и большое разборное кресло-кровать с торшером. Стена с балконной дверью и окном пропускала в комнату довольно много солнечного света. Шторы были задёрнуты. Обои бирюзового цвета хорошо сочетались с салатовыми занавесками. В общем, было уютно, а присутствия мужчины в квартире (на радость Артура) не наблюдалось.

Он встал и стал просматривать книги над письменным столом. Одна полка была заставлена художественной литературой, а вторая – медицинской. Ах, да! Бабушка упоминала, что она медик.

Катя зашевелилась и протянула Артуру градусник, даже не взглянув на него. Артур взял градусник и вышел из комнаты. Он понял, что Любовь Ильинична на кухне. Прошёл туда и посмотрел на термометр. Глаза у него полезли на лоб – 39,7!

Сунув градусник бабушке в руку, он бросился к телефону, чтобы вызвать скорую помощь.

– Адрес?! – крикнул он из коридора, набирая 03.

Любовь Ильинична испуганным голосом назвала.

Артур стал задавать ей вопросы диспетчера, после того,

как назвал причину вызова и адрес:

– Фамилия, имя, отчество?

Бабушка чётко и быстро отвечала:

– Симонова Екатерина Андреевна.

Артур повторял информацию в телефон.

– Полных лет?

– Двадцать четыре.

Затем Артур сказал «Ждём» и повесил трубку. Он не мог сидеть на месте.

– Вы посидите с Катей, а я пойду встречать «скорую», – сказал он, обулся и вышел из квартиры.

«Скорая» приехала через 30 минут. Артур чуть не набросился на врача с кулаками, хорошо, что это был не мужик, а женщина:

– Сколько можно ждать?!

Женщина-врач спокойно ответила:

– Очень много вызовов. Жара. Гипертоники страдают, сердечники, тепловые удары и так далее. Не волнуйтесь, всё будет хорошо.

Артуру каким-то образом передалось её спокойствие и стало даже неудобно, что он накричал.

– Вы кем больной приходиться? – спросила врач в лифте.

Артур немного подумал, а потом ответил:

– Я ей – не знаю. А она мне – судьбой!

Он увидел, как внимательно посмотрела на него врач. Потом сказала:

– Повезло девушке.

Лифт остановился, они вышли и зашли в незапертую дверь квартиры.

Врач поставила в прихожей чемоданчик и прошла в ванную. Она тщательно вымыла руки, и Артур, с изумлением понял, что полностью доверяет этой женщине. Из комнаты Кати вышла бабушка и пригласила докторшу войти. Артур остался на кухне.

Через несколько минут началась суета. Любовь Ильинична выбежала из комнаты, взяла из ванной тазик и помчалась обратно. Потом прибежала снова на кухню и выбежала оттуда с чистым полотенцем в руках. Артур сидел на табурете – ни жив, ни мёртв. Он понял, что лучшая помощь в данной ситуации – не мешать!

Затем он услышал, как Катя сильно закашлялась. Он вскочил, потом опять сел. Потом услышал, звук, напоминающий бульканье и опять вскочил.

«Да что это со мной? – подумал Артур, – никогда в жизни так не волновался!».

Ещё через какое-то время докторша с бабушкой вышли в коридор.

– Сейчас ей станет значительно легче, – говорила врач, – Не понимаю, как девушка с высшим медицинским образованием могла себя так довести. Безобразие!

Потом увидела Артура и сказала ему:

– Когда Ваша Судьба проснётся, передайте ей, что, если

она будет так безответственно относиться к больным, (а больная сейчас именно она!) врач из неё выйдет никудышный!

Когда сердитая докторша вышла из квартиры, а бабушка пошла её провожать до лифта, Артур тихонько зашёл к Катерине.

Она лежала бледная, с испариной на лбу, но дышала уже свободнее. Артур увидел на полу тазик с жидкостью в кроваво-жёлтых сгустках. На письменном столе – две пустые ампулы. Ему было отчаянно жалко эту измученную девушку.

Катя открыла глаза, долго смотрела на Артура, потом шёпотом спросила:

– Так кто же Вы?

– Старший лейтенант ВДВ Морозов Артур Сергеевич. Двадцати шести лет отроду. Нахожусь в очередном отпуске, – отрапортовал он, и с улыбкой спросил: – Хватит пока?

Катя улыбнулась, глядя ему прямо в глаза:

– Пока да.

Затем она сомкнула веки и через минуту уже спала. Артур тихо наклонился, поцеловал её в висок и вышел из комнаты.

Глава 9

«Неужели уже почти тридцать лет прошло?» – подумал Артур.

– Ты о чём так глубоко задумался? – спросила Катерина.

– Вспомнил, как познакомился с тобой, – с улыбкой ответил он.

Катя тихонько засмеялась. Они всегда смеялись, вспоминая эту историю. Как же забавно возмущалась Катина бабушка, когда узнала правду! Но поразмыслив, влюбилась в Артура ещё больше. Она заявила тогда: «Я всегда уважала находчивых и предприимчивых мужчин!».

Катерина посмотрела на часы.

– Может, поедем? Рынки уже открываются. Надеюсь, она не обидится, что платье будет не из бутика.

– Поедем, ты всё утро, как на иголках. А девушка, я уверен, будет рада любой одежде, – ответил Артур.

Марк пил кофе и исподтишка наблюдал за Ариной. Он не знал, как с ней держаться, чтобы она перестала смущаться. Тут оживился его внутренний голос: «А ты бы не смущался, если бы проснулся у неё дома с зелёными колёнками и в её платье?». Марк представил эту живописную картину и тихонько засмеялся.

Арина вскинула голову и её щёки вспыхнули. На глаза

навернулись слёзы. Она понимала, что выглядит смешно, но нельзя же так откровенно...

Марк сразу понял, в чём дело.

– Нет, нет! Я, честное слово, не над тобой! Просто я представил себя на твоём месте и понял, почему тебе неловко.

И Марк тут же обрисовал картинку, которую только что нарисовал в своём воображении.

Арина посмотрела на Марка, её брови изумлённо взлетели вверх, а потом она начала смеяться, представив всё это.

У неё был такой заразительный залиvistый смех! Марк откровенно любовался ею. Он не знал, с чем сравнить чувство, которое он сейчас испытывал. Чувство непонятной, но безудержной радости от того, что ей сейчас, в эту минуту, хорошо! Открытая улыбка на её лице действовала на него, как первые лучи солнца после долгих ненастных и тёмных дней. Просто ты видишь, наконец, солнце и счастлив! Сколько же лет он жил в ожидании этого ясного дня!

– Только, заметь, что платье на тебе было бы ещё и рваное! – смеясь, сказала она.

– Почему это? – отозвался Марк, изобразив искреннее удивление.

– У нас несколько не совпадает размерчик, – ответила Арина.

Марк снова засмеялся. Он был рад, что сумел разрядить обстановку. А ещё он заметил, что она легко обратилась к нему на «ты», и был доволен.

Отсмеявшись, Арина вдруг забеспокоилась:

– О, Боже, я же про мобильник забыла!

Она вскочила и побежала в коридор к своей сумочке. Потом вернулась с телефоном и «зарядкой» в руках:

– Куда можно подключить? – спросила она.

Марк протянул ладонь, и она вложила в неё то и другое. При этом Марк заметил, что она тоже избегала прикасаться к его руке. Неужели Арина, испытывает то же что и он? Ему было чертовски приятно думать так!

Он воткнул вилку «зарядника» в розетку рядом с собой. Через минуту пошёл сигнал, что батарея заряжается.

– Телефон включить? – спросил Марк.

– Да, пожалуй.

Как только мобильник включился, тут же пошли сообщения о непринятых вызовах и СМС. Арина глубоко вздохнула и протянула руку:

– Дай, пожалуйста.

Она увидела два непринятых вызова от Гоши, один от Даши и один от матери. Потом прочла сообщения.

От Гоши: «Ты опять забыла зарядить телефон или что-то случилось? Я пытался узнать, как ты доехала домой!». Арина тут же ответила: «Забыла зарядить. Всё в порядке».

От Даши: «Звонил Гоша, разыскивал тебя. Ты где?». Ответ Арины: «Потом расскажу. Всё о. к.».

Матери Арина перезванивать не стала. Не очень-то хотелось выслушивать её ор!

Пока Арина занималась телефоном, Марк смотрел и смотрел на неё.

Почему именно она? Он всегда любил девушек высокого роста. А эта – ниже среднего, можно даже сказать, маленькая для его 184! Ему категорически не нравились рыжие!

Ну, её нельзя назвать совсем уж рыжей, цвет был каштановый. Но это же всё равно ближе к рыжему! А ведь отец говорил ему: «Ты не думай, что хотя бы приблизительно знаешь, как ОНА будет выглядеть. Будет что-то совершенно неожиданное для тебя!». «И откуда отец всё знает? – подумал Марк, – может, он и сам проходил через всё это?».

Арина положила телефон на барную стойку.

– Ты извини, мне надо носик попудрить, – смущённо улыбнулась она.

– Без проблем, – ответил Марк.

Она встала и пошла в ванную комнату.

Ну, откуда у неё такая улыбка?! Так, наверное, улыбалась Богиня утренней зари – Аврора.

«Ну, ты дал! – проснулся внутренний Марк, – даже мифологию приплёл! Скоро совсем сбрендишь с этой девчонкой!».

И тут вдруг какой-то голос громко запел:

«Моя прекрасная леди,

Богиня в утреннем свете!

Ловлю мгновения эти

Любви

И воспеваю тебя...»

Марк чуть не свалился со стула!

Вот блин! Да это же мобильник её! Он что, мысли читает и воспроизводит их вслух?! И ведь Марк действительно почему-то называл её несколько раз «леди».

Он уставился на телефон, как на вселенское чудо и, наконец, сообразил, что кто-то звонит ей. Когда телефон отзвонил, ему в голову пришла мысль. Он быстро набрал с её мобильного свой номер, а когда зазвонил его собственный телефон, сделал сброс. Потом он стёр из памяти Аришиного мобильного этот вызов и быстро положил его назад. И вовремя! Арина вышла из ванной:

– Звонил мой телефон?

– Да. А что это за песня у тебя вместо звонка?

Арина почему-то засмушалась. Она была уверена, что Марк не слушает подобную музыку и сочтёт её легкомысленной дурочкой.

– Это Стас Пьеха поёт, – тихонько сказала она.

– Пьеха? Я что-то припоминаю из своего детства. Бабушка любила слушать, но там была певица. Эдита, по-моему? – сказал Марк.

– Да. А Стас – её внук.

– И тоже поёт, значит?

– Поёт. А ты ведь, наверное, другую музыку предпочитаешь? – спросила Арина.

Марк посмотрел на неё, улыбнулся и покачал головой:

– А ты можешь представить, что я слушаю такую?

Ариша тихонько засмеялась:

– Нет, если честно, – и посмотрела в телефон.

Странно, обычно высвечивался номер или фотка последнего вызова, а сейчас ничего на дисплее не было. Она подняла на Марка глаза:

– Ты скинул вызов? – недоумённо спросила она.

– Да, нечаянно, – тут же нашёлся Марк, – Он зазвонил неожиданно и напугал меня до чёртиков! Сажу себе, допиваю кофе и вдруг какой-то мужик, как заорёт: «Моя прекрасная леди!».

Ариша снова начала хохотать. Марк так смешно это всё изобразил, что удержаться возможности не было.

«Надо почаще её смешить, – подумал, улыбаясь, Марк, – обожаю, как она смеётся!».

Он был уверен, что никогда не отпустит её и никому не отдаст!

– Дай хоть посмотрю, кто звонил-то, – отсмеявшись, сказала Арина.

– Какой-то лысый чёрт, – ответил Марк.

Ариша с удивлением уловила в его голосе ревнивые нотки. «Да не выдумывай ты!» – одёрнула она себя.

А звонил Гоша.

– Извини, – сказала она Марку.

Выдернула зарядку из телефона и вышла в коридор.

Марк невольно прислушался. Но его голос зудел в голове:

«Ты совсем стыд потерял, до подслушивания докатился!». «Отвали и не мешай, – огрызнулся Марк. – Мне что, уши заткнуть?». «Затыкать не обязательно, но и настраивать свои детекторы на коридор неприлично!».

Но Марк ничего не мог с собой поделать! Кто это звонит, может её парень? Но ему по фото точно за тридцать. Ну и что, что за тридцать. Такого не бывает что ли? – рассуждал сам с собой Марк. А из коридора звучало:

– Ну, зачем ты на домашний звонил?! Да ещё в полвторого ночи! Меня теперь поездом съедят!

А потом ещё:

– Гоша, не бузи. Ну, буду я за мобильником следить. Да. И заряжать вовремя буду! Всё пока, до послезавтра!

«Ну точно, её бой-френд» – с тоской подумал Марк. «Но ничего, значит, будем отбивать» – твёрдо решил он.

Арина вошла в кухню, и понуро села на стул.

– В чём дело? Проблемы? – спросил Марк.

Она кивнула.

– Дома точно сегодня будут, – ответила она.

И тут снова зазвонил телефон.

Она снова вышла.

– Алло? Так получилось, мам. Со мной всё в порядке. Не кричи, пожалуйста. Мобильник сел. Хорошо, всем скажу, чтобы больше мне домой не звонили.

Вернулась в кухню и снова поставила телефон на зарядку.

Марк сказал:

– Я вот о чём спросить хочу. Ты сможешь вспомнить, как выглядели те двое? Сможешь их узнать?

Услышав это, Ариша похолодела. Она вскинула на Марка испуганные глаза:

– Я не буду заявлять в полицию! У них наверняка полно друзей, и...

– Я не предлагаю тебе заявлять, – перебил её Марк, – просто ответь.

Арина подумала немного.

– Да, смогу, – уверено сказала она.

– Хорошо. А где это случилось, вспомнишь?

– Приблизительно. Очень болела голова. Помню, что когда в арку свернула...

– Ладно, подробнее у матушки узнаю, – ответил Марк.

– Зачем тебе это? – спросила Ариша, – Они отморозки, от них что угодно ожидать можно!

– Вот именно поэтому я и хочу с ними встретиться.

– Но они опасны!

Марк улыбнулся:

– Ты боишься за меня?

Арина растерялась от его вопроса. Но тут, слава Богу, открылась входная дверь и в квартиру влетела Катерина.

Глава 10

«Ну, почему она так не вовремя?!» – подумал Марк. И получил ответ – «Да потому, что ты сам просил, чтобы девушку отсюда забрали как можно раньше! Забыл?».

Катерина заглянула в комнату, а потом на кухню. Увидев Арину, она бросилась к ней:

– Как ты? Всё в порядке? – с беспокойством спросила она, поглаживая её по рукам и плечам.

– Да. Всё хорошо, – смутившись, ответила та.

Катерина отошла на шаг назад и уставилась на неё, как будто увидела впервые. «Боже, как же она прекрасна!» – подумала Катя. Ночью у неё не было возможности заметить это, но сейчас она разглядывала Арину, как некое произведение искусства.

Когда Арина заметила, с каким вниманием её разглядывают, у неё вспыхнули щёки. «Надо же, в Москве ещё встречаются красивые девушки, способные краснеть» – подумала Катерина. Арина же с румянцем на щеках стала ещё красивее!

Марк наблюдал за всем этим со стороны. Он понял, что Катерина только сейчас, по настоящему, разглядела Арину и была поражена её необычной внешностью.

От созерцания девушки Катерину оторвал голос Марка:

– Может, поздороваемся, мама? Или я тебя уже совсем

не интересую? – с поддельной обидой спросил Марк.

Катерина спохватилась! Как она могла забыть о присутствии сына?! И, если уж она забыла обо всём на свете, увидев эту девушку при свете дня, что должен был испытывать Марк?

– Ой, Марк! Прости, пожалуйста! Здравствуй, родной! – она обняла и поцеловала сына.

– Как отец? – спросил Марк.

– Всё нормально, внизу ждёт. Ты ведь заедешь сегодня?

– Да, как обычно. Пообщаемся.

– Как всё прошло, без потерь? – с беспокойством спросила Катерина.

– Более-менее, ма. Потом поговорим, – ответил Марк.

Катерина поняла, что не всё прошло гладко.

– Но все дома? – настаивала она.

– Конечно, не волнуйся.

Арина понимала, что ничего не понимает в их диалоге. Ей стало неловко, она почувствовала себя лишней здесь и не знала, что делать.

– Я не успела ночью рассмотреть нашу гостью, – честно призналась Катя, – и не ожидала, что она настолько хороша!

– Я тоже не ожидал! – улыбнулся Марк.

– Можно я уже переоденусь во что-нибудь?! – громко спросила Арина.

Ей не понравилось, что они говорили о ней так, будто её не было в комнате.

Они поняли её и засмеялись.

– Можно, можно, – ответила Катерина, – не знаю только, насколько тебе это подойдёт. Я представляла тебя значительно выше ростом!

– Просто, я была на каблуках, а без них я – маленькая! – у Арины в голосе просквозили дерзкие нотки.

«А девочка-то с характером!» – подумали мать и сын. И это обстоятельство было им по вкусу.

На самом деле она не считала себя маленькой! Вот, кто ниже 160, тот маленький, думала она. Но посмотрев на Марка и Катерину, Ариша приуныла. Конечно, без каблуков она кажется им коротышкой! Ну, и пусть! Вот сейчас она переоденется и – до свидания! Пусть ищут себе подходящих по росту!

И всё же ей было грустно! Она не представляла, что больше не увидит их. Особенно его! Она же никогда его не сможет забыть, вдруг поняла Арина. Даже если и не встретит больше!

Она повернулась и пошла в комнату.

Катерина последовала за ней. Она достала из пакета какое-то чёрно-серое пёстренькое платье. Оно не имело никакой формы, потому что было от груди до бёдер, прошито поперечными резиночками.

Катя протянула платье Арине и сказала:

– Купила такое, потому что не могла угадать с размером. Это кому хочешь подойдёт.

Ариша кивнула:

– Спасибо, – и взяла платье.

– И вот эти сабо, – Катя протянула ей пару обуви на каблуках, – здесь каблук не такой высокий, как на твоих босоножках, но думаю, что это не беда. Это всё, что я смогла подобрать вот по этой аналогии.

И Катерина вытащила из сумки Аришину босоножку.

«Так вот почему я нашёл только одну» – усмехнувшись, подумал Марк, стоявший в дверях.

– Ну, вы тут переодевайтесь, а я на кухне подожду, – сказал он и закрыл дверь.

Когда Арина надела платье и обувь, и встала, Катерина ахнула – «Ну и фигура! Её что, на каком-то сверхточном оборудовании выгачивали?». А дальше пришла мысль – «Ну, Марк, держись!».

– Спасибо Вам огромное, Катерина! По-моему всё подошло, – сказала Ариша.

– Платье длинноватое, но будешь придерживать подол.

– Это не страшно. Сколько я Вам должна? Только не говорите, что «ничего»! – поспешно добавила Арина, – Я и так Вам дорого обошлась. Наверное, Марк ещё устроит Вам разборки...

Катерина улыбнулась:

– С Марком я всё улажу, не переживай! А денег я действительно не возьму. Это уж ты воспринимай, как хочешь, – твёрдо ответила она.

Арина смотрела на Катерину с огромной благодарностью, потом бросилась её обнимать!

– Ну, ну! – расчувствовалась Катя, – Всё у тебя будет хорошо, только не гуляй больше одна по ночам. Ты даже не представляешь, насколько опасна твоя красота!

Арина посмотрела на Катерину с изумлением и та поняла, что девочка действительно этого не представляет!

– Мне пора, – сказала Арина, – надо попрощаться с Марком и извиниться перед ним.

– Да, пойдём, – и Катерина первая вышла из комнаты.

Марк стоял на кухне у окна и говорил то телефону. Услышав за спиной шаги, он быстро попрощался и отключил мобильник. Обернувшись, он увидел маму.

– А где... – он не успел договорить, потому что Катерина отошла в сторону и перед взором Марка предстала Арина.

Лицо Марка вытянулось, из руки выпал мобильник, но он этого даже не заметил. Перед ним стояла фея. Платье облегало потрясающую фигуру. Глубокое декольте открывало шею и высокую грудь. Прелестное лицо обрамляли длинные, вьющиеся на кончиках кольцами шоколадные волосы. «Интересно, какие они на ощупь?» – мелькнуло в голове Марка. Глаза, её потрясающие необычные глаза, смотрели ласково и виновато.

Он даже сначала не мог понять, что произносят её малиновые губы.

Марк медленно приходил в себя и начал понимать, что

она извиняется перед ним. Он не знал, что ответить! За что она извиняется? За то, что судьба подарила ему её? Это безумие!

– Перестань извиняться, – сказал Марк, – ты ни в чём не виновата.

И замолчал. Он мучительно искал, что сказать ей ещё, но так ничего и не смог придумать.

Она решила, что он больше не хочет с ней разговаривать. Арине стало так досадно, что она едва сдержала слёзы.

– Прощай, Марк, – она повернулась и пошла к выходу.

С Марка тут же слетело оцепенение, что значит «прощай!»?

– Это что ещё за «прощай»? – ответил он, – Ты сможешь мне их найти. Забыла?

Арина обернулась, кивнула, грустно улыбнувшись, и, открыв дверь, вышла из квартиры.

«И это всё? – подумала Катерина, – Он что, так зол на меня, что не может даже попроситься с ней, как следует?»!

Она ужасно рассердилась на Марка! Не оглядываясь, Катерина тоже пошла к выходу. Ну, не могла она сейчас с ним нормально разговаривать. «Бесчувственное бревно!» – возмущалась она, когда вдруг услышала его голос.

– Мам!

Катя остановилась, но не повернулась к нему. Она закинула вверх голову, чтобы слёзы досады не побежали по щекам.

Она почувствовала, как сын подошёл к ней сзади

и уткнулся лицом в её затылок.

Марк вдохнул её запах. Какой же он родной! Марк давно забыл её запах. А ведь когда он был маленьким и часто оставался дома с одной только няней (отец был в частых командировках, а мама – на ночных дежурствах), он любил забираться в постель к родителям и нюхать их подушки. Он так долго жил этим запахом, а сейчас совсем забыл!

Катерина замерла. Она пыталась представить, что он ей скажет сейчас, но не могла даже предположить, что услышит именно это!

– Мам, спасибо тебе! – шёпотом произнёс Марк.

Она медленно повернулась, не веря своим ушам. Посмотрела на сына и увидела сияющие счастьем глаза! Таких глаз у него никогда не было! Даже тогда, когда он думал, что влюблён!

Потом он одними губами произнёс «это ОНА» и, улыбувшись, приложил указательный палец к губам.

Катя прекрасно поняла этот жест. Она и не собиралась посвящать эту девочку в его откровение. К её глазам подкатили слёзы, и она отвернулась, чтобы их скрыть.

Она ничего не смогла сказать. Слёзы радости душили её! И не только от того, что Марк наконец-то остепенится. А ещё и от того, что это она преподнесла ему такой подарок! И ей так нравилась эта Арина! Она шагнула за порог и сказала, еле сдерживая слёзы:

– Я позвоню, сынок.

Ариша вызвала лифт. Когда подошла Катерина, как раз открылись двери. Арина пропустила Катю вперёд и, войдя следом, нажала на кнопку первого этажа.

Обернувшись, она увидела, что по щекам Катерины текут слёзы.

– Что он сказал Вам?! – перепугалась Арина, – Он сильно ругался, да?!

Катерина улыбнулась и притянула её к себе.

– Всё хорошо, девочка! Всё хорошо, – говорила она и гладила Аришу по волосам.

Выйдя из лифта, Катя с Ариной прошли мимо охранника, у которого, при виде Арины, открылся рот и забыл закрыться. Катерина взглянула на Арину и увидела, что той совершенно безразлично, какое впечатление она производит на окружающих. «Это хорошо, но опасно! – подумала Катя – Надеюсь, у меня будет время, чтобы объяснить ей всё». И они вышли из подъезда.

Увидев тот самый джип, Арина сразу узнала его и уверенно направилась к нему. Она решила, что сейчас попросается с Катериной возле машины и найдёт метро. Хватит уже напрягать эту замечательную женщину!

Артур сидел за рулём и ждал Катерину с той девочкой. Катя так и не смогла как следует описать её внешность. Артур понял только, что у неё длинные тёмные волосы и хруп-

кая фигурка. Он сидел и думал, чем там дело кончится? Как Марк разрулит ситуацию. Артур знал, что Марк обладает огромной выдержкой, но если срывается, то «мама, не горюй!». Он надеялся, что девушка всё же понравится ему, но так как она несовершеннолетняя (как решила Катя), Марк будет вести себя дипломатично – это у него тоже здорово получается.

Артур, наконец, увидел выходящих из подъезда. Он удивился, что девушка не высокая (Катя об этом не сказала), но его тоже поразила её фигура. А ещё его удивил цвет её волос. «С рыжинкой, – сказал Артур про себя, – значит, ему не понравилась».

Он вышел из машины и стал смотреть на подходившую девушку. Она сначала остановилась, увидев Артура. Оглянулась на Катерину, но та ободряюще ей улыбнулась и подтолкнула к машине. Девушка снова стала приближаться и по мере её приближения, глаза Артура округлялись всё больше. Артур покосился на Катерину – «Хорошо, что я в тёмных очках» – мелькнула мысль.

Арина опять вспыхнула, увидев, что Катерина приехала не одна.

А Артур разглядывал её: белая, светящаяся гладкая кожа с лёгким румянцем. Огромные миндалевидные глаза. «Как у золотой антилопы в сказке» – почему то подумал Артур. Безумно притягательные губы...

Нет, Марк не может не быть очарованным, несмотря на её

рост и цвет волос!

Потом Артур увидел заплаканную Катерину. «Неужели Марк всё же устроил взбучку?» – подумал Артур и шагнул им навстречу.

– Доброе утро, милое создание! – сказал он, ободряюще улыбаясь Арине и протягивая руку. При этом Артур с сожалением задержался взглядом на ссадине на её подбородке.

– Разрешите представиться – Артур Сергеевич, отец Марка. Надеюсь, мой сын Вас не обидел? – спросил он участливо.

Арина протянула руку в ответ:

– Здравствуйте, я Арина! – ответила она просто, – Не волнуйтесь, со мной всё в порядке.

Артура поразила простота, с которой отвечала девушка. Он привык, что все подружки Марка, с которыми ему доводилось знакомиться, сразу начинали кокетничать или жеманничали, а эта девушка, с такой неординарной внешностью, держалась так просто! Он нагнулся, чтобы поцеловать Арине ручку и заметил обломанные ногти. Сердце его сжалось от жалости.

Поцеловав Арине руку, чем совсем вогнал её в краску, Артур сказал:

– Прошу прощения, – и отошёл к Катерине.

– Что случилось, почему ты плакала? – с беспокойством спросил он, – неужели Марк...

– Он сказал, что это ОНА, – перебила его шёпотом Катя.

Брови Артура взлетели вверх.

– У него такие счастливые глаза, Артур! – сказала она, и слёзы снова покатались по её щекам.

Артур взял её лицо в ладони и вытер ей слёзы большими пальцами рук. Затем нежно поцеловал её в лоб.

– Ну, что ты плачешь? Ведь это же здорово! Марку несказанно повезло – счастье с доставкой на дом! – улыбнулся он и обнял жену, – А ты в качестве курьера!

Катерина засмеялась:

– Только я тебе ничего не говорила! Ладно?

– Ладно, – ответил Артур, – пусть он сам.

Арина, наблюдая за этой сценой, вся извелась. То заплаканная Катерина, вошла к ней в лифт. Теперь отец Марка утешает её. Что такого мог сказать ей Марк, что она никак не может успокоиться. «Наверное, что-то ужасное», – подумала Ариша. Ей нестерпимо захотелось убежать отсюда и никогда больше не напоминать этим замечательным людям о себе.

Арина и не предполагала, что, зная Марка, эти люди уже заочно приняли её в свою семью.

Глава 11

После того, как мама с Ариной ушли, Марк зашёл на кухню. Он увидел на полу свой мобильник и удивился, почему он оказался там.

Марк поднял его и ещё раз проверил, точно ли он сохранил номер Арины, после того, как позвонил с её телефона на свой. Номер был в телефонной книге под именем «моя маленькая леди». Марк решил оставить пока так, а там видно будет. Для него было важно именно слово «моя». Ему очень хотелось набрать ей, но он понимал, что пока не стоит этого делать и сдержался.

Он взглянул на часы – 09.03. Интересно, почему так рано приехала мама? Неужели рынки раньше девяти открываются? Хотя, кто знает, где она достала это платье. Ведь он сам требовал, чтобы она быстрее забрала это «рыжее ободранное существо». Кажется, так он тогда выразился.

Марк усмехнулся и покачал головой. Хорош! Рассмотрел бы её сначала, а потом звонил.

Он отправился в спальную. Парень вдруг почувствовал такую усталость, что казалось, сейчас брякнется в кровать и тут же уснёт. Какое там! Она постоянно стояла перед его глазами. То он видит, как она переворачивается на подушке и он впервые видит её лицо! То, как она сидит на диване, смотрит на него широко раскрытыми глазами и испуганно

поправляет сползшую рубашку на плече. То, как она входит в кухню с зелёными коленками под его белой рубашкой! То, как она заразительно смеётся его шуткам! А то, как смотрит на него грустно-виноватым взглядом и уходит...

Проворочавшись часа два, он наконец-то провалился в глубокий сон. Усталость взяла своё...

– Нет и нет! – решительно заявила Арина, – я прекрасно доберусь на метро, хватит уже со мной возиться, как с маленькой!

Видя, что Катерине не удаётся уговорить девушку сесть в машину, за дело взялся Артур.

– А Вы, извините, очень большая? – неожиданно спросил он, – Сколько Вам лет?

Арина опешила от такого поворота! Что он имеет в виду?

– Ну, во всяком случае, совершеннолетняя, – ответила она.

Артур с Катериной переглянулись, и глаза их заулыбались.

– И могу отвечать за себя сама! – добавила она, воодушевившись.

– Ах, можете? – строго переспросил Артур. – Тогда объясните нам, как Вы оказались одна в первом часу ночи в незнакомом дворе?

Арина остолбенела. Она не может сказать им, что она была на работе. И не может сказать, где и кем она работает! Она

умрёт от стыда, если они узнают это! Она впервые поняла, что на самом деле стесняется своей работы. Раньше никогда не стеснялась, а вот перед этими людьми ей стыдно!

– Так получилось, – едва слышно ответила она и опустила голову.

Артуру стало её жалко, и он сбавил обороты.

– Так вот, чтобы так не получилось ещё раз, сядьте в машину! – сказал Артур тоном, не терпящим возражений.

Ариша невольно подчинилась. Понурившись, она села в открытую для неё дверь.

Катерина улыбалась, ей было смешно, как Артур изображал из себя строгого папашу. Он мог быть строгим, но Катя догадывалась, что если бы у них родилась дочь, она бы вила из него верёвки!

Когда Катерина была беременной, Артур часто разговаривал с её животом. Ей было очень смешно. Когда она начинала капризничать и переходила все рамки, Артур наклонялся к животу и на полном серьёзе говорил, грозя пальцем:

– А ты, молодой человек, не подзуживай свою маму! Она сейчас и так не подарок!

Или что-то в этом роде. И Катерина начинала хохотать.

Она однажды спросила его:

– А с чего ты так уверен, что это мальчик?

УЗИ тогда ещё не делали всем подряд, только тому, у кого было что-то не в порядке. А тем более не в Москве! Когда

Кате до родов оставалось меньше месяца, Артура наконец-то перевели в Москву, где жили его родители.

Так вот, Артур тогда ответил ей с гордостью:

– У Морозовых рождаются одни пацаны, вот уже несколько поколений подряд!

– Ну, ну, посмотрим! – ответила она, но почему-то поверила ему и стала с полной уверенностью ждать мальчика.

– Адрес? – спросил Артур у Арины.

Его голос вернул Катерину в реальность.

Арина назвала.

Артур присвистнул:

– Так мы были почти соседями. Мы с родителями жили недалеко, пока они не сменили квартиру. Вот это совпадение! – радостно провозгласил он и завёл двигатель.

В общем-то, она жила на той же сиреневой ветке метро, что и Марк. Конечно, она бы доехала без проблем, но Кате не хотелось, чтобы она «светила» по дороге своей ссадиной на подбородке и синяком на скуле. Арина прикрыла синяк волосами, но когда поворачивала голову, его всё равно было видно.

– У тебя дома есть, чем замазывать эту «красоту»? – спросила она Арину, указывая на подбородок.

Ариша недоумённо посмотрела на неё:

– Замазывать? – переспросила она.

– Ну да. Тональный крем у тебя есть?

– Нет, – робко отозвалась Ариша.

– Катя, ну зачем ей тональный крем? – спросил Артур, – Я не думаю, что она часто бывает в таком виде. А в других случаях он ей совсем ни к чему, ты не находишь?

Катерина смутилась, сообразив, что муж прав. С её-то кожей! На фигу рыбки зонтик?

– Но мой крем тебе не подойдёт. Тон не тот, – помолчав, сказала Катя, – а ходить по улице в таком виде, тоже нехорошо.

Арина посмотрела на Катину лицо. Да уж, тон точно не тот. Вон, какая у Катерины смуглая золотистая кожа! Не то, что у неё – как у бледной поганки! А замазывать ссадину и синяк точно надо. Иначе ей и дома, и на работе несдобровать!

– А вы меня у торгового центра высадите, я покажу где. И я куплю, – попросила Арина.

– Хорошо, – немного подумав, ответил Артур.

Потом Арина робко спросила у Катерины:

– А какой мне нужен тон?

Катя посмотрела на Арину, потом на Артура, потом опять на Арину, улыбнулась и сказала:

– Придётся пойти с тобой в качестве консультанта.

– Ой, не надо! Я что совсем беспомощная, не смогу себе тональный крем купить?

– Не возражай! В этом разбираться надо. Тебе подсунут какую-нибудь дрянь за бешеные деньги, а потом от аллергии

лечиться будешь!

– Лучше действительно не возражайте! – смеясь, сказал Артур, – Это совершенно бесполезно, уж поверьте мне!

Катя в шутку толкнула мужа в плечо, а Арина обречённо вздохнула – опять Катерине придётся с ней нянчиться.

Потом она вдруг произнесла:

– Артур Сергеевич, а можно к Вам обратиться с маленькой просьбой?

Артур удивлённо посмотрел на неё в зеркало заднего вида:

– Да, конечно, можно.

Катерина тоже с удивлением обернулась на Арину.

– Вы не могли бы обращаться ко мне на «ты», а то мне неловко как-то.

– А можно? – с серьёзным видом спросил Артур.

– Конечно! – опешила Арина.

– Ну, ладно. А то ведь ты уже совершеннолетняя! – со значением произнёс он и всё дружно рассмеялись.

Пока они ехали, Катерина с Артуром о чём-то тихонько переговаривались, а Арина смотрела в окно и думала: «Как же с ними хорошо! Ну почему же в их семье никогда такого не было? Всё время какие-то разборки, ссоры, истерики. Она вообще не помнила, чтобы они хоть раз вместе посидели, что-то обсудили или хотя бы просто попили чай с конфетами. Почему так бывает? Ведь вроде женятся все по любви, а потом кто-то продолжает любить, а кто-то нет.

Но, даже если разлюбили – разойдитесь. Нет, будут ненавидеть друг друга, но продолжать жить бок обок! Портировать жизнь себе и окружающим!».

Арина могла понять, когда люди вынуждены жить вместе из-за невозможности куда-то уйти. Просто, потому что некуда! Но ведь и те, кому есть куда уйти, всё равно не уходят! Этого она понять не могла.

«Вот бы мне такую дружную семью» – подумала Арина. И хоть она знала, что Марк должен быть недоволен тем, что произошло, но видела, что он любит свою маму. И она его. И Артур с Катей любят друг друга, это чувствуется. И, она уверена, что у Марка с отцом тоже хорошие тёплые отношения. И Арише стало очень грустно из-за того, что она лишена такой вот дружной семьи.

Когда они подъехали к торговому центру, Катерина спросила Артура, пойдёт ли он с ними.

Артур отмахнулся:

– Ну, уж нет, только не это! Когда за покупками идут две женщины, мужчине с ними делать точно нечего! Я вас тут подожду.

И они отправились вдвоём.

Катерина долго объясняла Арише, чем отличается косметика одного бренда от другого. Но, когда увидела, что девушке это не интересно, просто показала ей какой тональный крем купить. Когда они выходили из отдела косметики, Катерина спросила:

– А у тебя вообще никакой косметики нет, ты ею не пользуешься в принципе?

– Нет, почему? У меня и тени есть, и тушь, и помада. Просто я пользуюсь этим в основном только... (она чуть не ляпнула «на работе», но вовремя спохватилась) только на праздники или вечеринки какие-нибудь, – ответила Арина.

– А как за волосами ухаживаешь?

– А вот для волос у меня целая тумбочка всякой всячины! – засмеялась Ариша.

И они стали обсуждать эту интересную для обеих тему.

Потом Арине на глаза попались солнечные очки. Она вспомнила, что прежние потерялись, и Катерина помогла ей подобрать другие. К машине они вернулись вполне довольные собой.

Арина остановилась возле машины.

– Вы знаете, давайте попрощаемся здесь, – сказала она.

Артур услышал её слова через открытое окно и вышел.

– Мне отсюда пешком семь минут. Не стоит ехать. Это мои родные пенаты и волноваться вам больше не о чем.

Катерине не очень хотелось расставаться с Ариной, но она понимала, что не может держать её возле себя всё время.

– Ну, как скажешь, – сказала она, – пешком, так пешком.

Она обняла Аришу, потом поцеловала в щёку.

– Я буду тебе звонить, узнавать, как твои дела. Можно?

– Да, я буду очень рада, – ответила Арина, – спасибо вам за всё!

– Ну, а я был очень рад познакомиться с такой очаровательной девушкой, – произнёс Артур Сергеевич, – и надеюсь, что мы ещё увидимся.

Арина, смущаясь, протянула ему руку:

– Я тоже очень рада.

Но вот на счёт «увидимся», Арина сильно сомневалась.

Артур снова поцеловал её пальчики, и снова её обломанные ногти царапнули ему душу.

Арина повернулась и пошла. Пройдя несколько шагов, она обернулась и крикнула:

– Вы замечательные! Я завидую Марку, что у него такие родители!

Она взмахнула рукой, повернулась и побежала через дорогу. Они смотрели ей вслед, пока она не скрылась из виду, и им обоим показалось, что она плачет.

Глава 12

Марк проснулся. Он долго не мог понять, где он. У него так часто бывало после командировок. Сквозь дрёму он понимал, что в его жизни произошло что-то очень важное и значительное. Потом, когда всё вспомнил, резко сел в кровати.

Она. В его жизни появилась она!

Он взглянул на часы: 19.15. Ничего себе, он проспал целых восемь часов!

Марк включил телефон и позвонил в госпиталь. Ему ответили, что состояние здоровья Владимира Терехова считается средней тяжести, но стабильное. Значит, прооперировали, понял Марк.

Потом он набрал номер отца и спросил, не будет ли поздно для ужина, если он подъедет примерно через час (плюс-минус). Договорившись с отцом, Марк пошёл в гостиную и включил компьютер. Ввёл данные – клуб «Маркиза». Оказывается, этот клуб стал называться так только восемь месяцев назад, а до этого он назывался «Синий туман». Ничего, кроме того, что написано в визитке, он об этом клубе не узнал.

Марк набрал номер на мобильнике:

– Здорово, Тёма! Да, я. Я тоже рад. Слушай, у меня разговор к тебе, можешь сейчас говорить? Хорошо, через десять

минут буду!

Марк встал, прошёл к шкафу, надел джинсы и футболку. В коридоре обул кроссовки, взял ключи от машины и вышел из квартиры.

Спустившись на первый этаж, ему навстречу поднялся охранник.

– Привет Марк! А ты когда приехал? Я тебя не видел, – удивился он.

– Меньше спать надо, Олег! – улыбнулся Марк и пожал протянутую ему руку. – А ты чего не сменился?

– Димон попросил подменить его, потом он за меня отдежурит, – ответил Олег.

– Ясно, как сам?

– Да что мне сделается? Как вы сходили?

– Небольшой косяк.

– С кем?

– С Вованом. Но обошлось, состояние средней тяжести, жить будет.

– Ясно. Привет ему огромный!

– Спасибо, передам.

Когда Марк дошёл почти до двери, Олег окликнул:

– Марк, а что за красотка выходила сегодня утром с твоей мамой?

– Закатай губы, Олег, она моя!

– Да они все твои, – засмеялся Олег.

– Ты не понял. Она только моя! – с нажимом произнёс Марк.

– Вот теперь понял! Зачётная девочка, Марк. Да, я другого от тебя и не ожидал! Только вчера она была в плачевном состоянии, знаешь?

– Знаю, – ответил Марк, – слишком много на свете отморозков.

– Ей нельзя бродить одной по ночам.

– Буду над этим работать, – сказал Марк, махнул рукой и вышел.

Через десять минут Марк сидел с ди-джеем Артёмом за столиком летнего кафе.

– У меня ровно десять минут, Марк. Что хотел узнать?

– Расскажи, что ты знаешь о клубе «Маркиза»?

Артём знал, что расспрашивать Марка «зачем», да «почему» бессмысленно.

Он тяжело вздохнул и начал свой рассказ:

– Хозяин этого клуба – Порохов Станислав Петрович по кличке «порох». Серьёзный и опасный для своих недругов тип. Держит этот клуб уже десять лет, но около года назад он по-другому назывался.

– «Синий туман», я знаю, дальше, – перебил Марк.

– А что дальше? Все пороки известные человечеству обитают только там.

– Почему его не прижмут?

– А как ты думаешь? Всё давно куплено.

– Но ведь не секрет, что там и наркотики, и проституция.

И никому дела нет?

– Если бы я тебя плохо знал, то подумал бы, что ты наивный! Наркоту там не найти. Всё так зашифровано, будь здоров! Да и любой шмон там ждут заранее, улавливаешь?

– Штат сотрудников большой?

– Да нет. А кто тебя конкретно интересует?

– Охрана серьёзная?

Артём настороженно посмотрел на Марка:

– Я не советую с ними конфликтовать, дружище! У них там целая служба безопасности работает. Профи, а не просто вышибалы.

– Да не собираюсь я с ними конфликтовать. Пока мне нужна только информация. Что ещё?

– Если бы я знал, что именно тебе нужно, я бы рассказал всё гораздо быстрее.

– Много официанток, проституток, стриптизёрш?

– Так тебя бабы интересуют? – хохотнул Артём.

– Ну, вроде того.

– Так бы сразу и сказал! Так там все проститутки!

Лицо Марка вытянулось:

– Как это?

– А так! Говорят, там такой закон – ни одна девица не может отказать клиенту! Не важно, кем работает. Если клиент захочет барменшу – она должна идти с ним! Если клиент да-

же уборщицу захочет – она должна с ним идти! А не хочет – увольняют без выходного пособия, да ещё и не в один клуб её больше даже уборщицей не возьмут, да и не только в клуб – Порох постарается. Вот так!

Марк похолодел.

– Ой, всё, дружище, мне пора! Если тебе какие-то подробности нужны, обращайся. У меня там знакомая официанточка есть, приглашу, посплетничаешь с ней, – подмигнул Артём, вставая.

Марк тоже поднялся. Они пожали друг другу руки, и Артём ушёл в кафе.

У Марка зазвонил телефон. Это был Женька – закадычный друг со школьной скамьи.

– Марк, привет! Выспался? Я тебе уже часа два звоню. Неужели не видел?

– Привет. Выспался. Продрых восемь часов беспробудно! Видел, что звонил. Просто дела.

– Какие дела? И что с твоим голосом, осип что ли? Вроде утром не наблюдалось.

– Да нет, нормально всё.

– Ни фига не нормально! Я что тебя первый день знаю? Колись давай!

– Не сейчас, Жека. Мне ехать нужно.

– Ты сегодня на тусовку-то приедешь?

– Вряд ли. Я сейчас к родителям еду, не ждите меня.

– Ты что, шутишь?! Мы пива заказали. Девочки приедут.

Ребята ждать будут. Мы же договаривались, что этот день проведём инкогнито! Да что с тобой!?! – чуть ли не кричал Женька.

– Потом, Жека. Всё потом.

И Марк отключился.

Он сел в машину, повернул ключ, но ехать не смог!

В голове всё время крутилось «Так там все проститутки!».

Он сжал голову руками и повторял:

– Не может быть! Не может быть!! Не может быть!!!

Он просидел неподвижно минут пять, прежде чем смог поехать.

Ему надо к родителям! Он должен слышать их мнение о ней. Они не могут ошибаться!

Клавдия суежилась с самого утра, как только узнала, что Марк вернулся из командировки. Не было его три недели, и она очень соскучилась по этому парню. Знала она его с двенадцати лет, когда ей предложили работать в этой семье домработницей, ну и приглядывать за мальчиком.

Это случилось тринадцать лет назад. Её двоюродная сестра Зинаида работала тогда фельдшером в военном городке. И вот однажды, она позвонила и спросила, не ищет ли Клавдия работу. А она действительно никак не могла никуда устроиться.

Клава ответила, что ищет! Ещё как! И Зинаида пригласила её приехать, чтобы познакомить с женщиной, которая хо-

чет предложить ей работу. Клава даже не стала спрашивать, что за работа. Она готова была на всё! У неё недавно умер муж, скоропостижно от сердечного приступа. И почти все свои сбережения Клавдия потратила на похороны, поминки и обустройство могилки.

Зинаида заверила её, что женщина очень хорошая. Что она знает её уже лет десять, они когда-то работали вместе в здравпункте какой-то воинской части.

Клавдия приехала.

Вот так она и познакомилась с Катериной, и стала у них работать.

Клавдия была полной женщиной невысокого роста, но полнота ей очень шла! Бывают такие женщины, которых просто невозможно представить худенькими! Они бы теряли всю свою прелесть. Клавдия относилась именно к таким. Волосы у неё были тёмно-русые, стрижка была «как у кавказской пленницы», как любила говорить сама Клавдия. И всю свою сознательную жизнь Клавдия стриглась именно так. Она была энергичной хохотушкой, которая двигалась по дому, как мячик – быстро и бесшумно. Но в то же время, она не была назойливой. Её не было слишком много, она знала, когда нужно помолчать или погрузиться.

Когда они с Катериной встретились, то сразу понравились друг другу.

Катя рассказала, что у неё подрастает сын. Ему двенадцать лет и сейчас нельзя оставлять его без присмотра, но она врач

и должна дежурить по ночам. Муж почти всё время в командировках, а Катина бабушка, которая присматривала за сыном раньше, два месяца, как умерла.

Клавдия очень прониклась Катиными проблемами, тем более что сама недавно схоронила близкого человека, и согласилась у них жить и работать.

Когда Клава впервые вошла в квартиру Морозовых, то оробела. Квартира была огромной! Большой холл, из которого можно было войти в кухню, ванную, туалет и в гостиную. Большая гостиная, из которой две двери вели в две спальни. Но в кухне тоже была незаметная дверь, которая вела в кладовку. Катерина провела Клавдию в это помещение и включила свет.

Комната была квадратной, площадью метров восемь. Но Катерина сказала, что они уже ждут строителей, чтобы в этой комнатке прорубить небольшое окно на улицу. И, если Клавдию устроят такие условия, то её с удовольствием возьмут на работу с проживанием. Клава с радостью согласилась.

Они с мужем Геннадием жили в частном доме, поделённом на две семьи. Дом и так был небольшой. В итоге получилось, что они занимали помещение, состоящее из совсем маленькой (площадью около четырёх метров) кухоньки и десятиметровой комнаты. Комната сразу выходила на небольшое крыльцо, которое муж обил досками и утеплил, насколько смог. Получилось что-то вроде маленького коридорчика.

Детей у них не было. Не сложилось. А у их соседей бы-

ло двое ребятишек. А площадь в доме почти такая же, как и у них. Ну, может, побольше метров на семь-восемь. Соседи уже не один раз предлагали Клаве выкупить у неё её половину, но ей совершенно некуда было идти.

Этот дом (вернее его часть) достался её мужу от отца. Когда-то весь дом принадлежал отцу, но, когда родителей не стало, сестра Геннадия вышла замуж, и дом разделили на две половины. Потом его сестра продала свою часть дома посторонним людям. Сама с мужем, подкопив денег, уехала в соседнюю деревню и купила там собственный отдельный дом.

Сама же Клавдия была сиротой и выросла в детдоме. Потом работала в пекарне и жила в комнатке барака. Считается, что барак давно не существует, но это не так. Существуют, да ещё как! Выйдя замуж, она переехала в дом мужа, а в её комнатку сразу вселили другого жильца. Так что, другого жилья у Клавдии не было.

Проработав у Морозовых два года, она всё же решилась продать свою половину дома соседям. Уж больно было их жалко. Они ютились вчетвером на своей половине, а половина Клавы пустовала. Вырученные деньги Клавдия положила на сберкнижку, чтобы они там копились.

Когда Клава в первый раз увидела Катерину, была поражена её красотой и каким-то особым лоском. Но, когда она увидела Марка, она просто не могла прийти в себя. Этот двенадцатилетний мальчик выглядел, как маленький мужчина.

Очень красивый и уже уверенный в себе! Так обычно не выглядят мальчишки-подростки. Да он ещё и подростком-то толком не был, а в нём уже всю проглядывалась мужская суть.

«Ну, держитесь, девки! – подумала тогда Клавдия – Сердцеё подрастает». Но больше всего поразили Клавдию его глаза! Нет, не красота, хотя двух мнений тут быть не может – глаза потрясающей красоты. А ум, светящийся в этих глазах. Когда Клава разговаривала с Марком, ей уже тогда казалось, что она говорит со взрослым мужчиной.

Честно говоря, Клава боялась, что не справится с мальчиком его возраста. У неё не было детей, и она толком не знала, как с ними обращаться. Она боялась, что он не будет её слушаться, будет грубить и поддразнивать, как это любят делать ребята-подростки. Но ничего этого не было.

Он уважительно к ней относился, был вежлив и всегда был готов помочь. Брал у Клавдии в дверях тяжёлые сумки и относил их на кухню. Если было много стирки, он без проблем мог взять огромный таз с мокрым бельём и вынести его на балкон, чтобы Клава могла его развесить.

Марк был не по годам сильным мальчиком. Конечно, он занимался спортом. Ходил в различные секции. Сначала Марк увлёкся плаванием и спортивной гимнастикой. Но однажды, когда в шутку боролся с отцом, увидел, как тот применяет неизвестные Марку приёмы. Он попросил отца научить его и, когда у него стало отлично получаться, отец посоветовал ему серьёзно заняться боевыми видами спорта.

Клава полюбила Марка, как сына. Она осталась вдовой в тридцать шесть лет и знала, что больше не выйдет замуж. Она так и не смогла забыть своего Геночку и продолжала оплакивать его ранний (в сорок один год) уход.

Когда Марк достиг пятнадцатилетнего возраста, он начал приводить девушек (всегда старше себя по возрасту) домой в свою спальню, а рано утром, перед маминым возвращением, выпроваживал их из квартиры. Клава заметила это случайно, выйдя однажды на кухню, в пять утра, чтобы выпить воды. Клава вся измучилась, говорить или нет Катерине. Но потом, решила поговорить сначала с Марком.

Она отважилась на это только месяца два спустя, когда его очередная пассия успела выскочить из квартиры буквально за две минуты до прихода с дежурства матери. Клава понимала, что рано или поздно Катерина застукает Марка с подружкой дома и Клавдии придётся объясняться.

И Клава решилась. Рассказав Марку о том, что она знает о его ночных подружках, Клава попросила Марка войти в её положение. Как она будет смотреть в глаза его матери, когда та узнает обо всём? Марк внимательно посмотрел на Клавдию:

– И давно ты об этом знаешь? – спросил он очень серьёзно.

– Два месяца, – ответила Клавдия.

– Два месяца? И ты ещё не рассказала маме? – изумился Марк.

– Ещё нет. Но я не хочу потерять это место, Марк. Я так полюбила вашу семью, что не знаю, как буду жить без всех вас, – заплакала Клава.

А дальше произошло что-то невероятное! У Клавы до сих пор наворачиваются слёзы, когда она вспоминает это.

Марк подошёл и обнял её! Клава заплакала ещё сильнее. А он сказал:

– Ты мой друг, Клавдия. И я не допущу, чтобы из-за меня у тебя были неприятности. Не плач, ладно?

Клава кивнула, и парень отошёл от неё. Потом ещё раз внимательно посмотрел ей в глаза, улыбнулся, подмигнул и вышел из квартиры.

Больше ни одной подружки у них не было!

И вот сейчас она готовит стол в честь его возвращения из командировки. Так заведено уже давно. Раньше так встречали Артура Сергеевича, а теперь его сына.

Глава 13

Марк открыл дверь и вошёл в квартиру родителей. Как всегда, первой «выкатилась» из кухни Клавдия. Марк обнял её, а она, поднявшись на мысочки и наклонив к себе его голову, расцеловала парня в обе щеки.

Затем в холл вышли отец и мать. Сын с отцом обнялись. С мамой они обменялись поцелуями в щёчки. Так было всегда. Один и тот же ритуал, но Марк не представлял себе жизни без него. Он в полной мере ощущал себя в лоне семьи и чувствовал себя очень комфортно.

Пройдя в ванную, он вымыл руки и направился в кухню. Там уже был накрыт стол, и Марк знал, что после тоста за возвращение он будет рассказывать им о своей командировке. Конечно, опуская некоторые подробности, чтобы щадить нервы мамы и Клавдии.

К Клаве он относился, как к родственнице. Она много раз выгораживала Марка перед мамой, когда его уличали в какой-то провинности. И он помнил и ценил это. А потом, он просто чувствовал, что эта немолодая женщина любит его, как сына.

Подробности он мог рассказать только отцу, когда уставшие мама и Клава уходили спать.

Катерина, конечно, догадывалась обо всём, но ей нравилось, когда муж и сын сидели на кухне чуть ли не до утра

и доверительно беседовали, оберегая её от страшных порой подробностей.

На этот раз Катерина и Артур ждали, что сын приедет в приподнятом настроении, но он приехал чернее тучи. Родители удивлённо переглянулись.

– Марк, за то время, что мы не виделись, что-то произошло? – спросила Катерина.

– Да нет. Просто Володя ранен, и я расстроен, вот и всё. А ещё, меня ребята ждут сегодня на тусовку, а мне не хочется. Я выключил телефон и знаю, что они обидятся.

– Пообижаются и перестанут. Если ты приедешь в таком настроении, это не улучшит их тусовку, – ответил отец.

Но он понимал, что дело не в этом.

– А что, у Володи что-то очень серьёзное? – беспокоилась мама.

– Говорят, состояние средней тяжести. Но у него же Марина беременна. А она такая паникёрша, когда что-то касается её мужа, – ответил Марк.

Артур заметил, что Марк не смотрит им в глаза, а это значит, что дело действительно не в этом. Вернее, не только в этом.

«Ну, что ж, значит, Марк не хочет рассказывать, а раз не хочет, нечего его и пытаться», – решил Артур и провозгласил первый традиционный тост.

Они трое, как обычно, сидели за столом, и Марк рассказывал о своём походе (то, что можно).

Клавдия никогда не садилась за общий с ними стол, как они все ни пытались это изменить! Она твёрдо заявляла, что прислуге не место за хозяйским столом! И сколько бы ей не объясняли, что за столько лет она стала членом их семьи, она упрямо садилась за столик возле плиты – напротив их стола. И совсем рядом, и всё же поодаль. Потом Морозовы перестали бороться с её причудой и смирились с таким раскладом вещей.

Все заметили, что у Марка не было обычного аппетита. Клавдия всполошилась:

– Марк, тебе не нравится сегодня моя стряпня?

Но он даже не понял, о чём она. Он с минуту смотрел на неё, соображая, о чём она спросила. А потом только ответил:

– Ну, что ты, Клавдия! У тебя, как всегда всё обалденно вкусно!

Марк попытался выглядеть весёлым. Стал шутить и балагурить, как обычно. Но получалось как-то фальшиво.

«Вот, что значит не уметь врать, – подумал Артур, – Что же его так грызёт?»

Катерина обменивалась с мужем многозначительными взглядами. Значит – она тоже поняла, догадался Артур.

Марк неожиданно ушёл в себя, и создалась неловкая пауза. Катерина тронула его за руку. Марк встрепенулся.

– А что там с Вовой? – спросила она, чтобы как-то вывести Марка из ступора.

– После выполнения задания, мы возвращались на точку, – заговорил Марк, – вроде бежали все рядом. В какой-то момент мне послышался вскрик, я оглянулся, но никого не увидел. Стал оглядывать ребят и не увидел Вовку. На бегу спросил, кто его видел, но мне ответили, что он где-то впереди. Когда выбежали из леса, оказалось, что его всё-таки нет. В лесу послышалась стрельба. Мы поняли, что нас преследуют. Я приказал всем бежать к месту приземления «вертушки», а сам побежал назад. Туда, где мне послышался вскрик. Женёк и Васян побежали за мной. Когда я стал ругаться, чтобы они вернулись, меня просто послали! Сказали, что могу писать на них рапорт, но они не вернутся без меня и Вовки. Они понимали, что если с ним что-то случилось, я не смогу тащить на себе сто с лишним килограммов, да ещё и бежать. А нас стали искать. Мы начали ползком в разных направлениях обшаривать место, которое я указал. И я наткнулся на яму. Не знаю, на кого её вырыли, на человека или зверя, но в ней был провал. Откинув ветки, мы увидели Вовку. Он был без сознания. Нога была сломана костью наружу и насажена на заострённый кол. В общем, провозились мы довольно долго. Пока спустились в яму. Пока освободили ногу. Пока достали его. Нас обнаружили и стали обстреливать. Пришлось оставить Ваську прикрывать нас, пока мы тащили Володьку к вертолёту. Нам повезло, во-первых, в том, что это случилось недалеко от места приземления. Во-вторых, что преследователей было мало. Васёк сказал, что

человек пять-шесть, не больше. Когда мы добрались до ребят, те вернулись на подмогу Ваське, и преследователи отстали. Вовка потерял много крови и всё время до «вертушки» был без сознания.

Марк услышал всхлип Клавдии и очнулся. Он что, всё это при женщинах рассказывал? Совсем спятил, раньше он такого себе не позволял!

Отец это тоже заметил. «Что же такое с ним произошло за эти несколько часов? Наверняка это связано с той девушкой Ариной. Может, он узнал, что она любит кого-то?» – размышлял Артур.

Марк оглядел всех и понял, что надо взять себя в руки, а то он совсем раскис. Напугал их.

Вдруг мама спросила:

– Ты звонил Арине?

Марк напрягся:

– Нет.

«Значит, что-то другое» – решил про себя Артур.

– У тебя нет её телефона? – продолжала Катерина.

– Есть.

Клавдия уже слышала, что Марк, наконец, встретил девушку, в которую серьёзно влюбился. Она, как и его родители, ожидала увидеть весёлого и счастливого Марка, и сейчас была сбита с толку. Она почувствовала, что что-то стряслось. И ещё она поняла, что ей следует уйти.

– Я пойду спать? – спросила она, – Посуду завтра помою.

– Да, Клава, иди. Спасибо тебе, – сказала Катя.

Все поблагодарили её, пожелали ей спокойной ночи, и она ушла к себе.

Катя и Артур боялись нарушить тишину.

Потом Катерина спросила:

– Марк, мне тоже уйти?

Она подумала, что он хочет поделиться чем-то с отцом, но он ответил:

– Не надо. Расскажите мне, что вы думаете об Арине.

Они переглянулись. Значит дело действительно в ней.

Катерина твёрдо заявила:

– Мне она понравилась!

– Мне тоже, – ответил Марк, – но я бы хотел услышать что-нибудь поконкретнее.

– Но мы её видели один-два раза, что может быть конкретнее? – удивилась Катерина.

Тут в разговор вступил Артур:

– Кроме того, что она необычайно красива, мне она показалась довольно не глупой и скромной девушкой.

Марк вскинул голову. Это то, что он очень хотел услышать – скромной!

– Кроме того, – продолжал Артур, – она очень проста в общении. Без кривляний и жеманства. Это тоже плюс, в моём понимании. В общем, я согласен с мамой. Мне девушка тоже очень понравилась.

– Нам показалось, – подхватила Катерина, – что у неё ка-

кие-то нелады дома. Скорее всего, в отношениях с родными.

– А мне показалось, что она сентиментальна, а значит, очень ранима! – с выражением добавил Артур.

Дальше снова заговорила мама:

– Я заметила, что она равнодушна к мужскому вниманию. Она просто не замечает его.

– Когда это ты успела сделать такие выводы? – поинтересовался Марк.

– Неважно, – ответила Катя, – главное, что сделала. Но это – и хорошо, и плохо.

– Объясни, – попросил Марк.

– Ею могут заинтересоваться не только хорошие люди, правда? – спросила Катерина, – А если она не заметит этого, то не сможет при необходимости, обезопасить себя.

– Она не понимает, насколько опасна её красота, – добавил Артур.

– Да, а кроме того, что она красива, она ещё и очень сексуальна. Это достаточно опасный коктейль, – закончила Катя.

– Как она может не понимать этого? – удивился Марк.

– Да очень просто! Она же девочка совсем, ей нет ещё и двадцати! – вскричал Артур.

– А с чего это ты взял, что нет? – удивилась Катя, – Она ведь не называла свой возраст.

– Катя, – стал терпеливо объяснять Артур, – когда девочка не называет конкретно свой возраст, а гордо заявляет, что она уже совершеннолетняя, это значит, что ей либо только

что исполнилось восемнадцать, либо не так давно.

– Вообще-то, логично, – подумав, согласилась Катерина.

Марк слушал их очень внимательно. Он догадывался, что ей уже есть восемнадцать. Но сейчас убедился наверняка.

– Ма, что ты знаешь о клубе «Маркиза», – неожиданно перевёл он тему разговора.

Марк знал, что вращаясь в тех же кругах (кафе, рестораны, клубы) она наверняка что-то слышала.

Родители переглянулись.

– Это тоже имеет отношение к Арине? – спросил Артур.

Марк сжал губы. Помолчал.

– Ещё не знаю, – мрачно ответил он.

Артур и Катя снова переглянулись. Оба были чрезвычайно серьёзны.

– Ты хочешь знать всю правду? – спросила Катерина.

И Марк понял, что он снова не услышит ничего хорошего. Не глядя на родителей, он кивнул.

Катерина начала рассказ.

– Клубу лет десять, не меньше. Недавно его переименовали в «Маркизу».

– Это я знаю, – сказал Марк, – есть что-то, о чём не пишут в интернете?

Катя взглянула на Артура. Он кивнул и она, тяжело вздохнув, продолжила:

– В клубе процветают наркомания и проституция. Хозяин...

– «Порох», – перебил Марк, – дальше.

– Что ты ещё о нём знаешь? – спросила Катя, – Чтобы мне не повторяться.

– Что он опасен и жесток. Всё.

– Да, опасен и жесток. У него была жена Диана. Благодаря ей, он раскрутился, но, прожив с ней семь лет, вышвырнул её из дома ни с чем. Говорят из-за того, что она не родила ему ребёнка. Теперь он снова женат на молодой особе. Они живут уже третий год, а детей опять нет. Что будет с этой женщиной неизвестно. Но все считают, что то же, что и с предыдущей.

– Так, может дело в нём, а не в них? – удивился Марк, – Сколько ему лет?

– Точно не знаю, но на вид около пятидесяти, может, пятьдесят с небольшим. Но он и слышать не хочет о том, что дело в нём. Говорит, что раньше от него многие беременели, а он заставлял делать аборты.

– Он что, не понимает, что с возрастом всё меняется?

– Не хочет понимать! С тех пор, как у него появился этот бизнес, ему захотелось явить на свет наследника. Да вот не получается. А ещё я знаю, что он очень жесток с подчинёнными. Всех женщин вынуждает заниматься проституцией. От главного бухгалтера до посудомойки. Женщины стараются вообще не выходить из своих кабинетов, не дай Бог нарвутся на клиента, который их возжелает! Причём, он не разрешает приходить на работу в затрапезном виде. Го-

ворит, что любой товар должен быть на лицо! Такая тварь! Причём, если уйти из клуба соберётся какая-нибудь красивая девушка, он ей не даст!

– Каким образом? – насторожился Марк.

– Говорят, находит, чем шантажировать или сажает на иглу.

– И эту гниду ещё не убили?! – возмутился Артур.

Катерина укоризненно посмотрела на него:

– Наверное, некому.

– У этих девушек нет близких? – спросил разозлённый Артур.

– Артур, ну откуда я знаю! Я слышала, что его охраняют, как президента страны! Может, и были желающие, но его не достать!

– Достать можно даже президента страны! – отчеканил Марк.

– Ну не все же на такое способны. Что вы, в самом деле! Если бы я знала, что вы так отреагируете, не рассказывала бы! – рассердилась Катя.

Потом она схватила за руку Марка:

– А причём тут Арина? – вдруг спросила она.

Марк молчал.

– Марк, – сказал Артур, – она не может быть связана с этим! Она никогда бы не осталась на такой работе, а вены у неё чистые. Ты же видел, она была в платье без рукавов!

– Марк, ну с чего ты решил, что она имеет отношение

к этому клубу? – настаивала Катерина.

– Да я ничего ещё не решил. Просто у неё было вот это, – и он положил на стол визитку клуба, – и я решил выяснить об этом клубе всё, что можно. На всякий случай.

Катерина уставилась на карточку. Артур взял её, повертел в руках и отбросил от себя, как заразу.

– Может, её туда просто кто-то пригласил? – предположил он.

Марк пожал плечами. Он не стал говорить, что в её сумочке было с десяток таких карточек. Пусть они думают, так, как говорит отец.

– Марк, ей нельзя туда ходить! – вдруг сказала Катя испуганным голосом.

Марк и Артур посмотрели на неё вопросительно.

– Её могут оттуда не выпустить! Говорят, что такие случаи были. Слишком красивых девушек похищают и продают на Восток, – еле слышно сказала Катя.

Марк в ужасе посмотрел на мать, потом взглянул на часы: 23.42. Уже слишком поздно. Он обязательно встретится с ней завтра и выяснит, что связывает её с этим клубом!

Вскоре Катерина ушла спать. Артур с сыном остались вдвоём. Создалась напряжённая тишина. Было такое впечатление, что Артур чего-то ждал от сына. Марк это понимал, но не мог решиться, всё до конца ему рассказать. Ещё немного посидев, Марк сказал:

– Ну что, тоже спать?

Хотя спать ему совершенно не хотелось, он выспался вдоволь.

Артур посмотрел на Марка долгим внимательным взглядом и ответил:

– Очень печально, если ты перестал мне доверять.

Он поднялся и хотел уйти, но Марк не выдержал:

– Подожди, сядь, пожалуйста. Ты же знаешь, что кроме вас двоих я полностью могу довериться ещё только одному человеку – Жеке. Я люблю своих друзей, но каждому душу не раскроешь. Могу что-то скрыть от мамы, чтобы убереечь её от переживаний. Вы вполне современные и адекватные родители. Всегда меня старались понять и поддержать советом и делом. Я бесконечно ценю это всё. С чего ты взял, что я перестал доверять тебе?

– Да потому что я чувствую, что тебя что-то гложет, но ты молчишь! – горячо воскликнул Артур и стукнул ладонью по столу, но тут же притих, прислушиваясь, не потревожил ли Катерину. Она спала на диване в гостиной, из-за ремонта, и могла услышать его.

Марк помолчал. Потом встал и прикрыл кухонную дверь. Сел напротив отца и долго собирался с духом. Наконец, произнёс, глядя ему прямо в глаза:

– Скорее всего, она там работает.

Он пытался понять, о чём сейчас подумал Артур, поэтому очень пристально смотрел на него.

Артур чувствовал себя оглушённым. Он недоверчиво по-

смотрел на сына. Затем чётко, делая значительные паузы между словами, произнёс:

– Этого... не может... быть!

Марк был бесконечно благодарен отцу за эти слова! Он тоже так думал, но факты – упрямая вещь. Он так и ответил ему:

– Я тоже не могу в это поверить, но факты – упрямая вещь!

– Что за факты? – после некоторого раздумья спросил Артур.

– У неё в сумочке целая пачка таких визиток.

Марк знал, что отцу не надо объяснять, в каких случаях люди носят с собой такое количество визиток. У отца с собой всегда имелась специальная визитница с рекламой его фирмы, и он, при каждом удобном случае, давал подобные карточки потенциальным клиентам. У мамы в сумке тоже были визитки её ресторана.

Теперь Артуру стало понятно состояние Марка. Он глубоко задумался, а потом спросил:

– Ты проверял её сумочку?

Марк твёрдо посмотрел отцу в глаза:

– А ты бы не проверил, если бы обнаружил в своей квартире неизвестного человека? Неизвестно как туда попавшего? Кстати, никаких документов, удостоверяющих личность, она с собой не носит.

– Это означает, что она не приезжая, – произнёс отец.

– Да, я тоже так подумал, – ответил Марк, – в основном все приезжие носят с собой паспорта. Их полицейские точно вычисляют даже в толпе, и тем не хочется сидеть часами в отделении, пока выяснят их личность.

– Но всё же, Марк, не надо так отчаиваться. Надо сначала всё точно выяснить, а уж потом делать выводы и принимать решение.

– Какое решение, па?! Я в шоке! Я не представляю, что мне делать! Я, конечно, буду пытаться выкинуть её из головы, но... – Марк замолчал.

– Из головы ты её выкинуть, может, и сумеешь, – вздохнул Артур, – Но вот, если она тебе в душу запала, то тут ты бессилён.

– И что мне делать? – поникнув, спросил Марк.

– Держи себя в руках и выясни всё наверняка! – твёрдо заявил отец.

Подумав, Марк кивнул.

– Спасибо за поддержку, па. Только маме не говори.

– Какой разговор! Когда наше предположение не подтвердится, тогда и расскажем, – ободряюще сказал Артур.

– Твоими бы устами, – улыбнулся Марк.

– Марк, ты даже не понимаешь, как тебе повезло! Как я уже говорил твоей маме, ты получил счастье с доставкой на дом! Борись за него! Всё будет хорошо. Эта девушка и эта работа – две несовместимые вещи! Чего-то тут не так, и ты обязательно выяснишь, что. Если будет нужна моя помощь –

ты знаешь!

Артур похлопал Марка по плечу.

– Ну, я, пожалуй, пойду спать. И ты постарайся отвлечься от своих мрачных мыслей. Может, всё же тебе съездить к ребятам?

– Да, пожалуй, ты прав, – ответил Марк, и тоже поднялся.

– Ах, да, Марк! Чуть не забыл! Мы с мамой купили горящий тур в Европу, так что завтра уезжаем на неделю.

– Ничего себе!?! – удивился Марк.

– У мамы была изнурительная проверка в «Лебедах» (Катин ресторанчик назывался «Лебеди»), так что «я хочу её отдохнуть»! – смеясь, сказал Артур.

– Ну и правильно, – улыбнулся Марк.

– Но ты держи меня в курсе, лады?

– Хорошо.

Они попрощались, и Марк вышел из квартиры.

Глава 14

Оказавшись на улице, Марк включил мобильник. Сразу обрушился шквал СМС-сообщений. И практически сразу зазвонил телефон. Он посмотрел на дисплей. Ну, конечно, Женёк.

Марк снял трубку:

– Вы где?

– Это мы где?! – возмутился Женька, – Нет, это ты где?!

Ребята не знают, что и думать! Целый день ты «вне зоны доступа». Проявился на одну минуту и опять исчез. А, если бы я себя так вёл, чтобы ты делал?

– Ну, извини. Не кипятись. Вы ещё в бане?

– Ещё да, – сердито ответил Женька.

– Еду, – коротко бросил Марк и отключился.

Ребята, узнав, что едет Марк, оживились. Они любили своего сержанта и расстроились, что он не приехал.

Особенно заверещали девчонки. Это были одни и те же съёмные девочки на протяжении вот уже месяцев четырёх. Они обожали компанию этих ребят и всегда с радостью выезжали к ним на тусовки. Ребята были все, как на подбор – красавцы с мускулистыми телами. Даже Васёк – самый маленький из них (рост где-то 165) тоже был с потрясающей мускулатурой! Среди них не было извращенцев или самоду-

ров, которые, напиваясь, начинали их избивать или унижать.

Ребят тоже устраивал этот состав, все девочки были симпатичные и весёлые. Иногда ребята собирались только своей группой в количестве пяти человек (шестой – Вовка, с тех пор, как женился, с ними никогда не ездил), а иногда к ним присоединялась ещё какая-нибудь группа. Тогда получалось человек десять. Сегодня собрались только свои.

Но больше всех девчонки обожали Марка. Он выделялся из всех даже непонятно чем! Внешне все ребята были «на высоте». Но Марк выделялся, как говорит его мать – харизмой. Он притягивал слабый пол, как магнит. И каждая из них изо всех сил старалась привлечь именно его внимание! Сегодня одна из них оказалась в компании лишней. Но все до последнего надеялись, что Марк приедет. И вот – всеобщее ликование! Все девицы стали завидовать этой самой «лишней», потому что именно ей сегодня достанется Марк!

Через некоторое время у Женьки зазвонил телефон.

Он увидел на дисплее фото Марка и снял трубку.

– Да, Марк. Ты где сейчас?

И с удивлением услышал:

– Я подъехал. Слушай, Жень, девицы там?

– Ну да. Пишат от восторга, что ты едешь!

– Убери их.

– Как это? – опешил Женька, – Куда?

– Куда-нибудь. Придумай. Я на пол часика. Хочу спокой-

но поплавать.

Женька отошёл в сторонку.

– Что случилось, Марк?

– Жень, я просто тебя прошу. Очень. Я через полчаса уеду, и вы продолжите.

– Ну, хорошо. Давай.

Женька отключился и озадаченно посмотрел на ребят.

Все поняли, что что-то не так и вопросительно смотрели на Женю.

Вдруг тот произнёс:

– Девочки, идите, попарьтесь. Мы вас позовём.

Девчонки надулись, но послушно пошли в парилку.

Когда они ушли, все опять уставились на Женьку.

– Ну, что вы смотрите? Марк просил. Сказал, что поплавать полчаса и уедет, больше ничего не знаю! – отрезал он.

– Неожиданный поворот, – произнёс Игорь.

Остальные сидели молча, и ждали Марка. Каждый терялся в догадках.

Прежде, чем выйти к ребятам Марк решил, что постарается держаться весело и непринуждённо, чтобы не портить им настроение. Конечно, сейчас вопросы начнутся, но он отшутится, как-нибудь.

Выйдя к ребятам, он сразу почувствовал их настрой. Они встали ему навстречу и смотрели настороженными взглядами. Подходя и пожимая им руки, он улыбнулся и весело ска-

зал:

– Здорово, братцы! Давно не виделись!

Ответил Игорь – тёмно-русый голубоглазый парень:

– Такое впечатление, что действительно давно. Ты успел здорово измениться!

– В смысле? – как бы, не понимая, спросил Марк.

– Сначала пропал на целый день. Теперь вот девчонок отправил. В монахи заделался? – шутливо спросил Игорь.

– Вроде того, – улыбнулся Марк.

Потом, чтобы перевести разговор на другую тему спросил:

– Кто-нибудь знает подробности про Володьку? Мне по телефону ответили, что состояние средней тяжести и всё.

Марк подошёл к столу и налил себе квас. Ребята переглянулись.

– Ты что, на машине? – спросил Женёк.

– Ну да. Я же сказал, что на пол часика.

– А почему? – спросил Игорь.

Марка начинал раздражать этот допрос.

– Настроения нет, – с нажимом ответил он. – Так мне кто-нибудь ответит про Вовку?

Отвечать начал Лёха – он тоже был блондином с карими глазами, как и Женёк, но с более утонченными чертами лица.

– Володю прооперировали. Случай сложный. Влили много крови. Операция шла четыре часа. Пролежит в госпитале,

как минимум, месяца полтора. Потом через полгода – ещё одна операция. Даст Бог, к Марининым родам хоть из больницы выйдет.

Лёша видел, что Марк раздражён, и старался говорить очень спокойным тоном.

– Ясно. Значит, отслужил, – сказал Марк, а, помолчав, добавил, – Я купаться.

И пошёл к бассейну. Плавая туда-сюда, он ругал себя, на чём свет стоит! И зачем он приехал? Испортил ребятам настроение и всё! Ну, не может он выбросить из головы эту девчонку! И рассказать им о ней всё, не может!

Марк гонял себя до изнеможения! Ребята следили за ним, молча. Они поняли, что что-то произошло, но не могли понять что! Что могло произойти за девятнадцать часов? Пятнадцать из них он просидел дома (восемь из которых проспал), а ещё три провёл с родителями.

Устав, Марк вылез из воды и без сил опустился в шезлонг.

– Ну, что вы смотрите на меня, как на инопланетянина? – дружелюбно спросил он.

– Вот и я смотрю и думаю, вселился в тебя кто-то, что ли? – подал голос Васёк.

Марк тихонько засмеялся.

Игорь добавил:

– Сказал бы, что девок не хочешь, мы бы и без них отдохнули. Только странно это всё, уж на тебя-то совсем не похоже!

Марк лежал в шезлонге с закрытыми глазами и молчал.

– Слушай, а ты случайно не влюбился? – осторожно спросил Женька.

Марк открыл глаза и внимательно и серьёзно посмотрел на Жеку.

Отвечать было не обязательно, все и так всё поняли.

Игорь застонал:

– Твою мать!!! Такого парня сгубили!

Все дружно захохотали, и Марк в том числе.

Потом посыпались вопросы:

– Какая она?

– Кто она?

– Откуда она?

– А у меня главный вопрос, Марк, – сказал Женька, – когда ты успел?

Все уставились на друга.

– В самом деле, – поддержал Игорь, – где-то около шести утра мы тебя высадили возле твоего дома. Около восьми вечера ты сказал Жеке, что едешь к родителям, а около часа ночи – ты уже здесь и влюблён!

Марк, улыбаясь, ответил:

– Счастье с доставкой на дом.

Пришлось Марку рассказать ребятам, какой сюрприз ждал его по прибытии из командировки. Подробности он, конечно, опустил, но суть рассказал. Ребята были ошараше-

ны!

– Марк, а можно, чтобы после следующей командировки твоя мама ко мне кого-нибудь привела? – спросил Васёк, и все рассмеялись.

– Нет, ну, правда, как в кино! – удивлялся вслух Игорь.

– А выглядит-то она как? – спросил Лёха.

– Да наверняка высокая деваха, точно не рыжая и с большими сиськами! – мечтательно закатив глаза, обрисовал внешность Игорь.

Все, смеясь, смотрели на Марка в ожидании подтверждения его слов.

Но Марк не спешил отвечать. Он лукаво улыбался и отрицательно мотал головой.

– Что, сисек нет?! – опешил Игорь.

– Да иди ты к чёрту! – расхохотался Марк. – Придёт время – увидите!

– Что? Интригу держать будешь, зверь?! – сощурился Игорь.

Марк не успел ответить, потому что они услышали девчачий голос:

– Ну, мальчики, мы уже запарились здесь!

Марк тут же поднялся:

– Пойду я. Честное слово, никого и ничего не хочу! Сам удивляюсь.

Он пожал руки всем ребятам и пошёл к выходу из бассейна.

– Ты только не пропадай больше, – крикнул вслед Лёха.

– Обещаю! – ответил Марк и скрылся в душевой.

Когда он принимал душ, к нему зашёл Жека. Дождавшись, когда Марк выйдет из кабинки, спросил:

– Там ведь с твоей не так всё просто, верно?

Марк вытирался полотенцем и не спешил отвечать.

– Не хочешь говорить?

– Ну, что ты, Жень, тебе, конечно, расскажу. Только не здесь.

– Куда поедем? – тут же спросил Женёк.

– Так тебя ж там ждут! – кивнул Марк в сторону бассейна.

– Ребята не обидятся, – сказал Женёк, – а девочки перебьются. Тем более, я уже устал от них. Пойду, мобильник заберу и попрощаюсь.

– Я жду тебя в машине. Ко мне поедем.

– Лады, – ответил Женька и скрылся за дверью.

Ребята приехали к Марку около двух часов ночи, но спать им не хотелось. Они сели на кухне. Марк достал бутылку коньяка и два широких стакана. Потом помыл лимон, который они купили вместе с другими продуктами в круглосуточном супермаркете, и нарезал его дольками.

– Есть хочешь? – спросил он Женьку.

– Не хочу. Не тяни, рассказывай, что за проблемы?

И Марк, под коньячок, рассказал Жене всё, как на духу. И, как разозлился сначала (он даже принёс и показал Женьке

её рваное платье и босоножку со сломанным каблуком). И, как увидел её лицо в первый раз. И, как позвонил маме, а она рассказала ему Аришину историю. И, как боялся коснуться её, хотя бы пальцем, чтобы крышу не сорвало. И, конечно, о том, что он нашёл в её сумочке, и что узнал об этом клубе.

Женька слушал, как заворожённый.

Когда Марк закончил свой рассказ, друг долго сидел молча. Потом мрачно взглянул на Марка и сказал:

– Обязательно найди этих отморожков! Если понадобится моя помощь, только намекни!

– Спасибо, но я сам, – ответил Марк, – Ты что на счёт этих визиток думаешь?

– Я не видел эту Арину. Но я полностью доверяю тебе и твоему отцу. Не горячись и не изводись. Сначала всё выясни, а потом и думать будешь.

Они немного помолчали, а потом Женья всё-таки спросил:

– Марк, а это точно ОНА?

Марк пристально посмотрел Женьке в глаза, и только открыл рот, чтобы ответить, как Женья опередил его:

– Можешь не отвечать, я всё увидел.

А через минуту не выдержал:

– Но чтобы рыжая!!! Марк?!

Марк тихонько засмеялся:

– Да не рыжая она. Каштановая. Когда ты её увидишь, сразу меня поймёшь.

– Ну, ну! Пошли уже спать. Шестой час.

Пока Женька был в ванной Марк прошёл в гостиную и увидел, что не убрал за Ариной постель. Он сел на диван, потом взял в руки подушку и поднёс к лицу. Посидев так чуть-чуть, он вдруг, как в детстве уткнулся носом в подушку и втянул воздух. От запаха у него закружилась голова. Ему показалось, что пахнет чем-то необыкновенно свежим. То ли морозом, то ли арбузом. Как так может пахнуть человек? «Наверное, это какие-то необыкновенные духи», – подумал Марк.

Потом он вскочил и отнёс подушку к себе. Не хватало, чтобы Женёк увидел, что он нюхает её! «Точно решит, что я чокнулся, – подумал Марк, – если уже не решил!». Он положил её подушку на свою кровать, а другую отнёс на диван. Постоял, посмотрел на постель, и вдруг сорвал с дивана простынь и пошёл за другой. Также он не мог допустить, чтобы Женька лёг на ту же простынь! Перестелив диван, Марк пошёл к себе, разделся и плюхнулся в кровать.

Немного полежав, сказал сам себе: «Это ж надо так надраться, чтобы нюхать её подушку и ревновать к её простыне!».

Через минуту Марк уже спал крепким сном.

Глава 15

Арина тихонько вошла в квартиру. Она разулась и сразу шмыгнула в ванную, благо дверь туда вела прямо вначале коридора. Девушка знала, что её домочадцы любят поспать в выходные подольше, но кто знает, что взбрѣдет в голову матери на этот раз. Ведь Арише звонили на городской телефон ночью!

Она достала из сумочки тональный крем и принялась наносить его на подбородок и скулу. У неё получалось как-то нелепо. То она мазанѣт слишком много, то слишком мало. Кое-как закончив эту процедуру, Арина критически осмотрела себя в зеркале.

Не то, чтобы совсем ничего не заметно было, но в глаза хоть не бросается эта ссадина на подбородке! Она тихо вышла из ванной и прошла в комнату. Слава Богу, что мать и сестра занимали дальнюю комнату. Арина спала в проходной. Она быстро разобрала диван, разделась и легла.

Отвернувшись к стене, Арина закрыла глаза в надежде заснуть. Но как только она их прикрыла, перед её взором сразу предстал Марк. Она во всех подробностях видела его лицо. Его волосы, такие густые и мягкие на вид. Вот бы провести по ним рукой!

Арина попыталась прогнать его из своей головы, но он прочно обосновался там, и никуда не собирался уходить!

Она вспомнила, как замерла её душа, когда он засмеялся в первый раз. Его серьёзное мужественное лицо вдруг изменилось до неузнаваемости, когда она увидела на его щеках ямочки! Его ровные белые зубы в обрамлении красивых губ, яркие синие глаза и эти ямочки превращали его в задорного мальчишку примерно её возраста.

Она была поражена! Когда Марк был серьёзен, невозможно было даже предположить о наличии этих ямочек в его облике.

Как было не влюбиться? Арина не верила, что у них что-то получится. Возможно, он попросит её съездить на место происшествия. Но не более того! А, может, и к лучшему. Чем дольше она будет с ним общаться, тем глубже будет погружаться в свою влюблённость. И, тем быстрее потонет в ней! Зачем она ему сдалась? Его, небось, такие супер-модели окружают! Нужна была ему такая мелюзга!

С такими неутешительными мыслями, Арина незаметно заснула.

Она проснулась от громких голосов. Сначала не поняла о чём речь, потом до неё дошёл смысл:

– ... Она шляется неизвестно где, а я должна полдня на цыпочках ходить? – высоким голосом вещала Соня.

Господи, как они ей надоели! Арина открыла глаза и посмотрела на часы: 12.12. Поспать удалось полтора часа. Надо скорее уйти из дома. «Сейчас позвоню Даше и Свете, кто

из них свободен с той и встречусь!» – решила она.

Она, молча, встала и дала себе установку – «Представь, что ты в квартире одна и никого не замечай! Они будут, как обычно, нарываться на скандал, а ты держись!».

Соня и мама неотрывно следили за ней взглядом, ожидая чего-то. Потом снова возник Сонькин голос:

– Вот видишь, она нас даже не замечает, а ты переживала всю ночь! Не спала!

Арина пошла в ванную и подумала – «Ага, ну просто вся испереживалась, поэтому и проспала до полудня».

В ванной она приняла душ, заколов волосы высоко на макушке специальной заколкой. Эту заколку она очень берегла, потому что её привезла Света из Японии, и она чрезвычайно здорово держала в пучке Аришины густые, но очень мягкие волосы. Все заколки, которые она приобретала здесь, не могли их удержать. Они либо расстегивались, либо просто съезжали вниз вместе с волосами.

Арина стояла под душем, пока не услышала стук в дверь.

– Ты решила нас разорить на воде? Или тебе наплевать, что теперь стоят счётчики?! – раздался визгливый голос матери.

– Инна Петровна, идите в задницу! – вдруг взорвалась Ариша.

Она сама не узнала свой голос! Мать быстренько засемена от двери. А Арина, придя в себя, стала размышлять, что это сейчас было?

Она никогда раньше не срывалась, и не была способна на такую грубость. Понятно, почему мать быстро смылась, Ариша сама перепугалась!

Она выключила воду и медленно вытиралась полотенцем. До неё, кажется, стало доходить, что произошло. Она сорвалась на контрасте. На контрасте той семьи и этой! Она, совсем недавно, была совершенно счастлива в обществе двух малознакомых людей – Катерины и Артура. И вот, придя в дом к своим родным людям, встречала такое отношение.

Хватит с ними деликатничать, сосем на голову сели. Превратили её в девочку для битья и наслаждаются! Вон как уважительно относятся друг к другу Марк, Артур и Катерина! А эти..!?

Арина поймала себя на мысли, что она опять сравнивает свою семью с семьёй Марка. Зачем она это делает? Надо прекратить! А, может, не надо? Может, пора заставить уважать себя?

«А за что уважать? – поникла Ариша, – За то, что я работаю в клубе по ночам? За то, что даю матери деньги, и не малые, а той всё равно мало!? Вот Соня! Она нас кормит, а я что?».

Снова раздался стук в дверь.

– Я хочу в туалет! – заявила Соня.

Санузел у них в квартире был совмещённый.

Арина медленно надела лёгкий длинный халатик, обула шлёпанцы и, взяв мокрое полотенце, открыла дверь.

Мимо Сони она прошла, как мимо пустого места. Направляясь к балкону, она увидела, что та метнулась за ней. Арина повесила на балконе полотенце и осталась там стоять, глядя на улицу.

– Что себе позволяют твои ухажёры? – раздался Сонькин голос за спиной, – Звонят посреди ночи на городской телефон! Они решили, что раз ты не спишь по ночам, то и ни кто не должен?!

– Ты не обосрёшься? – спокойно спросила Арина.

Сонька захлебнулась собственной злобой, стала хвататься за грудь и никак не могла вдохнуть.

Мать запричитала во весь голос:

– Ах, ты дрянь! Тут все за тебя переживали, не могли заснуть всю ночь, а ты хамишь?!

Арина поражалась своему спокойствию. Таким же спокойным голосом, она спросила у матери:

– Вы так не спали всю ночь, что вас разбудил телефон?

Тут уж стала задыхаться мать. Арина посмотрела на них долгим взглядом, потом прошла мимо, сказав:

– Прощлой Арины больше нет, а ту, что появилась, лучше не трогайте!

Они обе опешили от её слов и от того тона, которым они были сказаны.

Ариша взяла мобильник и набрала номер Даши. Вне зоны действия сети. Потом набрала номер Светы. На счастье, та сняла трубку:

– Привет, Аришка!

– Привет, Светик. Какие планы на сегодня?

– Хочу съездить позагорать, и открыть сезон купания. По-едешь со мной?

Арина только хотела сказать «да», но вовремя вспомнила про свои коленки.

– Нет, Свет, не могу. А вечером ты что делаешь?

– Ещё не знаю. У тебя есть идеи?

– Давай в кино.

– О! Давай, я сто лет там не была!

– Отлично, как приедешь с пляжа – звони.

– Хорошо.

Арина нажала «отбой».

Она прошла на кухню, не обращая внимания на кудахта-нье родных.

Она даже не старалась уловить, что они говорят. Ари-на размышляла о себе. Почему она вдруг так ведёт себя? Неужели она берёт пример с Марка? Ей передалась его вы-держка и спокойный тон. Ей так понравилось, как он дер-жится, что и ей захотелось также! «Ну, я и втрескалась! – подумала она с улыбкой – Да будь, что будет! Бросит, так бросит, хоть несколько дней с ним – да мои!».

И Арина решила больше не паниковать. Будет плыть по течению жизни. Всё равно, говорят, что от судьбы не уйти. Если она свела тебя с ним, значит так должно быть, и не важ-но, на какой срок.

Арина открыла холодильник, искала глазами, что перекусить, но тут в кухню влетела Соня, а за ней мать.

– Ну, и что ты тут забыла? – со злостью спросила Соня.

– Хочу позавтракать, – спокойно ответила Арина.

– А я и не знала, что здесь есть твои продукты! – продолжила сестра.

Арина посмотрела на мать.

Та поддакнула:

– Ты корки хлеба в дом не принесла!

Арина с размаху закрыла холодильник. У обеих глаза вылезли на лоб.

Ариша подошла вплотную к матери и, глядя ей прямо в глаза, твёрдо сказала:

– Я больше не возьму в этом доме ни крошки. Но и ты не получишь больше от меня ни копейки!

Она обошла мать и, даже не взглянув на Соньку, вышла из кухни.

Мать переполошилась и о чём-то зашепталась со старшей сестрой.

Она умела считать, и понимала, что Арина давала ей каждый месяц не маленькую сумму! Что же теперь делать? В её младшую дочь вселился дьявол?

Арина быстро сняла халат и надела платье, купленное Катериной, чтобы скрыть колени. Подошла к своей тумбочке, открыла её, взяла паспорт и все деньги, что там были. Она ещё не знала, куда их денет, но понимала, что если их не за-

братъ сейчас, она их больше не увидит.

Положив их в сумочку, она направилась в коридор, но путь ей преградила мать.

– Ты не можешь не давать мне ни копейки! Я плачу за квартиру, в которой ты прописана и живёшь! – закричала она.

– Сколько в месяц? – спокойно спросила Арина.

– Десять тысяч! – заявила мать.

Арина знала, что они платят вдвое меньше.

– Не многовато загнула?

Инна Петровна не могла прийти в себя от перевоплощения Арины. Она никогда не слышала от дочери такой грубости и оторопела от неё.

– Ну, девять, – пролепетала она.

Арина усмехнулась:

– Пусть девять. Так вот! Нас трое, значит, делим эту сумму на троих. Получается по три тысячи в месяц. Я дала тебе позавчера тридцать тысяч. Значит, расплатилась с тобой за десять месяцев. Следующий раз ты получишь деньги в марте будущего года.

У матери глаза полезли из орбит.

Арина уже открыла дверь, чтобы уйти, когда услышала голос сестры:

– Ты больше не войдёшь в этот дом! Я поменяю замок!

– Попробуй, и ты больше не принесёшь в дом ни куска! Я встречусь с женой твоего жирного повара! – отрезала Арина

и захлопнула за собой дверь.

«Что это со мной? – Думала Арина, спускаясь по лестнице, – Я что, превращаюсь в них? Но я не хочу! И куда я иду?».

Она медленно вышла из дома и пошла по направлению к школе, в которой училась. Она зашла в фойе школы и увидела у входа охранника.

– Можно мне войти? – робко спросила она.

Моложавый дяденька-охранник смотрел на неё во все глаза, а потом кивнул, не произнеся ни слова.

– Спасибо, – улыбнулась Арина и вошла в школу.

Она повернула к кабинету биологии, что был на первом этаже слева и села на банкетку. Арина не понимала, почему её потянуло сюда, но ей очень захотелось тут посидеть. Шёл урок, и в коридоре никого не было. Она прикрыла глаза и расслабилась, вспоминая.

Когда она училась в четвёртом классе, она однажды прибежала сюда, на эту самую банкетку и горько плакала. У них был урок физкультуры, но она убежала из спортзала. Арина не заметила, что дверь кабинета открылась и оттуда выглянула какая-то учительница. Увидев плачущую девочку, учительница подошла к ней, села рядом и погладила по голове.

Арина в испуге отпрянула и взглянула на неё. Потом стала торопливо вытирать слёзы со щёк и нос, отворачиваясь в сторону. Она была уверена, что сейчас её будут ругать за то,

что она не на уроке, но услышала тихий добрый голос:

– Пойдём со мной.

Учительница взяла её за руку и отвела в этот кабинет. На удивление Ариши там никого не оказалось, и учительница села за парту. Она притянула Арину сесть рядом и сказала:

– Меня зовут Мария Тимофеевна. Я учительница, преподаю биологию и зоологию, а кто ты?

– Арина Крымова. Учусь в четвёртом «А».

– Почему ты плакала, Арина?

Ариша молчала, она не хотела ябедничать.

Мария Тимофеевна встала и принесла Арине стаканчик воды.

– Попей, девочка.

Арина выпила стакан залпом и тяжело вздохнула. Она отдала учительнице пустой стаканчик и сказала «спасибо».

– Так расскажи мне, что у тебя за горе. Может я смогу помочь? – вновь сказала Мария Тимофеевна.

Голос у неё был удивительно мягкий и спокойный. Арина подняла на неё взгляд и увидела добрые-предобрые серые глаза. Та была полноватой женщиной, волосы собраны в большой пучок на затылке.

Учительница тоже разглядывала девочку, и её поразили необычные глаза ребёнка.

– Какие у тебя необыкновенные глаза, – сказала она и с удивлением увидела, что от её слов девочка снова заре-

вела, уткнувшись в парту носом.

– Ну-ка, успокойся! – сказала Мария Тимофеевна уже более строгим голосом, – Что стряслось и почему ты не на уроке?

– Я больше не приду в школу! – ответила Ариша сквозь слёзы.

– Почему? – спокойно спросила её учительница.

– Потому что они обзываются!

– Понятно. А как тебя обзывают?

Арина молчала, покусывая губы.

– Может быть, ты не знаешь, что означает это слово? – продолжила допытываться Мария Тимофеевна.

– Знаю! Косуля! – и Арина опять зарыдала.

Мария Тимофеевна улыбнулась.

– И что, тебя так все называют в твоём классе?

– И не только в моём! Сначала меня так обзывали мальчишки из седьмого класса, а теперь начали и наши дураки!

Арина никак не могла успокоиться.

– Понятно, – с улыбкой сказала Мария Тимофеевна.

Она встала и принесла Арише ещё воды. Сразу смекнув, почему её прозвали именно так, учительница спросила Аришу:

– А ты не знаешь, почему тебя так называли?

Арина снова выпила воду. Потом снова тяжело вздохнула и ответила, понурившись:

– У меня косульки глаза, – и слёзки закапали опять.

– А ты видела когда-нибудь, какие у косули глаза? – спросила учительница.

Арина помотала головой. Потом произнесла:

– Косые, наверное, – всхлипнула она.

И вдруг услышала тихий шелестящий смех. Мария Тимофеевна смеялась тихо, но от всей души. Арина ошарашено смотрела на неё. «Чего это она? Ну, правильно, ей тоже смешно!» – в отчаянии подумала девочка, и снова заревела.

Но тут учительница ласково погладила Аришу по плечу:

– Посиди минутку, я сейчас.

Она поискала на полках какую-то книжку. Нашла и принесла её Арине. Положив на парту, она стала листать страницы. Потом придвинула к Арине картинку и сказала:

– Вот, посмотри.

Ариша увидела, что с картинки на них смотрел как будто оленёнок, только побольше и уже с небольшими рожками.

Девочка вопросительно взглянула на учительницу.

– Это косуля, – сказала та, – как тебе её глаза?

Арина снова стала разглядывать картинку.

– Они необыкновенные и... красивые, – робко сказала она.

– Красивые, – подтвердила Мария Тимофеевна, – так почему же ты плачешь?

Арина, сбитая с толку, смотрела то на картинку, то на учительницу и не знала, что говорить.

– Ты должна гордиться такими глазами. А ты слёзы

льёшь, – сказала Мария Тимофеевна, – Будь у меня такие глаза я бы воображала с утра до вечера!

Арина представила, как Мария Тимофеевна воображает, прохаживаясь по коридору, и рассмеялась:

– Вы не можете воображать! – сказала сквозь смех Ариша.

– Конечно, не могу! У меня же нет косульих глаз! – изобразив недоумение, ответила учительница.

Потом они смеялись обе.

– Не будешь больше плакать из-за этого? – спросила Мария Тимофеевна.

– Нет, – замотала головой Арина.

– Ну, вот и хорошо! А теперь беги на занятия. И, если тебя ещё кто-то обидит, приходи. Разберёмся, – сказала она и снова погладила Аришу по голове.

Когда у них появился предмет «зоология», Арина надеялась, что вести его будет Мария Тимофеевна, но им дали другого учителя. Хотя, Арина всё равно приходила иногда к Марии Тимофеевне, просто пообщаться или что-то обсудить. Но с тех пор, как она закончила 9 классов и ушла из школы, они не виделись. И вот – Арина тут.

Внезапно прозвенел звонок, девушка вздрогнула и надела солнечные очки. Она чувствовала себя в них более защищённой. Классы распахнулись и в коридор хлынули ученики. С этой стороны коридора было только два класса. Из одного выбегали младшие школьники, а из другого уже более

чинно выходили старшекласники. Младшие пробегали мимо Арины, даже не замечая её, а вот старшие ребята откровенно разглядывали.

Она поднялась и заглянула в класс Марии Тимофеевны. Та сидела за столом и что-то писала. Класс опустел и Арина зашла. Через минуту Мария Тимофеевна вскинула голову и посмотрела на неё:

– Вы ко мне?

– К Вам, – ответила Арина и сняла очки.

Мария Тимофеевна заулыбалась:

– Вот теперь, я тебя узнала, девочка моя! Боже, какая же ты красавица!

Она встала и вышла из-за стола:

– Я всегда знала, что ты будешь необыкновенной красавицей, но чтоб такой!!!

Она подошла к Арине, и они обнялись.

– Как я рада тебя видеть, девочка моя! Ну, проходи, садись.

– Я тоже очень рада Вас видеть, Мария Тимофеевна! – сказала Арина, – А Вы совсем не изменились!

– Ну, конечно! Только волосы совсем седые! – засмеялась учительница.

– А почему Вы их не красите? – спросила Арина.

– Я лентяйка, – просто ответила Мария Тимофеевна.

Ариша тоже тихонько засмеялась.

– Ой, Арина! Ты своей улыбкой, наверное, не одного пар-

ня с ума свела!

– Ну, что Вы! Вы преувеличиваете.

– Я?! Да нет, это ты недооцениваешь себя.

Арина опустила голову, смущаясь.

– Что привело тебя сюда? – спросила Мария Тимофеевна.

– Не знаю, – честно сказала Арина.

Они немного помолчали.

– Может быть, тебя опять кто-то обидел, и ты пришла по привычке? – предположила учительница.

Арина посмотрела ей в глаза и поняла, что она права.

– Да, наверное. Я только сейчас это поняла.

– Ну, вот что! У меня сейчас «окно» (свободный урок), давай-ка пройдемся. Погода замечательная. Начало мая, а народ уже загорел.

– Да, моя подружка сегодня купаться поехала, – ответила Арина.

– Ого! Уже и купаться? То-то я смотрю, ученикам уже не до учёбы. У них уже каникулы на уме!

Они вышли на улицу, и пошли пройтись вокруг школы.

– Ну, что стряслось у тебя, Ариша? – спросила Мария Тимофеевна.

И Арина, как в детстве полностью доверилась ей.

Она рассказала ей всю историю своей семьи. Об отношениях, которые сложились между ними. Всё, что случилось с ней дома этим утром. Как она поссорилась с родными и из-за чего.

Мария Тимофеевна выслушала очень внимательно. Потом покачала головой:

– Да, в каждой семье бывают разногласия и даже ссоры, но, чтобы вот так травили человека?! Ты правильно сделала, что дала им отпор. Знаешь, бывают люди, с которыми, чем хуже – тем лучше! К таким относятся твои мама и сестра. Но я помню твою сестру Соню, я преподавала в её классе биологию. Она всегда держалась заносчиво и вызывала неприятное чувство. Но я никогда не думала, что она так низко опустит планку, связавшись с каким-то женатым шеф-поваром. У неё же была куча поклонников!

– Они все испарились, узнав, что она любовница своего шефа. Да ещё такого противного! – ответила Арина.

– Арина, если тебе совсем будет некуда пойти, я дам тебе свой адрес. Всегда буду рада тебе помочь.

– Спасибо Вам большое, Мария Тимофеевна! Но я постараюсь не беспокоить Вас.

– Не говори глупости! К сожалению, мы не можем выбирать себе родных. Но мы можем выбирать, с кем нам общаться, а с кем нет. Мне приятно с тобой общаться, Ариша. Поэтому, приходи, если тебе захочется поговорить. Или просто помолчать.

Девушка кивнула и улыбнулась.

– А где ты учишься? – спросила вдруг учительница.

Ариша поняла, что не хочет обсуждать эту тему, и постаралась её замять.

– Я не могу сейчас учиться. Я работаю. Мне нужно на жизнь накопить.

– Но как же образование?

– Потом, если получится, – ответила Арина.

Мария Тимофеевна тяжело вздохнула и покачала головой.

– А что говорит твой молодой человек?

Арина промолчала.

– Только не говори, что у тебя его нет. Этого не может быть!

– Но у меня его нет! С одним я совсем недавно рассталась, а другого ещё не встретила. А, может, встретила, но не поняла.

– Эх, молодость, молодость! – улыбнулась Мария Тимофеевна, – А тот про которого не поняла, давно появился?

– Сегодня утром, – улыбнулась Арина.

– Ну, тогда действительно ещё не поняла! – и они засмеялись.

– Понимаете, Мария Тимофеевна, он такой потрясающий! Но я ему не пара, – сказала Арина.

– Ты? Что-то я не пойму, откуда у тебя такая низкая самооценка? Мама, наверное, постаралась? – спросила Мария Тимофеевна.

Арина пожала плечами:

– Ну, почему низкая? Нормальная.

– Ничего нормального в этом нет! Такая девушка и никакой уверенности в себе. Это что такое?! Родные, наверное,

всегда выделяли твою сестрицу, но не тебя?

– А что меня выделять? Я всегда была взъерошенным сорванцом в юбке.

– Мне всё понятно! Надеюсь, твой новый друг придаст тебе уверенности, – сказала Мария Тимофеевна.

– Сомневаюсь. Он к другим привык.

– К каким другим?

– Ну, к более ярким. Высоким. Он сам очень высокий и считает меня маленькой, – пожаловалась Арина.

– На счёт твоей неяркости, я с тобой поспорила бы, да не буду. Бесполезно. А на счёт твоего роста – он у тебя средний, а не маленький. А потом, знаешь ведь, как говорят – «Мал золотник, да дорог!».

– Ага! Или – «Мал клоп, да вонюч!» – ответила Ариша.

– Ну, что ты такое говоришь! – сквозь смех произнесла Мария Тимофеевна, – Это точно не про тебя!

– Он..., как бы вам сказать... – Арина задумалась, – ... бабник, вот! Я так думаю.

– Ах, так ты не знаешь, но думаешь!

– Да. Такие как он, другими не бывают!

– А ты знаешь, что многие бабники перестают такими быть, когда встречают свою единственную? – спросила Мария Тимофеевна.

– Нет, не знаю, – улыбнулась Арина, – Я таких не встречала.

– Да ты ещё много каких не встречала. Ты жить только

начинаешь.

Они немного прошлись молча.

– Послушай, Арина, – помолчав, сказала Мария Тимофеевна, – ты меня извини, мне неудобно спрашивать, но всё же... Что с твоим лицом?

Арина сначала не поняла о чём речь. Она нахмурила лоб, задумавшись, а потом сообразила, о чём. Об этой чёртовой ссадине на подбородке и синяке на скуле.

Арина прикоснулась к ссадине рукой и спросила:

– А что, очень заметно?

– Да не очень, но вблизи заметно, конечно. Так что же?

– На меня напали вчера вечером. Но всё обошлось, – тут же поспешила добавить Арина, – Мне женщина одна помогла.

Она не стала говорить, что напали ночью, чтобы избежать дальнейших расспросов.

Мария Тимофеевна ахнула и прикрыла рот рукой. Потом спросила:

– И ты ещё рассуждаешь о своей неяркой внешности?

– Ну, по-моему, есть отморозки, которым всё равно, какая у тебя внешность, – мрачно ответила Арина.

– Есть, конечно. Но ты должна быть очень осторожной.

– Я постараюсь.

– Тебе нельзя ходить одной, особенно в тёмное время суток. Смотри, какая ты привлекательная! Даже мне на тебя приятно смотреть, что уж про мужчин говорить! И причёс-

ка тебе эта так идёт! Эта заколка со спицей, кажется, японская? – спросила Мария Тимофеевна.

Арина ошарашено посмотрела на учительницу. Потом до неё медленно дошло, что она так и не расколола волосы после душа! Ну, надо же!

– Ах, да, – ответила она рассеянно, – мне её из Японии привезли.

– Очень оригинальная вещь! – похвалила Мария Тимофеевна.

Они закончили обходить школу уже по второму кругу.

– Ну, Аришенька, мне пора, – сказала учительница, – скоро урок.

– Спасибо Вам большое, – ответила Арина, – Вы мне так помогли сегодня!

– Всегда рада! У тебя есть куда записать мой адрес и телефон?

– Да!

Арина достала мобильник и найдя функцию «заметки», приготовилась писать. Мария Тимофеевна продиктовала.

Записав все данные, Арина спросила:

– Можно я Вас обниму?

Вместо ответа учительница прижала её к себе. Они немного постояли так, и Мария Тимофеевна пошла к дверям школы. Прежде, чем войти внутрь, учительница обернулась:

– Дай шанс своему бабнику, Арина. Шанса заслуживают все.

Ариша улыбнулась и помахала ей рукой. Мария Тимофеевна вошла в холл школы и скрылась из вида.

«Ах, если бы ему нужен был этот шанс!» – подумала девушка.

Она пошла искать какое-нибудь кафе поблизости. Ей очень хотелось есть.

Как раз после того, как она перекусила, ей позвонила Светлана, и они весь день провели вместе.

Пришлось рассказать Свете про ночное нападение, так как, та тоже заметила и ссадину и синяк. Но она, как и в случае с учительницей, не стала вдаваться в подробности о том, куда её привезли, и с кем ей пришлось познакомиться.

Света решила, что та женщина привезла Арину домой. Не то, чтобы Арина не доверяла подруге. Просто у Светы с мамой были самые дружеские отношения, и она могла поделиться с той Аришиной историей. А мама Светы была приятельницей её мамы. И не дай Бог, она стала бы обсуждать с Инной этот случай!

Ночевала Ариша тоже у Светы, её родители уезжали на выходные на дачу.

Глава 16

В воскресенье Марк проснулся ровно в 11.00.

Он почувствовал запах кофе и открыл глаза. Хотелось пить. Марк вспомнил, как они с Женей выпили вчера сначала одну бутылку коньяка, потом открыли вторую. А ведь не собирался напиваться!

Он сел в кровати и потёр лицо руками. Потом встал и прошёл в ванную. Выйдя оттуда, отправился на кухню и увидел там Женьку.

– Доброе утро, – сказал Марк.

– Хорошо, если оно доброе! Как голова? – спросил Женёк.

– Гудит! А у тебя?

– Звенит!

И ребята засмеялись.

– Кофе? – спросил Женя.

Он, один из всех друзей, который чувствовал себя у Марка, как дома.

Марк кивнул и сел на барный стул. Женёк сидел со стороны бара напротив. Он достал из шкафчика кружку и налил Марку кофе – чёрный и без сахара. Женя знал, какой кофе пьёт Марк после чрезмерных возлияний. Сам Женя предпочитал чёрный сладкий.

– Какие планы? – спросил Марк.

– Грандиозные! Сейчас надо дома объявиться. Потом за-

няться машиной. Ты же знаешь, что она масло жрёт, как ненасытное чудовище. Так самому копать неохота! Поеду, отгоню к твоему отцу, – улыбнулся Женя. – Ну, ещё наверняка старики чем-нибудь напрягут. А у тебя?

– Арина.

Марк сказал одно только слово, но Женя понял, что это тоже грандиозная задача. Он понимающе кивнул.

– Значит, ты разбиваешь сердце Анжелке? – шутливо спросил Женёк.

Марк поморщился.

– Обязательно о ней вспоминать? Я не знаю, что ей говорить, чтобы она поняла. Столько уже сказано!

– Да уж. И как тебя угораздило? Ведь семь лет успешно отбивал её атаки, и вот вам – здрасьте!

Марк хмуро посмотрел на друга:

– Пить надо меньше! Но ты же знаешь – я ей всегда говорил, что между нами ничего не может быть! И после той ночи тоже сказал!

– Да знаю я! Я своей сестрице тоже сто раз говорил, чтобы и не мечтала тебя окрутить, но если ей что-то втемяшится в голову – всё! Не вышибешь! – с досадой сказал Женёк, – Хорошо ещё, что она не родная сестра. Я бы её каждый день в своём доме не вынес!

– Но с того дня, вернее ночи, уже пять месяцев прошло! Ну, попал я в новогоднюю ночь под её чары, ну и что? Я ей даже не звоню! На что она надеется?

– На те же чары, – ответил Женька.

– Ну, ну! Я и так уже себя проклинаяю за свою слабость в ту ночь. Она что, всю жизнь будет повторения ждать?

– Она будет! – твёрдо ответил Женя, – Ты же знаешь, что она тобой с седьмого класса бредит.

– Ну, и как вылечить этот бред? – спросил Марк.

– Не знаю. Может, Арина поможет?

Марк покрутил головой:

– Чувствую, она и мне, и Арине жизнь попортит. Хотя, что об Арине говорить – ещё ничего не известно!

Женя долго и серьёзно смотрел на Марка, потом спросил:

– А что тебе неизвестно?

Тот вскинул голову и вопросительно посмотрел на друга.

Женя продолжил:

– Ты не уверен, что полюбил её? – и сам же ответил, – Уверен, что полюбил! Ты думаешь, что отвернёшься от неё, если что? Не отвернёшься! Я тебя знаю. Ты сделаешь всё, чтобы вытащить её оттуда! И знаешь что? – серьёзно закончил Женя, – Я помогу тебе, чем только смогу!

Марк посидел, раздумывая над его словами. А ведь Женя озвучил то, в чём Марк боялся себе признаться! Кем бы она ни была, он вряд ли сможет без неё.

– Спасибо, Жень! Я не думал, что ты так быстро поймёшь меня.

– Это после восемнадцати лет дружбы? – спросил Женя.

– Но я даже сам ещё до конца не всё понял.

– Значит, я знаю тебя даже лучше, чем ты сам! – улыбнулся Женёк, – А Анжелка точно вам будет портить жизнь. Она не обращает внимания на твоих подружек, потому что знает – они временные. А вот, если она узнает, что эта девушка навсегда – держись!

Взгляд Марка сделался тяжёлым.

– Ты не обижайся, Жень, но если она будет досаждать, я за себя не ручаюсь! Не смотря на то, что она твоя сестра, – серьёзно сказал он.

– А я знаю это, – спокойно произнёс Женя. – И прошу тебя только об одном – не делай ей поблажек из-за того, что она моя сестра. Её никто не может приструнить. Никто, кроме тебя. Я уверен! – продолжил Женя. – Я и так вижу, что ты бываешь с ней предельно мягок. Я бы давно ей подзатыльников навешал! Распустил её папаша! Сколько раз ему говорил, что она неуправляемая. Ни с кем не считается и всё такое! Бесполезняк!

Марк тяжело вздохнул. Насколько было легче с ней общаться до того, как он переспал с ней. И ведь он знал, что так будет! Знал, и всё равно сдался, дурак! Вот и получает теперь... А её назойливость не знает границ!

Марк раньше подтрунивал над Лёхой, что его Верка, как банный лист! Не успеешь отлепить от одного места, как тут же прилипнет на другое! Сколько бы Лёшка не посылал её, сколько бы ни игнорировал, она упорно приходила на все их вечеринки, даже когда её никто не приглашал! Она об-

вивала его руками, как плющ, от которого невозможно избавиться. Алёшка даже несколько раз грубо отталкивал её, а с неё, как с гуся вода!

И вот теперь, Марк почти в таком же положении с Анжелой. Как он ругает себя все эти месяцы! И, прав Женя, он давно бы избавился от неё, но для этого нужны слишком жёсткие меры! И Марка сдерживал тот факт, что это Женькина сестра.

Теперь-то он понимал, что его не будет сдерживать даже этот факт, и он заранее просил у друга прощения.

– Мне придётся быть с Анжелой слишком жёстким. Ты уж извини, друг, – снова сказал Марк.

– Не извиняйся. Я давно уже тебя об этом просил, но ты всё деликатничал. Она же не понимает по-хорошему. Просто не по-ни-ма-ет! – раздельно произнёс Женя.

Марк кивнул.

– С чего начнёшь сегодня? – спросил Жека.

– Встречусь с Ариной, поищу её обидчиков. Потом хочу поговорить начистоту.

– Правильно, действуй. Будешь держать меня в курсе?

– Я, надеюсь, тебя не надо просить... – Марк не успел договорить.

Его перебил Женя:

– Не обижай меня! Я никогда ещё не был трепачом!

– Извини, дружище! Конечно, я буду держать тебя в курсе, – ответил Марк.

Тот кивнул:

– Ну, я пойду.

Они поднялись и вышли в коридор. Перед уходом Женёк сказал:

– А ты знаешь, я и рад за тебя, и не рад!

Марк не отвечал и Женька продолжил:

– Я рад, что ты, наконец, понял, что испытывает любящий человек. Но я знаю, как теперь тебе будет непросто жить!

– Ты любил Вику? – спросил вдруг Марк.

– Да, – ответил Женя.

– Тогда, как же ты выжил, потеряв её?

– А я и не выжил, – ответил Женя и, открыв дверь, вышел за порог. – Береги свою Арину, Марк. И борись за неё. Иначе, превратишься в такого же зомби, как я.

Женя прошёл к лифту.

Марк вышел за ним и, когда пришёл лифт, они обнялись:

– На связи.

– На связи, – ответил Женёк.

Двери лифта закрылись.

Марк вернулся в квартиру и стал раздумывать над словами Жени. Он вдруг отчётливо вспомнил, что за все эти годы, Женька ни разу даже не влюблялся ни в кого. Были у него подружки, как говорил Женёк, для здоровья, и всё. Он без сожаления воспринимал тот факт, что от него ушла та или иная подруга.

И Марк вдруг понял, насколько пуста Женькина жизнь

без Вики! Как он раньше об этом не думал?! Почему ему Женька не говорил об этом? Наверное, потому, что раньше Марк его просто не понял бы!

А ведь у Марка с Ариной нет ещё вообще никаких отношений. Они провели вместе только пару часов! А Женя встречался с Викой два года! Два года он любил её и жил этим!

Каким же чёрствым сухарём почувствовал себя Марк! Он не понимал душу самого близкого своего друга. Друга, который был ему, как брат. Марку стало стыдно. Но что он мог поделать? Он же не виноват, что его сердце было холодным все эти годы. Не виноват, что его только вчера согрела маленькая хрупкая рыжеватая девочка с ободранными коленками.

Марк взял телефон и набрал её номер.

Глава 17

Арина со Светой завтракали, хотя уже было около одиннадцати.

Вчера девчонки ходили в кино, потом гуляли в парке, катались на аттракционах. Отшили пару раз парней, которые пытались с ними познакомиться. А вечером сидели у Светы дома, разглядывая старые фотографии Светланы и её родных.

Арина смеялась над Светкиными детскими снимками, какая она была смешная! Потом они обсуждали, какие молодые и красивые были Светины родители. Разглядывали, какая мода была в дни их молодости, ну и так далее. Девчонки не заметили, как засиделись далеко за полночь.

И вот недавно проснувшись, они ели йогурты и пили кофе с круассанами.

Арина рассказала вчера Свете, как поругалась с родными, и подруга полностью была на стороне Арины:

– Они давно тебя поедом едят. Я бы давно их разнесла в пух и прах! А ты всё старалась скандалов избегать. Я уже маме сто раз говорила, как они с тобой обращаются! Так она не верила! Говорила, что Инна не может так себя вести.

– Да Бог с ними! – отвечала Арина. – Я не хочу больше о них говорить.

И тут зазвонил её мобильник. Арина посмотрела на дис-

плей и не узнала вызывавший её номер. Встретившись взглядом со Светой, она пожала плечами и ответила:

– Да? Слушаю.

– Здравствуй, маленькая леди, – ответила трубка.

Арина уронила круассан, лицо у неё застыло, и она долго молчала. Потом, услышав в трубке «Алло!», пришла в себя:

– Здравствуй... те, – растерянно ответила она.

– Мы снова на «Вы»? – спросил голос Марка.

– Нет, но... Откуда...? – Арина больше ничего не могла сказать. Все мысли и слова вылетели у неё из головы. Уж кого она меньше всего ожидала услышать сегодня, так это его.

Марк тихонько засмеялся:

– Ну, ты пока приходи в себя, а я тебе озвучу план. Значит так, сегодня мы должны подъехать к тому месту, где тебя нашла мама. Но так как это лучше сделать к вечеру, (я сомневаюсь, что те, кого мы будем искать, тусуются там сейчас), нам надо придумать, чем заняться днём.

После некоторой паузы, Марк спросил:

– Арина, ты в сознании?

Всё то время, что он говорил, девушка пыталась справиться с шоком, который она испытывала сейчас. Но его вопрос привёл её в чувство.

– Да. Почти, – честно призналась она.

Марк снова тихо засмеялся, и Арина живо представила его лицо с ямочками на щеках. У неё вспыхнули щёки и уши, и заныло сердце!

– Ну, так как? Куда пойдём?

– Не знаю, – ответила Арина, – я не планировала ещё.

– Вот и замечательно! – оживился Марк, – А то я боялся, что у тебя уже есть какие-нибудь дела.

Арина вдруг испугалась. Идти с ним куда-то? Только вдвоём? Боже, надо было что-нибудь соврать про свои планы, но всё произошло так неожиданно, что она не успела сообразить! Арина не понимала, почему так боится его, но боялась до дрожи в коленях!

– Где ты живёшь? – спросил Марк.

– В Тушино, – ответила Арина.

«Надо же, – подумал Марк, – раньше мой отец жил в Тушино».

Потом он спросил снова:

– Так, где тебе удобнее назначить встречу?

– Давай у торгового центра «Калейдоскоп», он прямо у метро «Сходненская», – ответила Арина.

– Лады. Я буду там через пол часика. Встретимся у центрального входа.

И Марк отключился.

Арина сидела и смотрела на свой мобильник, как будто впервые его видела.

Из оцепенения её вывел голос Светланы:

– Аринка! Видела бы ты себя! Кто это был?!

– Один случайный знакомый, – неуверенно ответила Ариша.

– Случайный? И ты в него так случайно втрескалась, что чуть в обморок не упала? – допытывалась Светка.

– Почему в обморок? – спросила Арина.

– Да у тебя губы побелели, и зрачки расширились, как у кошки в темноте! – ответила Светка. – Ну-ка, колись! Где, кто, что и как?!

Арина, придя, наконец, в себя, ответила:

– Не могу, Свет! Он уже через полчаса у «Калейдоскопа» будет, а я ещё в нижнем белье сижу!

Арина метнулась в ванную.

– Какую расчёску можно взять? – спросила она оттуда.

Света примчалась к ней и ткнула пальцем в щётку. Арина взяла её и начала лихорадочно расчёсывать спутанные за ночь волосы.

– Ну, где ты его взяла, Ариш? – канючила Светка, – Ну, как хоть его зовут? Он красивый? А какого он роста? Брюнет или блондин?

Светку разобрало! Она задавала десять вопросов в секунду! Но Арина молчала, стараясь привести в порядок свои волосы.

– Дай румяна и пудру, – попросила она.

– Зачем тебе-то? – опешила Светка.

– Что бы замаскировать свои синяки! – втолковывала ей Арина.

– А! Сейчас! – и подружка выскочила из ванной.

Через минуту она примчалась обратно и заявила:

– На! – и протянула Арине всё, что та просила. – Но я тебя не выпущу, пока ты мне о нём не расскажешь!

Ариша вздохнула:

– Свет, ну некогда сейчас рассказывать, как мы познакомились! Ну, правда, потом! – отговаривалась она.

– Хорошо, потом, – согласилась Света, – но описать ты его можешь?! Это ведь не долго! Или хочешь, чтобы я от любопытства умерла?

Арина не планировала на ближайшее время похороны своей подруги, поэтому ответила:

– Зовут его Марк. Он потрясающе красив. Рост... не знаю какой, в общем, я ему по плечо. Фигура, как у Аполлона. Тёмно-русый. Хватит, что бы представить его?

Глаза Светки блестели, как в лихорадке:

– А глаза какие? – почему-то шёпотом спросила она.

– Ярко-синие! – ответила Ариша, чем добила Светкино воображение окончательно!

Та плюхнулась на край ванны с открытым ртом.

– И ты мне вчера о нём не рассказала?! – возмущённо произнесла Светка, – Вот так подруга!

– Ну, Свет! Ну, я не думала, что он ещё объявится в моей жизни, да ещё так скоро! – оправдывалась Арина.

– Не думала?! Дала ему свой мобильный номер и не думала?! – продолжала возмущаться подруга.

– Да не давала я ему свой мобильный! – вскричала Арина.

Они уставились друг на друга.

– Как не давала? – уже спокойно, с удивлением, спросила Света.

– Да так! Поэтому и обалдела, когда узнала его голос! – ответила Ариша.

– А как же...

– Не знаю!

Девчонки замолчали. Потом Арина повернула к Светке лицо.

– Ну как? Не заметно ссадин и синяков? – спросила она.

Света взглянула на Арину и начала дико хохотать!

– Ты чего ржёшь-то?! – обиженно спросила Ариша.

– Это есть Петрушка! – заливалась Светка. – Ну-ка, смывай всё быстро! Не умеешь – не берись!

И Арина начала покорно смывать свой неудачный макияж.

– Пудра здесь не поможет. Тоналка нужна! – уверенно сказала Светка.

– А я купила! – похвасталась Арина.

– Ну, так чего же ты?!

– А я думала, что пудрой проще.

Света покачала головой и, взяв у Арины тональный крем, быстро замазала подруге все её побои. Потом навела ей лёгкий румянец и сказала:

– Ну всё! Теперь можешь бледнеть, сколько влезет, твой Марк не поймёт. Всё время будешь румяной и цветущей!

Арина пошла одеваться во вчерашнее платье, другой аль-

тернативы не было.

Потом она решила зачесать и заколоть волосы на одну сторону, чтобы не было заметно синяка на скуле. Было слишком жарко с полностью распущенными волосами.

А Светка опять взялась за своё:

– Ну, как ты могла мне не рассказать о нём!?

– Ну, всё, Свет, не начинай! Я не думала, что тебе будет интересно мимолётное знакомство, – слукавила Арина.

Мимолётным знакомством их встречу никак нельзя было назвать.

– Меня интересует любое знакомство с красивыми высокими парнями! – вскричала Светка.

Арина засмеялась:

– Теперь буду знать наверняка, о чём с тобой говорить в первую очередь!

– Вот-вот! Знай!

– Ну, мне пора. Только, Свет, не рассказывай своей маме про нападение на меня! Она моей передаст, а мне и так житья от них нет. Ты же знаешь, что во всём виноватой снова буду я! – попросила Арина.

– Не волнуйся, подружка, не расскажу! – пообещала Света.

Они попрощались, и Арина вышла из квартиры.

«Везёт же некоторым!» – подумала ей вслед Светка.

Глава 18

Марк сидел на скамейке у входа в торговый центр и ждал Арину. Он думал, что она опоздает надолго. Девушки почему-то считают это нормой, и очень удивился, что она пришла вовремя.

Он увидел её издали и сразу узнал по фигуре.

На ней было купленное мамой платье, солнечные очки и зачёсанные на одну сторону волосы. Двигалась она очень грациозно и легко. Она была великолепна!

Арина тоже сразу узнала Марка. Она так же, как и он ею, любовалась им.

Парень поднялся со скамейки, когда увидел её. Она удивилась, что он узнал её, когда она была ещё довольно далеко! У Ариши бешено забилося сердце, когда она поняла, что этот потрясающий парень ждёт сейчас именно её.

Он был одет в лёгкие бежевые брюки и белую тенниску, обтягивающую его, словно высеченную из камня, фигуру! На нём тоже были солнечные очки. И, пока она к нему приближалась, заметила, как на него оглядываются все проходящие мимо девчонки и женщины! «Ещё бы! – подумала она, – Я бы тоже оглянулась».

Марк пошёл ей навстречу. Подойдя друг к другу, они не знали, что им делать. Вроде бы, надо либо протянуть друг другу руки, либо поцеловаться, хотя бы в щёчку. Но ни он,

ни она не решались это сделать.

– Привет, – сказала, наконец, она.

– Привет, – ответил он.

Марк никогда ещё не чувствовал себя так глупо!

– Пойдём? – спросил он.

– Куда?

– Тебе нужно в магазин?

– Да нет, не нужно.

– Ну, тогда поедем, погуляем, – предложил он. – Ты знаешь здесь подходящие места?

– Да. Здесь недалеко большой парк у канала. Мы там всегда гуляем.

– Отлично. Поехали.

И Марк пошёл к обочине, где стояли машины. Арина шла за ним и увидела, как он нажал на кнопку сигнализации и тёмно-бордовый «Лексус» моргнул огнями. Ариша ещё ни разу в жизни не ездила на таких машинах.

Марк подошёл к передней дверце справа и открыл её, предлагая Арине сесть в машину. Когда Арина села, он открыл заднюю дверь, взял с сиденья огромный букет чайных роз и протянул Арине:

– Это тебе, маленькая леди! – сказал он.

Арина осторожно взяла цветы, и Марк закрыл её дверцу. Он обошёл машину спереди и сел на водительское сиденье.

– Спасибо, милорд!

Услышал он в ответ, и удивлённо посмотрел на Арину.

Она, улыбаясь, разглядывала розы.

– Какие они красивые! – прошептала она. – Я никогда таких не видела!

И Марк увидел в её глазах неподдельное восхищение. Затем она прикрыла веки и понюхала цветы.

– Такое впечатление, что их только что срезали, – добавила она.

– Я рад, что они тебе нравятся.

Марк был потрясён тем, как искренне Арина восхищалась розами. Обычно, девушки мельком взглядывали на цветы и, положив их на заднее сиденье, начинали кокетничать и строить ему глазки. А Арина, как будто даже забыла о его присутствии. Но его это совершенно не задело!

Он сегодня, как только поговорил с ней по телефону, поехал к знакомому на цветочный склад. Марк часто заезжал к Сурэну за цветами. Но приехав сегодня, он сказал:

– Сурэн, мне сегодня нужны цветы для самой прекрасной девушки на свете!

Сурэн обрадовано обнял Марка:

– Как долго я ждал от тебя этих слов, дорогой! Наконец-то ты стал настоящим мужчиной!

– Не понял, – насупился Марк.

– А что тут понимать? Мужчина, который никогда не любил, мужчина только наполовину! – сказал Сурэн. – Я тебе сейчас букет из таких роз сделаю, каких ты в жизни не видел! Ну, разве что, в каком-нибудь прекрасном саду!

И вот, Арина любит этот букет, нюхает его. А Марк ловит себя на мысли, что он счастлив от этого!

«Неужели так мало надо для того, чтобы чувствовать себя счастливым?» – удивлялся Марк, заводя двигатель.

Но вот Арина погрузилась:

– Марк, ты хочешь погулять, а как же розы? Они ведь завянут.

Тот удивлённо посмотрел на неё.

Поймав его взгляд, Арина подумала – «Какой глупой я ему кажусь!» – и потупилась, но всё же еле слышно произнесла:

– Жалко же.

– Мы можем завезти их тебе домой, – неожиданно предложил он.

– Правда? – обрадовалась Арина, потом сникла, – Но мои сейчас дома.

– А это проблема? – удивился он.

Арина подумала, но потом, решительно тряхнув головой, сказала:

– А поехали! Пусть только попробуют не пустить меня!

Марк притормозил и остановил машину, включив аварийные огни. Развернулся всем корпусом к Арине, и, внимательно посмотрев ей в глаза, спросил:

– Ты хочешь сказать, что тебя твои родные не пускают домой?

Она растерялась. Арина не собиралась посвящать Марка

в свои семейные проблемы, а сама так глупо проболталась!

Девушка сидела, опустив глаза, и ничего не говорила.

– Когда тебя выгнали? – спросил Марк.

– Вчера. Но я не собираюсь им уступить! Они не имеют права не пускать меня домой.

– Где ты ночевала? – как будто не слышал её Марк.

– У подружки, – ответила Арина.

Она посмотрела на Марка и увидела, как он зол! Она даже немного испугалась.

– За что? – спросил он тихо и отрывисто.

– За то, что их разбудили позавчера ночью телефонным звонком, – еле слышно проговорила она. – Я разберусь с этим, Марк.

Но Марк был не просто зол, он был в бешенстве! Он крепко сжал руками руль, закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. «Как за это можно выгонять из дома девчонку?! Что за родня у неё такая? – поражался он, – Они что, ищут любой повод, чтобы избавиться от неё?».

Парень открыл глаза и снова завёл двигатель.

– Куда ехать? – спросил Марк обычным спокойным голосом.

Он сумел взять себя в руки.

Арина стала объяснять, и на месте они были через пять минут.

Она хотела открыть дверцу машины и выйти, но замешкалась, разбираясь, где на двери ручка. Потом увидела, что

Марк открыл дверцу снаружи и подал ей руку, чтобы помочь выйти. Ариша протянула ему руку в ответ, но когда её пальцы коснулись его ладони, ей показалось, что она сунула пальцы в розетку!

Она хотела одёрнуть руку, но Марк удержал её пальчики. Когда Арина вышла из машины, Марк никак не мог оторваться от её руки. Ему казалось, что если он сейчас её отпустит, то она улетит от него, как воздушный шарик. Ариша потянула свою руку и сказала:

– Я быстро.

Она не привыкла к такому обращению и чувствовала себя не в своей тарелке.

– Может, мне пойти с тобой? – спросил он.

– Нет, нет! Не стоит! Я сама разберусь, – быстро ответила

Арина и пошла к дому.

– Ты сохранила мой номер телефона? – спросил ей вслед Марк.

Арина обернулась и, засмутившись, кивнула головой.

– Звони, если что, – сказал он.

Марк был рад, что она занесла его номер в свой телефонный справочник.

Арина снова кивнула и быстро пошла к подъезду.

Он огляделся. Обычный спальный район. Пятиэтажки из кирпича, дворики с детскими площадками и бабульки на лавочках. Увидев Арину с шикарным букетом, бабульки вывернули шеи, чтобы разглядеть машину, из которой она

вышла и парня, который стоял возле неё. Марк усмехнулся – неужели и через сто лет ничего не изменится?

Он заметил, в какой подъезд вошла Арина, и сел в машину.

Затем стал восстанавливать в памяти тот миг, когда пальчики Арины коснулись его руки. Его будто прошила молния, но как же сладко заняла душа! Он хотел, чтобы это ощущение жило в нём как можно дольше!

Марк решил, что если она не вернётся через десять минут, он пойдёт её искать. Придётся очаровать старушек, чтобы выяснить номер её квартиры.

Арина, поздоровавшись, быстро прошла мимо бабушек и вошла в подъезд. Потом сбавила ход. Как её встретят мать и сестра? Ей очень не хотелось туда идти, но надо выяснить, правда ли Соня не будет пускать её домой? Если это так, то нужно придумать, где ночевать. Марку она ни за что не скажет, что её не пускают! Ой, а как же она это скроет? Ведь если её не пустят, ей придётся вернуться с цветами. Не выбросит же она их в подъезде!

Поднявшись на свой этаж, Арина решительно шагнула к двери и достала ключ. Собравшись с духом, она вставила его в замочную скважину и повернула. Замок щёлкнул. Значит, не поменяли, облегчённо вздохнула она и вошла в квартиру.

В коридоре она поняла, что дома обе – и мать, и сестра.

Арина прошла в комнату. Положив на стол букет, она взяла с подоконника вазу и пошла в ванную, чтобы налить в неё воды.

Соня с матерью находились на кухне, пили чай. Увидев, с каким букетом пришла Арина, у Соньки отвисла челюсть. Она уставилась на мать широко раскрытыми глазами.

Арина прошла назад в комнату, поставила в вазу цветы и отнесла их на журнальный столик возле своего дивана. Потом она снова вышла в коридор, обулась и ушла, хлопнув дверью.

Соня метнулась к цветам. Оглядев букет, она обернулась к матери:

– Ты знаешь, сколько стоит такой букет? – ошарашено спросила она.

Мать, жуя бутерброд, отрицательно помотала головой.

– Тысяч пять! – выпалила Соня.

Мать поперхнулась. Она даже представить не могла, что кто-то может выбросить такие деньжищи на ветер!

– Неужели Аринка встретила денежный мешок? – с завистью размышляла вслух Соня.

– Ну, не сама же она их себе купила, – ответила мать.

Соня, с перекошенным от злобы лицом, с размаху смахнула со стола вазу с цветами и ушла к себе в комнату. Ваза с грохотом разлетелась на куски. Мать испуганно стала собирать цветы с пола. Потом принесла из ванной тряпку и собрала воду. Найдя трёхлитровую банку, она поставила

в неё цветы. Затем, принесла помойное ведро и стала собирать в него осколки. Неожиданно для себя, она расплакалась.

Инна плакала и от того, что ей было жалко эти замечательные розы! И от того, что Арина отказалась давать ей деньги, и ей было себя очень жалко! И от того, что она начала бояться Арину! Но и Соню она тоже боялась! Мать понимала, что в Арине произошли какие-то перемены, и она не станет прежней. И её это пугало.

Иногда, очень редко, когда Соня куда-то уезжала, они с Ариной существовали вполне мирно. Но Соня так ревновала свою мать к сестре, что та всегда принимала её сторону, только бы её девочка успокоилась и знала, что мама любит свою Сонечку!

А Соня задумалась о том, что надо предпринять, чтобы Аринка познакомила её со своим ухажёром. А там уж она постарается отбить его у младшей сестры!

Марк увидел, что Арина возвращается. Он вышел ей навстречу и снова открыл для неё дверь.

– Зачем ты это делаешь? – спросила она его.

– Что именно? – не понял Марк.

– Открываешь мне дверь, как будто я не могу это сделать сама.

Марк недоумённо посмотрел на неё:

– Вообще-то, это обычное правило этикета. И, кроме того, мне приятно это делать для тебя.

Он закрыл за Ариной дверцу и пошёл садиться сам.

«Так тебе и надо, невежда! – ругала себя краснощёкая и красноухая Арина, – молчала бы – за умную сошла!».

Марк опустил на сиденье рядом и спросил:

– Дальше, по-моему, прямо и направо?

– Да. А ты, значит, был здесь? – спросила Арина, пытаясь забыть о своей оплошности.

– Здесь жил мой отец, до моего рождения. И иногда мы проезжали эти места. Ему хотелось окунуться в прошлое. Ностальгия, – сказал Марк. – Дома как?

– Замок не сменили. А остальное я сделала так быстро, что они не поняли, – весело ответила Арина.

– А могут сменить? – снова спросил Марк.

– Обещали, – беззаботно ответила Арина, – но, мне кажется, передумали.

– А если нет? Если ты вернёшься вечером и не сможешь войти?

Арина растерялась. Но, подумав, ответила:

– Придумаю что-нибудь. У меня много знакомых, – добавила она легко.

Но Марку не понравился её ответ.

Глава 19

Они остановились возле парка. Только не у центрального входа, а подальше – у второстепенного. Там было поменьше народу и это им обоим нравилось больше. Марк снова подошёл и открыл дверцу для Арины. Но, увидев его протянутую руку, она сделала вид, что не заметила её и легко выскочила из машины сама. Ну, не могла она снова почувствовать его прикосновение! У неё бы просто подкосились ноги, и она снова выглядела бы какой-то ненормальной.

Марк, конечно, понял, что девушка просто сделала вид, что не заметит его руки. На его лице расплылась улыбка. Значит, она тоже что-то испытывает к нему!

Они пошли по дорожке парка. Сначала просто молчали. И, на удивление их обоих, молчание не было им в тягость.

Первой молчание нарушила Арина:

– Ты не знаешь, долго ещё простоит такая жара?

– Не долго. Ожидают заморозки на днях. А ты не любишь жару?

– Я люблю тепло. Но, когда жарко, быстрее нагреваются водоёмы, а я обожаю купаться!

Марк улыбнулся:

– Но купаться можно не только в водоёмах, есть ещё бассейны.

Арина с удивлением посмотрела на Марка. А ведь ей это

даже и в голову не приходило!

– Я никогда не была в бассейне, – просто сказала она.

– Какие твои годы! – отозвался с улыбкой Марк.

– А ты любишь купаться?

– Да, я в детстве плаванием занимался. Правда, недолго, год всего. Но подавал надежды! – засмеялся он.

– Не сомневаюсь, – с улыбкой ответила Арина, – а бросил почему?

– Ну, сначала совмещал с секцией по карате, но потом стало проблематично. Начались серьёзные тренировки, соревнования... Времени не хватало.

Арина с восхищением посмотрела на Марка – надо же, каратист! Для Ариши это было равноценно супермену. Конечно, Арина понимала, что в такой классной физической форме Марк не от занятий физкультурой. Но после всех этих фильмов про каратистов, девушке казалось, что карате – это самый крутой вид спорта!

Марк заметил её реакцию и усмехнулся: «Эх, девчонки, девчонки! Какие же вы падкие на такую лабуду! А если я наврал? Ты же не устроишь мне проверку на демонстрацию навыков?! И ведь многие ребята врут, чтобы произвести впечатление, и воспользоваться вашей реакцией, – размышлял Марк. – Интересно, если её сейчас попробовать поцеловать, что будет?».

Он посмотрел на Аришу. Она шла, подставляя лицо солнышку, и улыбалась. Ветерок трепал, выбившуюся из закол-

ки, прядь волос, и этот локон щекотал её шею. Марк завидовал сейчас этому локону. Как бы он хотел, чтобы на его месте были сейчас его губы.

Арина почувствовала его взгляд, резко остановилась и повернула к нему голову. И, хотя они оба были в тёмных очках – и Арина поняла взгляд Марка, и Марк понял, что в её глазах сейчас испуг.

Он не выдержал этого.

– Почему ты боишься меня, а? – спросил с досадой Марк.

Она опустила голову и тихо ответила:

– Я не боюсь.

– Ну, да! Я так и понял, – с ухмылкой сказал он.

– Я не знаю! – вдруг твёрдым голосом ответила девушка.

Марк взглянул на неё с интересом.

– Ну, это уже лучше. А то я решил, будто ты уверена, что я способен как-то обидеть тебя.

– Нет, я так не думаю, Марк, – уверенным голосом сказала Ариша, – просто я не привыкла общаться с такими взрослыми парнями, как ты. И не знаю, как себя вести.

Закончила она снова упавшим голосом.

Он улыбнулся и Арина, увидев его ямочки, чуть не застонала!

– Значит, я кажусь тебе дяденькой? – грустно спросил он, осторожно убирая пальцем с её губ, закинутую ветром, прядь волос.

Арина оцепенела. Что он делает? Он что, не понимает, ка-

ково ей сейчас?! Да нет, он всё прекрасно понимает и именно поэтому так себя ведёт! Арина чуть не заплакала с досады, что она такая слабая! Что она не может оттолкнуть его сейчас и уйти! Что ей безумно приятно от того, что он делает!

– Ариша, – сказал он тихо, – можно я тебя поцелую?

– Нет! – в панике ответила она.

– Почему? – спокойно спросил он.

– Потому что... ты не сможешь остановиться! – с отчаянием воскликнула Арина и, развернувшись, побежала к воде.

Щёки её пылали, она не могла больше на него смотреть!

Марк направился за ней.

Остановившись у берега, Арина тяжело дышала. Она стала наблюдать за чайками, чтобы успокоить бьющееся где-то в горле сердце. Немного погодя, она услышала, что он подошёл и встал рядом.

– Значит, ты уверена, что я не смогу остановиться? – снова спросил Марк.

– Да.

– Жизненный опыт? – с нагловатой усмешкой спросил он.

– Да! Жизненный опыт! – твёрдо и сердито произнесла

Арина.

– А это плохо? Что я не смогу остановиться?

– Плохо!

– Почему?

– Да потому, что я не знаю тебя! Я не хочу, чтобы ты попользовался мною, как вещью и выбросил! Ты кажешься мне

опасным и коварным! Ты хотел это услышать?! – в отчаянии выпалила Арина, глядя на него в упор.

В лице Марка не дрогнул ни один мускул. Он помолчал, обдумывая её слова, а потом, как всегда спокойно, сказал:

– Я понял тебя. Я подожду, когда ты начнёшь мне доверять.

Тут зазвонил его телефон, и он, извинившись, отошёл чуть в сторону.

Девушка была в смятении. Неужели она высказала ему всё это?! Прижав ладони к щекам, она закрыла глаза и стала считать про себя. Причём считая, она представляла перед собой, лист бумаги, на котором она выводит цифры. Так её научил успокаиваться отец, когда она сильно волновалась.

– Ты в порядке? – раздался тихий голос Марка за её спиной через какое-то время.

– Да.

Она развернулась к нему:

– Прости меня, Марк.

– За что?

– За то, что наговорила тебе.

– Ты сказала неправду?

– Правду, – опешила Арина.

– Тогда не извиняйся, ты правильно сделала. Теперь я знаю, что ты обо мне думаешь. И постараюсь не наделать ошибок. Ты не встречалась с такими взрослыми парнями, как я. А я давно не встречался с такими юными девушками,

как ты. И тоже не совсем понимаю, как себя вести.

Арина улыбнулась, и они двинулись дальше вдоль берега.

Она осмелела:

– Я понимаю, что для таких взрослых ребят, как ты, главное – секс. Но...

Марк засмеялся, перебив её:

– Ой, Арина, вот только не строй из себя знатока мужской половины человечества! Ладно?

Ариша кивнула, опустив голову. Она опять сморозила глупость!

Они шли некоторое время молча, потом заговорил Марк:

– Ты знаешь, а ведь на Речном вокзале, на той стороне, познакомились мои родители.

– Правда? – улыбнулась Арина. – А расскажи, как они познакомились.

Он улыбнулся в ответ, и рассказал историю своих родителей.

Арина смеялась от души, поражаясь находчивости Артура Сергеевича.

– Да, предприимчивый товарищ! – сказала она.

– Предприимчивый, – согласился Марк, – У нас в роду все такие.

Вдруг из ближайших кустов раздались странные звуки. Арина, не понимая, обернулась и стала вглядываться, что там происходит. Но, Марк, сразу смекнул, в чём там дело и сказал, тихонько смеясь:

– Нехорошо подсматривать, Арина! Давай-ка вернёмся к машине.

Когда до Арины дошло, что там происходит, её лицо буквально обдало жаром!

Она злилась на себя, что она такая бестолковая! Могла бы сама догадаться, что там за стоны и возня! Ещё и покраснела опять, как дура! И ещё её бесило то, как добродушно Марк посмеивался над тем, на что они сейчас наткнулись!

Шарахнувшись от кустов в другую сторону, Арина сказала со злостью:

– Не понимаю, что хорошего в этом находят девушки?!

– Не понимаешь? – изумился Марк.

– Нет! – рявкнула она. – Что хорошего в том, что на тебе скачет и пытит потное существо, которое откинувшись потом, скорее всего, захрапит!?

Марк встал, как вкопанный, и обалдело уставился на девушку.

Она, увидев его реакцию, повернулась и ещё быстрее пошла подальше от тех злосчастных кустов.

«Ну и пусть он думает обо мне, что хочет! – решила она, – Чем скорее он меня оставит, тем лучше! Пусть находит себе подходящую, и возится с ней под кустами, а мне этого не надо!».

Марк долго не мог прийти в себя. Что за урод достался этой необыкновенной девушке? Как можно не доставить удовольствие такой красотке!? Это был просто эгоистичный

придурок!

Марк видел, в каком состоянии Арина и ждал, когда она успокоится. Удивляясь самому себе, он был чертовски рад, и улыбался во весь рот от мысли, что она ещё ни разу в жизни не испытывала физического наслаждения. Значит, он будет первым, кто познакомит её с этим! Первым и последним!

Увидев, что Арина сбавила шаг, он поравнялся с ней:

– Ты успокоилась?

– Я вела себя, как дура? – спросила в свою очередь она.

– Ты вела себя естественным образом. Не надо постоянно контролировать себя, Арина. Ты – это ты, и нечего тут стыдиться.

Она взглянула на Марка:

– А ты можешь сказать правду, что ты думаешь обо мне?

Марк остановился и встал напротив неё. Он снял её очки, потом снял свои и пристально посмотрел ей в глаза.

– Я думаю, – начал он, подбирая слова, – что ты самая прекрасная девушка из всех, кого я встречал.

Арина опустила голову.

– Нет, Ариша, смотри на меня. Ты же хотела правду? А правде надо смотреть прямо в лицо.

Он приподнял её подбородок и, когда она снова взглянула на него, он осторожно продолжил:

– Ты наивная, но не глупая девочка. Ты много чего не испытала в жизни (Ариша опять слегка покраснела, понимая, что имеет в виду Марк), но это не значит, что никогда не ис-

пытаешь. Ты не умеешь себя вести, как большинство современных девушек, и за это я благодарен небу! Я очень хочу узнать тебя получше, и надеюсь, что ты позволишь мне это.

Марк замолчал.

Арина смотрела на него во все глаза – неужели это правда?

– Ты веришь мне? – спросил Марк, будто прочитав её мысли.

Арина, немного поразмыслив и взглядевшись в его синие глаза, кивнула:

– Очень хочется верить.

– Я ненавижу и не умею врать, Арина. В этом ты ещё убедишься. Но и не терплю, когда врут мне, – серьёзно сказал Марк. – Что бы ни случилось, прошу, никогда не ври мне, маленькая леди!

– Не буду, – трогательно сказала Ариша.

Только теперь Марк смог отпустить её подбородок. Он так сильно боролся с желанием поцеловать её малиновые губы!

И он всё-таки справился с этим.

Глава 20

Усевшись в машину, Марк завёл двигатель и спросил:

– Ты проголодалась?

Арина прислушалась к себе.

– По-моему да, – сказала она.

Марк улыбался. Он не переставал удивляться её непосредственности.

– Я тоже. И не удивительно, приближается время обеда.

– А сколько сейчас?

– Час тридцать.

– Ух, ты! Это уже пролетело столько времени? – удивилась

Арина.

Ей казалось, что они только что встретились, а прошло уже больше двух часов.

У неё зазвонил телефон, она сняла трубку:

– Да? Здравствуй. Нормально. Плохо. Ты постарался своим звонком! Ничего, просто меня чуть не выгнали из дома. Я же сказала, сейчас всё нормально. Подготовила, – сказала Арина, потупившись. – Да, завтра покажу. Пока.

Марк напрягся всем телом. «Так, это по её работе» – понял он. Как он не хотел вспоминать об этом и тем более говорить! Но понимал, что это необходимо. Так кем же она работает? И вдруг Марка прошиб пот, – «Как она там сказала? Что-то про скачущее и пыхтящее потное существо, которое

потом засыпает?! Неужели она всё-таки...».

Он резко затормозил.

Арина неожиданно рванулась вперёд, но её удержал ремень безопасности. Она посмотрела на Марка широко открытыми глазами:

– Кто-то перебежал дорогу? – удивлённо спросила она.

Марк посмотрел на неё, чуть прищурился, и сквозь зубы ответил:

– Однозначно, кто-то перебежал!

Они тронулись дальше. Арина ничего не поняла из его слов. А Марк изо всех сил старался не думать о её треклятой работе, но не мог! Наконец, он не сдержался:

– Твой парень звонил?

Арина почувствовала напряжение в его голосе, и, как можно спокойнее сказала:

– Если бы у меня был парень, я бы не гуляла сегодня с тобой.

Марк не ответил. Он усмирлял свой темперамент, чтобы не начать её трясти, пока не добьётся от неё всей правды!

Арина не понимала его состояния. И ей вовсе не хотелось говорить, что звонили с работы.

Прошло не меньше десяти минут, пока Марк смог заговорить снова:

– Какую кухню ты предпочитаешь? – спросил он, чтобы отвлечь её и, в первую очередь себя, от мучавшей его темы.

Арина поняла, что в поведении Марка произошли ка-

кие-то перемены. Неужели он не поверил ей, что это вовсе не её парень звонил сейчас?

– Марк, это действительно звонил не...

– Потом, Арина, – перебил он, – давай об этом потом.

– Но...

– Пожалуйста! – с нажимом снова перебил Марк. – Ответь на мой вопрос по поводу кухни.

– Я не разбираюсь в кухнях, – с раздражением ответила она, – у меня не было такой возможности!

Её начало бесить поведение Марка. «Он что, патологически ревнив?» – с ужасом подумала она.

– Не злись, – уже спокойно сказал Марк.

– А ты не веди себя так по-дурацки! – обиженно ответила Арина.

Он, в который уже раз, внимательно смотрел на неё.

– Смотри вперед! В столб въедем! – строго приказала Ариша.

Марку вдруг стало смешно. «Командирша», – подумал он и заулыбался. Нет, не может она быть проституткой. Тогда стриптизёрша? Что она подготовила и покажет? И тут Марк мысленно дал себе подзатыльник – «Хватит перемалывать одно и то же! Займись кухней!».

И он, послушавшись сам себя, задал ей следующий вопрос:

– Что ты предпочитаешь из алкогольных напитков?

Арина поняла, что Марк специально перевёл тему разго-

вора, и вздохнула с облегчением.

– Мне нравятся полусладкие вина, но я в них мало разбираюсь.

– Белые, красные?

– Когда как. По настроению. Ну, и смотря какие закуски есть.

– Твоё любимое блюдо?

– Цыплёнок табака! – бодро ответила она.

– Серьёзно? – удивился Марк.

– А почему тебя это так удивляет?

– Не знаю, – пожал он плечами, – Я думал, ты сейчас какой-нибудь салатик назовёшь или какую-то рыбку.

Арина задумалась.

– А я всё люблю! – выпалила она.

Марк рассмеялся.

– Неужели ты не сидишь на диетах? – сквозь смех спросил он.

– А что, мне пора? – изумилась Ариша, – У меня проблемы с фигурой?

– Боже упаси! – искренне воскликнул Марк. – Ну, для чего девушки сидят на диетах?

Арина пожалала плечами, потом неуверенно сказала:

– Чтобы сбросить лишний вес.

– Или? – подводил к чему-то Марк, – Если лишнего веса нет, значит...???

Он вопросительно посмотрел на неё.

– ... Они придурки, – закончила фразу Ариша.

Марк захохотал, сбросив скорость. Он смеялся долго и разительно.

Арина не смогла сдержаться и рассмеялась тоже, говоря сквозь смех:

– Осторожно, Марк! Хватить смеяться, мы врежемся куда-нибудь!

Успокоившись, он вымолвил:

– Какая же ты прелесть!

Арина отвернулась, чтобы скрыть смущение, и уставилась в боковое окно.

Потом она снова повернулась:

– Так зачем сидеть на диете, если ты не толстая? – было любопытно ей.

– Чтобы ни дай Бог, не поправиться! – наставительно ответил Марк.

Ариша фыркнула:

– Вот ещё! Отказываться от всяких вкусностей всю жизнь?!

Марк смотрел на неё с озорной улыбкой.

– Ну, уж нет! Вот когда растолстею, тогда и начну отказываться! – бескомпромиссно заявила она.

– Значит, цыплёнок табака? – переспросил, улыбаясь, он.

– Да, – подтвердила Ариша, – только знаешь что?

Марк внимательно её слушал.

– Я всего один раз в жизни ела действительно вкусного

цыплёнка! Такого, что пальчики оближешь! Мне тогда было лет восемь или девять. Отец отмечал юбилей друга в ресторане, и там подавали цыплёнка-табака. Он тогда не захотел его есть и решил принести нам с сестрой. Нам разделили цыплёнка строго пополам, и мы ели его уже холодным, где-то около двенадцати часов ночи. Я до сих пор помню тот вкус. Но, ты знаешь, сколько я потом не пробовала это блюдо в разных кафе, ничего похожего не встречала!

– А что за ресторан был, ты, конечно, не знаешь? – спросил на всякий случай Марк.

– Нет, – помотала головой Арина, – я долго помнила его название, отец говорил, но сейчас забыла.

– А сколько лет назад это было?

– Лет десять. А что?

– Да нет, ничего, просто высчитываю, сколько тебе сейчас лет, – просто сказал Марк.

– Ах ты, жук! – шутливо возмутилась Арина.

Он засмеялся:

– Ну, вы же, девушки, всегда скрываете свой возраст!

– А вы нет?

– Нет.

– Ну, и сколько тебе?

– Двадцать пять.

Арина удивлённо смотрела на него. Она думала, что он постарше её года на три, но не на шесть!

Марк остановился на светофоре и посмотрел на Арину:

– Ты так удивлена?

– Я не ожидала, что ты старше меня на целых шесть лет! – сказала она.

Он нахмурился:

– Ты считаешь меня слишком старым для себя?

– Конечно! – серьёзным голосом ответила Арина, – Ты же настоящий папик!

Марк знал, что девчонки так называли ухажёров, которые по возрасту годились им в отцы! Он ошарашено посмотрел на Арину, но тут же разглядел в её глазах озорные огоньки.

– Ах, ты так значит?! – шутливо сердясь, сказал он, – Ну держись, деточка! Я возьмусь за твоё воспитание!

И они весело рассмеялись.

Смех смехом, но Арина была озадачена. Он и вправду, можно сказать, молодой мужчина, а она? Соплячка, которая ничегошеньки не понимает в жизни. Будет ли им комфортно вместе? А вдруг она начнёт раздражать его своей глупостью? А вдруг ей будет с ним скучно, потому что она любит тусовки, а ему, наверное, всё это уже надоело?

«Стоп! – остановила она себя, – Он, что замуж тебя зовёт? Нет! Ну, и нечего тут анализы устраивать – а вдруг это..., а вдруг то.... Получай удовольствие от общения, а там видно будет!». И Арина расслабилась.

Через некоторое время Марк свернул в какой-то переулочек и остановился.

– Посиди чуть-чуть, – сказал он, и вышел на улицу.

Арина увидела, что он кому-то звонит. Она pokrутила головой и увидела на козырьке над дверью красивую вывеску: ресторан «Лебеди». Перед словом «Лебеди» были изображены два лебедя – один чёрный побольше, а другой белоснежный поменьше. Белоснежный лебедь сидел со сложенными крылышками, а чёрный стоял слева от него и, как будто обнимал того своими большими крыльями. Арише невероятно понравилась эта вывеска!

Пока она любовалась лебедями, Марк поговорил по телефону и открыл перед ней дверцу. Девушка вышла из машины.

Он жестом предложил ей пройти к входу в ресторан.

– Марк, – остановилась Ариша, – а здесь не очень дорого?

Она знала, что меню ресторанов значительно дороже кафе.

– Иди, деточка, и не выводи из себя своего папочку! – строго сказал он.

– Не надо меня так называть, – попросила Арина, – мне не нравится.

– Мне тоже, – улыбнулся Марк.

Он распахнул перед ней дверь, поклонился и произнёс:

– Прошу Вас, моя прекрасная леди!

Арина сделала глубокий реверанс, и ответила:

– Благодарю Вас, милорд!

Они снова рассмеялись и вошли в ресторан.

Как только они переступили порог, Арина увидела, что к ним бросился швейцар. Потом он остановился, как вкопанный и непонимающе уставился на Марка, который шёл за спиной Арины. Арина не видела, как Марк быстро приложил указательный палец к своим губам и тут же опустил руку.

Она удивлённо обернулась на него, а тот с недоумённым выражением лица смотрел на неё. Потом кивнул в сторону швейцара и покрутил указательным пальцем у своего виска.

Арина, схватила руку Марка и немедленно опустила её вниз.

– Ну, как маленький, ей Богу! – сердито произнесла она и снова обернулась к швейцару.

Марк счастливо улыбался, глядя сзади на Арину, а швейцар стоял, и моргал своими кругленькими глазками, не понимая, что происходит. Вообще весь его вид был довольно комичным. Ростом он был меньше Ариши. Вскинутые бровки торчали кисточками, и от этого он имел глуповатый, но добродушный вид. Но зато, явно сшитая на заказ, ливрея сидела на нём отменно!

Швейцар собрался было что-то сказать, как Арину разобрал смех от его нелепого вида. Она тихонько засмеялась, а набравший было в грудь воздуха, швейцар, снова выпустил его, раздув щёки, так и не сумев произнести ни слова.

Арина услышала сзади приглушённый смех Марка. Он подошёл, взял её за руку и они, смеясь, вошли в зал.

Девушка чувствовала, как Марк легонько сжимает её руку. Ей показалось, что кровь стала густой и горячей, как лава. Сердце билось через раз, но ей совершенно не хотелось, чтобы он отпускал её! Что же с ней творится? Она не представляла, что такое бывает!

Марк испытывал, примерно, то же самое. И тоже не знал, что такое бывает, хотя и прожил больше Арины на целых шесть лет!

Войдя в широкие стеклянные двери, Арина остановилась, поражённая интерьером ресторана. Центр зала выглядел, как огромная чаша, утопленная ниже основного пола, на котором сейчас стояли они с Марком. Вернее нет, не чаша, а озеро! Четыре ступеньки вниз, и вы окунаетесь в настоящую сказку.

Посередине зала стоял фонтан, точь-в-точь повторявший картинку на вывеске. Но, только он был объёмной картинкой. Два лебедя, где чёрный обнимает белого! Вокруг лебедей били тоненькие струйки воды, падающие на обрамлявшие фонтан камыши. Всё выглядело так естественно! Подсветка снизу создавала иллюзию, что птицы парили над водой.

Вокруг фонтана, по кругу метра на два от него, стояло четыре круглых столика, каждый на четыре персоны. Столики были накрыты скатертями, которые переливались серебристо-голубым цветом и напоминали поверхность чистой

воды. Стулья были одеты в чехлы с рисунком камышей. От фонтана шла лёгкая прохлада. Это чувствовалось даже на расстоянии!

Вокруг этих четырёх столиков шла витая ограда. Она была выкрашена в белый цвет и изображала выюны. Ограда была не более метра высотой, удивительно изящной, словно плетёной из тонкого кружева. В ограде находились проходы для подхода к столам.

Между этой оградой и ступеньками, ведущими к этому оазису в центре зала, было довольно приличное расстояние. Арина подумала, что это, может быть танцпол.

Ничего, более прекрасного Арина ещё никогда в своей жизни не видела!

Марк не торопил её. Он видел, какими восхищёнными глазами Арина разглядывает мамин ресторанчик, и был горд её творением.

Обычно, девушки, которых он приводил, картинно охали и ахали, расхваливая убранство ресторана. Марк никогда не говорил им, что это ресторан его матери. Но раз он их туда привёл, да ещё со служебного входа, значит нужно нахваливать это место. Марку это было не интересно, и он не слушал их.

А Арина не говорила ничего, он видел всё по её одухотворённо-восхищённому лицу.

Ариша стала оглядывать остальной зал.

На возвышении, которое шло по всей окружности поме-

щения, вокруг фонтана, и где они сейчас стояли, тоже располагались столики. Они находились, как бы в отдельных кабинках, но кабинки разделялись между собой стеклянными спиралями. Спирали шли от потолка до пола. Они вращались, а вращаясь, создавали впечатление струящейся воды.

Кабинки были разной величины и чередовались. Сначала кабинка с одним круглым столиком, затем кабина с овальным столом. Стулья были расставлены с такими же чехлами, как в центре зала, но столы были покрыты белыми атласными скатертями. Арина подняла голову и увидела, что под потолком висят люстры в виде больших изогнутых перьев из чёрного и белого стекла.

Потрясённая Ариша повернулась к Марку, и, с блестящими от восторга глазами, прошептала:

– Как ты нашёл в этом огромном городе такое чудо?

Марк поднёс к своим губам её пальчики и нежно поцеловал. Арина осторожно высвободила свою руку, чтобы не грохнуться в обморок.

– Куда мы сядем? – слабым голосом спросила она.

– Где тебе больше нравится?

– Везде!

Марк улыбнулся:

– Ты хочешь сидеть в центре зала?

Сначала Арина хотела кивнуть, но, оглядевшись, увидела, как весь персонал и гости за столиками усталились на них.

– Давай уйдём в кабинку, – тихо попросила она.

– Давай, – согласился Марк и легонько приобняв её за талию, провёл в самый укромный уголок.

– Здесь нормально?

– Да, отлично, – ответила она. – Марк, а почему на нас все так смотрят?

Он пожал плечами:

– Они никогда не видели такой красивой девушки, как ты.

– Ну, конечно! – скептически отозвалась Арина. – Скорее, они не видели такого красавца, как ты.

Марк вскинул брови, и засмеялся:

– Да нет, я здесь завсегдатай, меня здесь видели не раз.

Если бы она знала, сколько раз его здесь видели!

– Так что смотрят они точно на тебя! – добавил он.

Дело в том, что в ресторанчике давно ходили слухи, что, когда Марк встретит девушку, которую наметит взять в жёны, он введёт её через главный центральный вход. До сих пор он приходил со своими пассиями с заднего служебного входа. Никто не мог сказать, откуда пошли такие слухи, но это была действительно первая девушка, вошедшая с ним в парадную дверь. Как тут было не посмотреть на них?!

Арина продолжала разглядывать помещение.

Точно напротив главного входа находилась ещё одна дверь, возле которой стоял аккуратно одетый и подтянутый охранник. Она догадалась, что это запасной выход или служебный вход. Вправо и влево от этой двери шла полукруглая перегородка, которая и создавала видимость округлости

стен. За этой перегородкой, слева от двери, виднелся вход в туалет, с обозначением «М». «Значит туда подальше, должен быть знак «Ж», – подумала Арина.

А справа от двери, тоже была дверь, похожая на кабинетную. «Наверное, дальше за перегородкой находятся служебные помещения», – решила девушка.

Напротив струящихся кабинок, у противоположной стены зала, она увидела небольшую сцену:

– Здесь бывает живая музыка?

– Да, с семи вечера до одиннадцати, если нет банкета.

– А, если есть?

– То по желанию клиентов, за отдельную плату, – ответил

Марк.

Арина удивилась, что к ним никто из официантов до сих пор не подошёл, но промолчала.

– Марк, я хотела бы помыть руки, – спохватилась она.

– Да, конечно!

Он встал, помог ей отодвинуть стул, и проводил к той самой двери, которую она разглядела за перегородкой. Но, конечно, не совсем к той, а рядышком – с буквой «Ж».

Девушка шла к туалету и снова удивлялась, почему на них все пялятся?

Когда Марк убедился, что Арина вошла в туалет и закрыла за собой дверь, он набросился на охранника:

– Вы что, охренели все?! Какого чёрта вы на неё уставились?! Я сказал, вести себя так, чтобы она ни о чём не дога-

далась, а вы что творите?! Передай всем: если ещё кто-нибудь будет на неё тарашиться, уволим к чёртовой матери!

Когда Арина вышла из туалета, Марк спокойно ждал её возле перегородки.

Глава 21

Как только Марк и Арина сели за столик, к ним подошёл официант. Он поставил перед Ариной бокал красного вина, а перед Марком стакан с соком. Она удивлённо проводила глазами официанта и спросила:

– А когда ты успел сделать заказ?

– Не важно, – ответил Марк, – попробуй вино.

Она отпила глоток. Вино было потрясающе вкусным, и она отпила ещё немного:

– М-мм! Вкусно-то как!

– Я рад, что тебе нравится, – улыбнулся Марк.

Арина хотела спросить, что это за вино, но тут принесли горячее и... перед ней поставили цыплёнка табака!

Она долго смотрела на него. Потом перевела взгляд на Марка, и он увидел в её глазах растерянность, а потом благодарность.

«Господи, ну и глаза! – подумал Марк – Ей даже не надо ничего говорить, всё и так понятно».

– Марк, я даже не знаю, что сказать...

– Ничего. Просто попробуй и оцени.

Арина взяла маленький кусочек и чуть не проглотила язык! Такой вкуснятины она никогда не ела!

Он снова всё прочитал на её лице, но всё же, с улыбкой спросил:

– Ну, как тебе?

Вместо ответа Арина взяла ещё кусочек, прожевала и... начала уплетать цыплёнка за обе щеки!

Марк рассмеялся. Он был жутко доволен, что ей всё так нравится и, что она просто наслаждается вкусной едой безо всякого жеманства. Он пододвинул к себе свою порцию мяса по-французски и тоже с удовольствием начал есть.

Он старался незаметно наблюдать за девушкой. Она ела аккуратно, но в то же время с большим аппетитом. Марк отметил, как изящно она держит в руке бокал. Короче, он любовался ею. Ему нравилось в ней абсолютно всё!

Потом его взгляд потемнел – он опять заметил ссадину на подбородке и синяк на её скуле, хоть она и прикрывала его волосами. Это всё было тщательно замазано, но сейчас немного проявилось.

Арина доела цыплёнка, допила вино, вытерла салфеткой губы и посмотрела на Марка.

– Я хочу видеть шеф-повара! – вдруг заявила она. – Вообще-то нет! Того, кто приготовил это потрясающее блюдо!

Марк смотрел на неё удивлённо и улыбался.

– Хорошо, маленькая леди, – наконец сказал он.

Она смотрела, как Марк встал, и пошёл к администраторше, сидевшей за маленьким столиком возле сцены. Арина любовалась его гордой осанкой и умопомрачительной фигурой!

Увидев, что к ней подходит Марк, администраторша вско-

чила и встала, чуть ли не по стойке смирно. Арише стало смешно: «Чего это она?».

Марк что-то сказал ей, та кивнула и ринулась за перегородку. Когда он пошёл обратно, Арина заметила, что все проходившие мимо служащие здоровались и чуть ли не кланялись ему. В её голову закрались подозрения.

Когда он подошёл и сел, она спросила, глядя ему прямо в глаза:

– Марк, этот ресторан принадлежит тебе?

Он спокойно выдержал её взгляд и твёрдо ответил:

– Нет.

Он не соврал. Ресторан не принадлежал ему, он принадлежал его маме.

Через минуту к столику подошёл повар в кипельно-белом фартуке, нарукавниках и таком же колпаке. Опустив голову, и, прижав руки к туловищу, он поклонился и с беспокойством посмотрел на Марка.

– Эта милая девушка хочет Вам что-то сказать, – произнёс тот.

Повар повернулся к Арине.

Ариша увидела, что это был, то ли китаец, то ли кореец. Она не умела в этом разбираться. Он как-то тревожно смотрел на неё, и Арине стало его почему-то очень жалко. Как можно мягче, она сказала:

– Я просто хотела лично поблагодарить Вас за прекрасно приготовленного цыплёнка. Я однажды пробовала очень

вкусного цыплёнка-табака, но он не идёт ни в какое сравнение с сегодняшним.

Губы повара чуть тронула улыбка, и он снова поклонился:

– Я очень рад, что госпоже понравилось.

– Мне очень понравилось! – сказала Арина, улыбнувшись, – Спасибо Вам большое!

Повар расплылся в улыбке и посмотрел на Марка.

Тот кивнул, и повар пошёл обратно.

– Минутку! – шепнул Марк Арине и быстро пошёл договаривать повара.

Догнав его, он тихонько произнёс:

– Ты молодец, Чо! Но ответь, почему ты назвал её госпожой? Раньше ты называл так только маму.

Шеф-повар внимательно посмотрел Марку в глаза и серьёзно ответил:

– Потому что именно она есть тоже госпожа!

И важно прошагал мимо Марка на кухню.

Тот, наморщил лоб, но так до конца и не понял, что сейчас сказал Чо.

Чуть больше года назад Катерине понадобился в штат ресторана ещё один повар, и она взяла на работу Чо. Ей позвонила знакомая и предложила отличного повара из Японии. Она рассказала о том, что этот человек приехал в Россию за любимой женщиной и остался здесь жить. Катерина назначила встречу с Чо и на собеседовании он ей очень по-

нравился.

Но не понравился Чо тогдашнему шеф-повару Ринату. Рината Катерине посоветовал приятель Артура. Он говорил, что у него сложный характер, но дело он своё знает отлично и с дисциплиной проблем на кухне не будет.

Катерине Ринат не слишком пришёлся по душе. Внешне он был аккуратным и подтянутым мужчиной лет сорока пяти – сорока семи. Отвечал грамотно. Она даже не могла объяснить что, но её в нём что-то настораживало. На собеседовании он вёл себя очень учтиво, но стоило ей повернуться к нему спиной, как становилось неудобно. Катя неоднократно резко оборачивалась, но Ринат всегда смотрел куда-то в сторону. Она не могла понять, в чём причина её ощущений, потому что не видела, какими сальными глазами осматривает её с ног до головы Ринат.

Она поделилась своими сомнениями с Артуром, но тот ответил, что первое впечатление может быть ошибочным и посоветовал присмотреться к Ринату повнимательнее.

Катерина предложила Ринату поработать месяц с испытательным сроком и тот без колебаний согласился. Испытательный срок новый шеф-повар прошёл хорошо, и Катя оставила его работать, но при этом старалась общаться с ним как можно реже. Неприятное чувство наедине с ним не проходило.

Через три месяца после прихода Рината, Катерина взяла на работу Чо. Каково же было её изумление, когда к ней в ка-

бинет ворвался Ринат и стал кричать, что так, как поступила она делать нельзя! Нельзя брать на кухню повара не посоветовавшись с ним!

Катерина сначала опешила, но потом пришла в себя и ответила ледяным тоном:

– Если Вы ещё хоть раз позволите себе ворваться в мой кабинет без приглашения и орать здесь, мы с Вами расстанемся!

Шеф-повар тут же прикусил язык и, резко развернувшись, вышел из кабинета.

Дома Катерина всё это рассказала мужу в присутствии Марка. Артур ответил, что Ринат прав. Нельзя было брать к нему в подчинение сотрудника неознакомив их заранее и не получив его согласия.

Марк тогда не стал вмешиваться, но поведение Рината взял себе на заметку. Он понимал, что отец прав, но также понимал, что свои претензии Ринат мог изложить совсем в другой форме.

До Катерины доходили слухи, что Ринат фривольно ведёт себя с женщинами и девушками, работающими у него в подчинении. Она не раз вызывала их к себе, но те испуганно всё отрицали. Лишь потом она узнала, что всё это было правдой. А отрицали девушки его домогательства, из-за угрозы увольнения. Почти все они были иногородние и с трудом смогли найти себе здесь работу.

С приходом же на кухню Чо, у Катерины настали трудные

времена. Чуть ли не каждый день, до неё доходили слухи, что Ринат беснуется при общении с новым поваром. Больше всего Рината выводило из себя, что Чо был всегда спокоен и невозмутим. Он не боялся шеф-повара, как все остальные работники кухни. И чем больше проходило времени, тем больше бесился Ринат.

Однажды внимание Катерины привлёк жуткий шум на кухне. Ей пришлось отложить дела и пойти туда, чтобы разобраться, в чём там дело. Войдя в помещение кухни, Катя увидела, что Ринат швырнул в Чо тарелку и та, пролетев над головой повара, ударилась в стену и разбилась вдребезги. Тут же Ринат увидел вошедшую Катерину и подбежал к ней:

– Я не могу работать с этим поваром! Он игнорирует мои приказания и самовольничает в приготовлении блюд! Его надо увольнять! Такое поведение недопустимо! – орал Ринат.

Катерине было ужасно неприятно это зрелище! Она повернулась к Чо и спокойно спросила:

– Почему Вы не выполняете требования Вашего шеф-повара?

– Он портит хорошую пищу, – так же спокойно ответил Чо.

– Это я порчу?! – захлебнулся злобой Ринат, – Ах, ты...

– Замолчите! – резко приказала Ринату Катерина, – Я сейчас разговариваю не с Вами!

И Катерина снова обратилась к повару:

– Чем, по-вашему, он её портит?

– Нельзя добавлять в тот салат приправы, которые заставляет применять шеф. Они портят его вкус. Я предлагал ему попробовать и сравнить его приправы с моими, но он не хочет, – ответил Чо.

Катерина прошла к столу и сказала, обращаясь к Ринату и Чо:

– Разложите на разные тарелки этот салат, и пусть каждый из вас добавит в них приправы по своему усмотрению.

Так и сделали. Чо со своей обычной невозмутимостью, а Ринат с явной неохотой.

Взяв обе тарелки, Катерина попробовала салат сначала из тарелки Рината, а затем из тарелки Чо. Она по очереди медленно пережёвывала содержимое тарелок. Наконец, она отставила вторую тарелку, коротко сказала: «Готовить, как у Чо», – и вышла из кухни.

Эта история тоже стала достоянием её домочадцев, и Артур с Марком согласились, что поступила Катерина правильно.

Спустя неделю, Марк сидел в ресторанчике и завтракал после тренировки. Вдруг он уловил в зале какую-то суету. Он подозвал официанта и спросил в чём дело. Тот ответил, что Ринат снова воюет с Чо. Марка достали эти разборки! Он встал и направился на кухню.

А на кухне в это время Ринат разошёлся не на шутку! Он взбесился от замечания Чо, что в одно из блюд не следует

доливать воды во время готовки. Причём, Чо все свои советы старался давать тихо, чтобы никто, кроме Рината их не слышал. А тот начинал устраивать целые спектакли!

В этот раз Ринат подскочил к Чо и замахнулся на него кулаком, целясь в лицо. В этот момент его руку перехватила стальная хватка Марка. Когда Ринат обернулся и увидел его глаза, у него отнялись не только руки, но и ноги. Он опустился на стоящий рядом табурет и испуганно смотрел на Марка.

Всё это видела и подросшая на шум Катерина.

Марк отпустил руку Рината и обернулся к ней.

– Пока у тебя будет работать этот тип, порядка здесь не будет! – твёрдо сказал он и развернулся, чтобы уйти.

Но Катерина сказала вслед:

– Ты думаешь, так легко найти хорошего шеф-повара?

Марк остановился, обернулся и, указав на Чо, сказал:

– По-моему, этот малый неплохо во всём разбирается.

Стоит попробовать.

Повернулся и ушёл.

После этого случая Катерина уволила Рината, указав ему на недозволенное поведение в отношении подчинённых. Сначала Ринат хотел как-то отомстить, но вспомнив разъярённые глаза Марка и железную хватку на своём запястье, отказался от этой мысли.

С тех пор в ресторане шеф-поваром был Чо и спокойная жизнь наладилась.

И с тех же самых пор Чо стал боготворить Марка!

Вернувшись за столик, Марк спросил у Ариши:

– Ты хочешь что-нибудь ещё?

Она колебалась. Арина обожала мороженое, но её оставливали мысль о ценах в этом ресторане.

– Ну, давай, Арина, колись! – тихонько засмеялся Марк.

Ему было забавно читать Аришины мысли по её глазам.

– Шоколадное мороженое! – выпалила Арина.

Марк поднял над головой руку и к ним моментально подскочил официант.

– Порцию шоколадного мороженого, – заказал Марк.

Уже через минуту перед Ариной стояла вазочка с мороженным.

– Настоящее шоколадное?! – удивилась она и добавила, – Обычно приносят мороженое бежеватого цвета, выдавая его за шоколадное. А это настоящее!

Марк, с преувеличенным удивлением, произнёс:

– Впервые встречаю такую маленькую обжору!

Арина посмотрела на него прищуренным взглядом и вонзила свою ложечку в самую середину вазочки!

Они оба смеялись. Им было так здорово вместе сейчас!

Глава 22

Арина доедала мороженое, а Марк с удовольствием наблюдал за ней. Потом взгляд его стал понемногу меняться. Девушка заметила это, и ей стало тревожно.

– Что-то не так? – спросила она, отодвинув вазочку.

– Тебе надо подкрасить ссадину, – хмуро ответил Марк.

Ей стало неловко.

– Я попробую, но у меня неважно получается, – виновато ответила она, – это Света постаралась.

Марк смотрел на неё грустными глазами. Ему так не хотелось портить этот день, но он должен выяснить мучивший его вопрос.

Арина поднялась из-за стола. Он тоже встал:

– Тебе в дамскую комнату?

Она кивнула, и они вместе отправились к туалетам.

Подойдя в туалетной комнате к зеркалу, Арина достала тональный крем и стала закрашивать проявившуюся ссадину и синяк. При этом она размышляла, почему у Марка изменилось настроение? Из-за этих синяков или ещё почему-то?

А он, вымыв руки, думал о том, как начать разговор о её работе. Он понимал, что наступает время трудного разговора и боялся поссориться с ней. Но надо было выяснить всё раз и навсегда, и закрыть эту тему.

Затем Марка посетила надежда – а вдруг кто-то из знако-

мых дал Арине эту пачку визиток и просто попросил раздать друзьям? Цепляясь за эту мысль, он вышел в зал.

Марк сразу увидел её. Рядом стоял официант и, не сводя с неё глаз, что-то говорил. Она улыбнулась ему и кивнула головой. Вроде ничего особенного, но Марка резанула ревность. Он даже сразу не понял, что это именно она. Раньше он никогда и никого не ревновал. Даже смеялся, что это чувство будет обходить его стороной всю жизнь. А вот сейчас накрыло!

Официант кивнул Арине и только повернулся, чтобы уйти, как встретился взглядом с Марком. Марк даже не понял, почему тот побледнел и стал, запинаясь, объяснять, что просто у девушки из волос выпала заколка, а она не заметила. А он поднял её и отдал Арине, вот и всё!

Марк, выслушав всё это, коротко кивнул, и официанта сдуло за перегородку в один миг!

Арина вопросительно смотрела на Марка. Она не знала, уходят они из ресторана или ещё нет.

Но он снова пошёл к столику, сделав Арише приглашающий жест.

Когда они вновь уселись, девушка спросила:

– Ты хочешь ещё что-нибудь съесть?

– Нет, мне надо с тобой поговорить.

– А это нельзя сделать в машине или на улице?

Марк внимательно посмотрел на неё и ответил:

– На ходу такой разговор вести неудобно, а в машине мне

трудно сосредоточиться, потому что ты находишься слишком близко.

Арину снова поразила прямота, с которой говорил этот парень. Неужели к этому можно как-то привыкнуть? Она устала смущаться от его слов и взглядов, но ничегошеньки не могла изменить!

Ариша сидела, потупившись, и ждала, что дальше скажет Марк.

Его следующий вопрос ввёл её в ступор.

Положив перед Ариной визитку «Маркизы», он спросил:
– Что связывает тебя с этим клубом?

Арина, остолбенев, смотрела на карточку. «Откуда она у него? – лихорадочно думала девушка, – неужели я выросла в его квартире, когда доставала телефон из сумки?».

– Ариша?! – позвал Марк.

Она медленно подняла на него глаза. Вглядываясь в его лицо, ей хотелось понять, о чём он думает. Но он отлично владел своими эмоциями и мимикой. И Ариша не смогла прочесть ни в его глазах, ни в его лице абсолютно ничего!

– Я там работаю, – медленно и твёрдо произнесла она.

Душа Марка сорвалась вниз!

После минутной паузы он продолжил:

– Давно?

– В августе будет год.

Марк прикрыл глаза и сжал зубы.

– Хорошо, что ты начал этот разговор, – вдруг серьёзным

голосом произнесла Арина, – чем раньше, тем лучше.

Марк открыл глаза и спросил:

– Что лучше?

– То, что ты будешь знать обо всём уже сейчас!

– Знать что?

– Всё! – чуть ли не выкрикнула Арина, – Всё, что хочешь!

Спрашивай, что тебя интересует в первую очередь?! Я всё тебе расскажу, и ты оставишь меня в покое!

– А ты хочешь, чтобы я оставил тебя в покое?

Арине вдруг стало стыдно за своё поведение. Она опустила голову и едва сдерживалась, чтобы не заплакать. Зачем она так с ним? В чём он виноват? Она вдруг вскочила и рванула к выходу.

Выскочив на улицу, она заметалась, не зная куда бежать. Увидев машину, девушка вскинула руку. Машина притормозила, и она хотела открыть дверцу, чтобы сесть в неё и уехать от Марка раз и навсегда! И тут почувствовала, как крепкие руки обхватили её плечи и, развернув, крепко прижали к груди. Арина сначала упиралась, а потом, неожиданно для себя, уткнулась в эту грудь лицом, и как-то по-детски разревелась.

Марк прижимал её к себе и гладил по мягким волосам. Он ничего не говорил, а просто вдыхал её запах и готов был стоять так всю жизнь!

Через какое-то время Арина стала успокаиваться. Но она не могла оторваться от его груди, ей было стыдно смотреть

ему в глаза. Он сделал какое-то движение, потом сказал:

– Воды!

Арина подняла к нему своё заплаканное лицо и спросила:

– Можно я тебе расскажу всё потом?

Он кивнул. Потом в его руках очутился стакан с водой, и он протянул его Арише. Она удивлённо посмотрела на стакан, но послушно взяла его и выпила всю воду. Марк взял у неё пустой стаканчик и протянул руку в сторону. Арина увидела, что он передал его швейцару. Тот, быстро забрав стакан, скрылся за дверью ресторана.

Арина посмотрела на грудь Марка и увидела на его белой тенниске большое светло-бежевое пятно от её тонального крема.

– Ох! Прости, пожалуйста! – с досадой произнесла она.

Марк, взглянув на пятно, махнул рукой:

– Ерунда! Не стоит расстраиваться из-за этого.

Тут до Арины дошло, что Марк всё ещё прижимает её к себе.

Она осторожно высвободилась из его объятий.

– Отвези меня домой, – тихо попросила она.

Он, молча, смотрел на неё, а она боялась поднять на него глаза.

– Сначала мы съездим к тому дому, – холодно сказал он, – а потом я отвезу тебя, куда скажешь.

Арина поняла, о каком доме говорил Марк. Он собирался ехать туда, где на неё напали. Но зачем ему это? Она реши-

ла, что он потерял к ней интерес, выяснив, где она работает. Тогда зачем всё это?

– Зачем? – так и спросила Ариша.

После недолгой паузы, он ответил:

– Хочу отбить им желание поступать так впредь.

Она кивнула и пошла к машине.

Ей казалось, что она перестала чувствовать что-либо, чётко соображать и адекватно себя вести. Она понимала только, что в последний раз видит Марка и от этого её мир рушится!

Всю дорогу они ехали молча. Марк тоже не мог прийти в себя после её ответа. Она работает там почти год! Как такое может быть?! Неужели юная девушка может быть настолько двуликой?! Он не понимал, чего он хочет. Никогда в жизни он не сталкивался с такими противоречивыми чувствами!

Марк заранее уточнил у матери, где находится тот злополучный дом. Чем ближе он приближался к этому дому, тем больше в нём закипал гнев! «Только бы они были там!» – думал он.

Ему нужен был эмоциональный и физический выход!

Арина отрешённо смотрела в окно. Её не интересовало, что происходит вокруг! Наверное, если бы на неё кто-то напал сейчас, она даже не сопротивлялась бы. Поэтому, когда они подъехали к тому самому дому, ей было всё равно.

Марк остановил машину.

– Это здесь? – спросил он.

Арина огляделась:

– Да.

– Ты сможешь пройти со мной во двор и осмотреться?

– Да, – также однозначно ответила она.

Парень вышел из машины и открыл ей дверь.

Арина встала, приняв его руку. Почувствовав прикосновение его ладони, она чуть не застонала от боли! Как же ноет душа! Если бы она знала, что встретит Марка, никогда бы не пошла на работу в подобное место! Он наверняка знает о нём всё. Но ничего не вернёшь, а ему такая, как она, не нужна!

Арина старалась не смотреть на него. Они пошли рядом.

– Если увидишь их, не бойся, и скажи мне, – мрачно сказал он.

– Да.

Марк посмотрел на Арину и понял, каково ей. Он хотел её подбодрить, но просто не находил слов!

Они прошли через арку и свернули вправо. Было ещё рано, всего около четырёх часов, но во дворе уже сидела группа ребят и девушек. Марк притормозил и придержал за локоть Арину.

– Они здесь есть? – тихонько спросил он.

Она внимательно оглядела всех:

– Нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.